

Часть I

Коллаборационисты во власти

Известный литовский писатель, общественно-политический деятель и патриот Литвы Витаутас Петкявичюс (V. Petkevičius, 1930–2008) в одном из своих последних интервью коснулся роли интеллигенции в истории Литвы («Экспресс-неделя». 08.02.2008). Он высказался так: *«Чтобы говорить об интеллигенции, современными словами — элите, следует совершить небольшой экскурс в историю. Беда литовского народа состоит в том, что во времена различных исторических потрясений эта элита, верхушка общества — бояре, чиновники, ученые и другие — предавали литовский народ, лишая его национальности.*

Во времена объединения Литвы с Речью Посполитой наши бояре и вся власть ополячились.

/.../Когда русские заняли Литву, разгромили и поделили Речь Посполитую с Австро-Венгрией, вся наша верхушка понемногу обрусела. И все чиновничество — «чиновникай» — заговорило по-русски, и вновь предало свой народ.

/.../Нынче «Саюдис» расколол народ. Кому-то стыдно признаться, что он не литовец, не соотечественник... Но, видите, что получилось. Те соотечественники, которые правили при большевиках, правят и сейчас, душат своих земляков.

... И в этом беда нашей нации, проклятие какое-то...».

И хотя Петкявичюс не произнес слово «коллаборационисты», ясно, что именно их он имел в виду. **Коллаборационисты — люди без роду, без племени, без национальности и Отечества.** Они страшны тем, что главное для них не решение проблем общества и государства, а стремление любой ценой удержаться во власти.

Поэтому в своей политике коллаборационисты готовы опираться на крайних радикалов, прежде всего на нацистов, так как те, спекулируя на необходимости защищать национальные ценности, внедряют тоталитаризм. Фашистская организация тоталитарного государства для них наиболее оптимальна, так как позволяет имитировать псевдодемократию, защиту национальных ценностей и, вместе с тем, подавлять в зародыше любое инакомыслие.

Это сегодня хорошо просматривается в современной Литве. Об этом и поговорим.

Под сенью свастики

Не вызывает сомнений, что 11 марта 1990 г. в провозглашенной Литовской Республике к власти прорвались бывшие советские коллаборационисты. Для этого следует лишь ознакомиться с их биографиями. По этой причине их преследует постоянный страх, что они будут разоблачены.

В этой связи правящая литовская элита пытается скрыть подлинное лицо разглагольствованиями о независимости и демократии. Под видом защиты национальных и демократических ценностей она постепенно фашизирует литовское государство. При этом, как говорилось, делается ставка на крайних радикалов. Естественно, это сопровождается ростом националистических настроений, порождающих неонацизм в литовском обществе.

Для подтверждения обращусь к статье под названием «11 марта 2009 г. — похороны литовской демократии», опубликованную в марте 2009 г. популярным интернет-порталом «Balsas.lt». Ее авторы предпочли скрыться под криптонимами Кастор и Поллукс (мифические братья-близнецы) (<http://www.regnum.ru/news/polit/1136422.html>).

Появление этой статьи было обусловлено следующим. 11 марта 2009 г., в 19-ую годовщину провозглашения независимости республики по центральному проспекту Вильнюса промаршировала колонна литовских «бри тоголовых» юношей. Они скандировали лозунги **«Один с половиной, два с половиной, красивая Литва без русского!»**, **«Возьмите, дети, палку и убейте этого жидёнка!»**. На литовском языке они звучали в рифму, как считалки.

Полиция во время марша бездействовала. Как писала газета «Lietuvos rytas» («Утро Литвы»), полицейское руководство весь день заседало, однако своей позиции по поводу действий бритоголовых так и не высказало. Видимо, не случайно, так как впоследствии Вильнюсский суд оправдал молодых неонацистов, не усмотрев в их действиях разжигания национальной розни. Более того, суд счёл, что лозунг «Литва – литовцам» юридически уместен. Тем самым молодые неонацисты получили право официально проводить в Вильнюсе свои марши.

Кастор и Поллукс предпочли высказаться по этому поводу. В своей статье авторы напомнили, что: *«литовский неонацизм берёт истоки в идее "национального государства" "Саюдиса"»*. Действительно, именно «Саюдис» провозгласил доктрину монолитного национального общества — доктрину национального государства, национальной школы, национального бизнеса, национального спорта и даже национального менталитета.

Тем самым саюдисты заложили основу для разделения литовского общества по национальным и политическим признакам. Кастор и Поллукс в статье утверждали, что: *«Идеи национального "Саюдиса" были только первым шагом к фашизации нашего общества. Видимо, с этим согласны даже неонацисты. Они объясняют, что не предлагают ничего другого, чего не декларировал бы*

"Саюдис" в первые годы своей деятельности. Из правого крыла "Саюдиса" был перенят и лозунг "Литва — литовцам!"».

Авторы усмотрели **«катастрофическую для Литвы тенденцию — официальное узаконивание проявлений неонацизма со стороны властей»**. Они «констатировали смерть литовской демократии и прогнозировали, что 11 марта в будущем превратится только в ещё один символ неонацизма».

Помимо этого авторы ответили на чрезвычайно важный вопрос. Почему литовские власти, боящиеся любых политических группировок, сделали ставку на неонацистов? Ответ авторов прост: **«параноидальному режиму нужны параноидальные силы, которые свой страх перенесли бы в мышцы и угрожали бы любым инакомыслящим»**.

С таким выводом трудно не согласиться. В 1933 г. ставку на националистически настроенных штурмовиков сделали власти Германии, сумевшие впоследствии привить нацизм большинству населения. Прошедшие пять лет после опубликования статьи подтвердили обоснованность выводов Кастора и Поллукса.

Власти современной «демократической» Литвы также благосклонно относятся к неонацистам. Их лидеры приглашаются в Сейм на различные мероприятия. К их мнению прислушиваются, но это до последнего времени не афишировалось.

Однако в марте 2013 г. после очередного несанкционированного шествия по центральным улицам Вильнюса литовских неонацистов под лозунги «Литва – литовцам», президенту Литвы Д. Грибаускайте пришлось высказать позицию по этому поводу.

Её мнение озвучил советник по вопросам внутренней политики Миндаугас Линге (M. Lingė). Он сообщил, что, по мнению президента: «Запретами подобные проблемы не решишь. На самом деле важен диалог». Он также заявил, что подобным случаям придаётся «слишком большое значение», тем более, что «полиция признала — инцидентов не было».

После этого, как по команде, премьер-министр Литвы Альгирдас Буткявичюс (A. Butkevičius) и мэр Вильнюса Артурас Зуокас (A. Zuokas), заявили о том, что ежегодное шествие правых литовских радикалов следует разрешить. Кстати, тот же Зуокас буквально несколько дней назад запретил шествие неонацистов по центру столицы Литвы. Вот такое одномыслие господствует сегодня в ЛР.

Между тем, не следует забывать, что в 1920–1930-е годы германские власти и социалисты пытались вести диалог с нацистами А. Гитлера. Когда же те пришли к власти, то социалисты были отправлены в концентрационные лагеря на перевоспитание. Ну, в этом плане Грибаускайте опасаться нечего. Она своя для литовских радикалов. Об этом свидетельствует политика, проводимая президентом Литвы.

Видимо, не случайно в мае 2010 г. литовский суд в г. Клайпеде признал свастику древним языческим балтским символом. Его якобы присвоили и из-

вратили другие народы. Поэтому свастику в Литве не возбраняется публично демонстрировать. При вынесении этого решения суд не принял во внимание тот факт, что свастика оставила неизгладимый след в истории, как символ страшного нацистского режима, виновного в гибели миллионов невинных людей и её публичная демонстрация, как правило, связана с определенными политическими убеждениями.

В Литве отношение к фашизму и нацизму имеет давние исторические корни. Элементы нацизма и фашизма в этой республике появились после декабрьского государственного переворота в 1926 г., осуществленного группой литовских военных, сделавших ставку на фашиствующего юриста и философа Антанаса Сметону (A. Smetona), бывшего до 1922 г. первым президентом Литвы.

Вновь обретший в 1926 г. пост президента Литвы А. Сметона полагал, что именно фашизм позволит разрешить многие политические и социально-экономические проблемы литовского общества. В 4-томнике своих «Избранных сочинений» («Rinktiniai raštai», Kaunas, 1930–1931 m) он немало философствовал на эту тему. Как известно, при Сметоне Литовская Республика особых достижений в социально-экономическом и культурном развитии не показала. Тем не менее, последователей у Сметоны оказалось немало.

Созданный в Берлине в 1940 г. с одобрения нацистского руководства Германской империи «Фронт литовских активистов» (Lietuvių Aktivistų Frontas – далее LAF), поставивший целью свергнуть советскую власть в Литве, изначально поддержал идеи германского национал-социализма.

5 августа 1941 г. Ляонас Прапуоленис (L. Prapuolenis), Уполномоченный LAF в Литве, во время встречи с нацистским генеральным комиссаром Литвы Адрианом фон Рентельном (A. von Renteln) утверждал, что LAF берёт начало в декабрьском (1926 г.) перевороте, который установил в Литве авторитарный фашиствующий режим А. Сметоны!

Особо Прапуоленис подчеркнул, что, к сожалению, «правильный и своевременный поворот» к этому режиму не обеспечил Литве тех «грандиозных результатов, которых достигла национал-социалистическая Германия».

Прапуоленис также отметил, что LAF во времена большевистской оккупации **«важнейшей задачей считал организацию нации по примеру национал-социалистической Германии, дабы стать достойным членом Новой Европы, создаваемой фюрером»**. (Ист. ««Išlaisvintas panevėžietis» / Liberated Panevėžys resident/, August 16, 1941 /№ 8).

Известно, что 23 июня в 11.30 час. боевики LAF при поддержке агентов 2-го отдела германского Абвера захватили каунасскую радиостанцию. Упомянутый Л. Прапуоленис, выступая по радио, выразил благодарность вождю Великой Германии А. Гитлеру за «освобождение Литвы», объявил восстановление Литовского государства и состав Временного правительства независимой Литвы.

Созданное LAF-ом Временное правительство Литвы, проявило себя верным союзником нацистской Германии. Об этом свидетельствуют политические заявления этого правительства и его практическая деятельность. Сегодня в Литве этот аспект предпочитают замалчивать. Поэтому целесообразно обратиться к некоторым заявлениям и документам LAF и Временного правительства.

Первым актом Временного правительства (о нём подробнее расскажу ниже) была телеграмма, направленная Адольфу Гитлеру. В ней представители общественности свободной Литвы послали: *«Вождю Немецкой нации, глубочайшую искреннюю благодарность за освобождение Литвы от губительной еврейско-большевистской оккупации и за спасение литовского народа. Ваш гений обусловит участие литовской нации в возглавляемом Вами победном походе за уничтожение иудаизма, большевизма и плутократии, ... за сохранение западноевропейской культуры и за претворение в жизнь нового порядка в Европе».*

Особо следует отметить верноподданническую, вассальную позицию в отношении нацистской Германии, которую постоянно демонстрировали представители LAF и Временного правительства. Ещё раз вернусь к докладу Л. Прапуолениса А. фон Рентельну. В нём акцентировалось, что: *«LAF делал всё, что мог, чтобы облегчить поход закалённого в боях и самоотверженного немецкого солдата через наш край. Кровь 4 тысяч погибших литовских партизан смешалась с кровью немецкого солдата-освободителя, сберегая её для его великой родины»* (т. е. Германии – В. Ш.)

В Меморандуме Временного правительства Литвы германским оккупационным властям, принятом не позднее 5 августа 1941 г. отмечалось: *«...В течение этих лет в литовской общественности выкристаллизовались определенные и ясные стремления: восстановить независимость Родины и действовать во всем рука об руку с большой национал-социалистической Германской империей.*

...Временное правительство является для литовской общественности знаком того, что литовское государство восстановлено вновь, что оно вступает в жизнь новой Европы вместе с великой Германской империей и при её поддержке. Отсюда эта серьезная благодарность по отношению к национал-социалистической Германии и её вождю Адольфу ГИТЛЕРУ». (А. Дюков. Накануне Холокоста. Фонд «Историческая память», М.; 2012, стр. 460, 463).

15 сентября 1941 г. представители LAF, в числе которых были члены бывшего Временного правительства, направили меморандум «Великому Вождю Империи А. Гитлеру и главнокомандующему германскими войсками В. Браухичу о положении в Литве в связи с созданием немецкой гражданской власти».

В нём они сообщали, что: *«После начала борьбы с большевиками LAF создал правительство Литвы, которое, несмотря на большие трудности, выполнило целый ряд организационных задач; не решив их, марш немецкой армии через Литву был бы значительно затруднён»* (полный текст см. в части VIII).

Налицо недвусмысленные заявления Временного правительства о том, что Литва была и будет верным союзником, а точнее вассалом гитлеровской Германии. Поэтому с полным основанием можно утверждать, что Литва периода 1941—1944 г. являлась СОЮЗНИКОМ нацистской Германии. Оценку всех литовских политических и военных формирований и образований следует производить с учётом этого вывода. Дополнительные факты, подтверждающие вышесказанное, я приведу по ходу дальнейшего повествования.

Однако власти независимой Литовской Республики данный факт несколько не смущает. Они выработали весьма сомнительную концепцию литовского исторического прошлого времен Второй мировой войны. Якобы миролюбивые и нейтральные литовцы в этот период оказались между двух «тоталитаризмов». «Советы» для Литвы были врагом номер один, а нацисты – врагом номер два. При этом утверждается, что в преступлениях нацистов вооруженные формирования литовских националистов якобы не участвовали, а против «советов» вели борьбу максимально демократическими методами.

В подтверждении этой концепции Сейм Литвы принял ряд законов. Базовым здесь является Закон ЛР «О правовом статусе участников сопротивления оккупации 1940—1990 гг.» в редакции от 23 января 1997 г. № VIII-97, в котором не только определен правовой статус участников сопротивления оккупационным режимам (имеются в виду советский и нацистский), но и изложена концепция исторического прошлого Литовской Республики.

В преамбуле закона «констатируется», что с 15 июня 1940 г. по 11 марта 1990 г. вся территория ЛР была оккупирована, а все оккупационные режимы были незаконными. Далее утверждается, что в 1940-1990 гг. в Литве шло сопротивление (резистенция) оккупационным советским и немецким властям в разных формах – военных и политических.

Утверждается, что 22–28 июня 1941 г. в Литве произошло вооружённое восстание, позволившее на короткое время восстановить независимость государства и создать Временное правительство.

Отмечается, что в 1944–1953 гг. в Литве велось вооруженное народное сопротивление – партизанская война против оккупационной армии и оккупационных режимов Советского Союза. Утверждается, что декларация Верховного комитета освобождения Литвы (*Vyriausiasis Lietuvos išlaisvinimo komitetas – VLIK*), принятая 16 февраля 1944 г., а также политическая декларация Совета Саюдиса борьбы за свободу Литвы (*Lietuvos Laisvės Kovos Sąjūdis*), принятая 16 февраля 1949 г., выражали суверенную волю народа и продолжение независимого Литовского государства.

Добавлю, что в предыдущей редакции закона от 28 октября 1996 года № VIII-11 участники вооруженного сопротивления (резистенции) были объявлены военными добровольцами Литвы с признанием их воинских званий и наград.

В данных законах неприятие вызывает не только необоснованные утверждения о советской оккупации (на эту тему поговорим позже), но и утверж-

дение о некоем всенародном восстании 22–28 июня 1941 г. и представление всех участников вооруженного сопротивления советской власти в Литве военными добровольцами, сражавшимися за независимость.

Однако, прежде несколько слов о сопротивлении нацистской оккупации в Литве. Не секрет, что какого-либо целенаправленного и эффективного сопротивления этой оккупации в 1941–1944 г. не было. Не случайно в законе № VIII-97 речь идёт в основном об участниках сопротивления «советской оккупации».

Замечу, что анализируя период нацистской оккупации Литвы, разговор следует вести не о сопротивлении этой оккупации, а о степени сотрудничества литовских политических, военных и хозяйственных структур с нацистами и участии литовских военизированных подразделений в карательных акциях, проводимых нацистами.

Этот аспект подтверждается утверждением, изложенном в законе № VIII-97 о том, что после того, как немецкие войска оккупировали Литву, там, благодаря этому, на короткое время была восстановлена независимость Литовского государства?! Читаешь и не веришь своим глазам. Оказывается, германские нацисты, считавшие себя хозяевами мира, были ещё и «освободителями»?! Тогда понятно, почему не было сопротивления нацистской оккупации. Разве можно было сопротивляться «освободителям»?

Вероятнее всего, по этой причине и по причине надежды на то, что нацистские собратья восстановят «независимую» Литву в составе Третьего Рейха, литовская творческая и военная интеллигенция так и не организовала явного сопротивления нацистам. Она ограничилась лишь незначительным саботажем указаний немецких оккупационных властей.

Ярким примером такой позиции является ситуация с «Литовской Местной дружиной» (*Lietuvos Vietinė rinktinė*). Эта «Дружина» была создана в ответ на радиообращение литовского генерала Повиласа Плехавичюса (*P. Plechavičius*) к литовскому народу. Оно прозвучало 16 февраля 1944 г., в 26-ю годовщину провозглашения восстановления Литовского государства. В обращении генерала утверждал, что Дружина создается для защиты Литвы от большевиков и призвал литовцев вступать в неё.

Напомню, что в феврале 1944 г. германский Вермахт, покоривший Европу и планировавший поработить весь мир, откатывался на Запад под сокрушительными ударами Красной Армии. А генерал Плехавичюс призывал создать «Литовскую Местную дружину», которая якобы могла остановить эту Армию и восстановить независимое Литовское государство!?

Блаженны, кто верит! Но таких в Литве тогда нашлось около 10 тысяч человек. Генерал оперативно сформировал 13 батальонов по 750 человек. Дружинников одели в немецкую униформу, на которой красовалась эмблема в виде литовского триколора и надпись «*Lietuva*». Вооружение было также немецкое.

Не вызывает сомнений, что создание «Дружины» была очередной уловкой нацистов. Они хотели бросить в бой её подразделения и трупами литовцев

несколько затормозить наступление Красной Армии. Непонятно, на что рассчитывал умудрённый жизненным опытом генерал Плехавичюс? Ведь «Дружина» создавалась с согласия руководителя СС и полиции рейхскомиссариата «Остланд» обергруппенфюрера СС Фридриха Еккельна (F. Jeckeln) и главы СС и полиции в Литве бригаденфюрера СС Германа Харма (G. Harm). Одно это должно было насторожить литовского генерала.

Помимо этого Плехавичюс должен был помнить, что в 1941 г. немцы не только не восстановили Литовскую Республику, но даже уничтожили любое напоминание о ней. Тем не менее, «Местная дружина» была сформирована.

Весной 1944 г. её батальоны по приказу немецких оккупационных властей приняли участие в карательных акциях против советских партизан и польских формирований Армии Крайовой, не только в Литве, но и в Белоруссии. Однако уже в мае 1944 г. Еккельн, ввиду наступления Красной Армии, подчинил себе формирования «Дружины» в качестве вспомогательных батальонов полиции.

Подобное уже было в июле 1941 г., когда созданные Временным правительством Литвы батальоны «Охраны национального труда» («Tautinio darbo apsauga»), превратились в полицейские батальоны, подчиненные немцам. То же повторилось и в мае 1944 г. Плехавичюс отдал «Дружине» приказ – уходить в лес. Часть дружинников подчинилась генералу, другая – немцам. А 86 – были расстреляны в Понарах (под Вильнюсом).

Плехавичюса немцы арестовали и посадили в концлагерь Саласпилс. Однако вскоре отпустили. Если бы нечто подобное произошло с бывшим советским генералом, например, с тем же предателем генералом Власовым, то расстрел был бы для генерала неминуем. Но Плехавичюс уцелел. Вот что значили особые отношения Литвы и нацистской Германии в военный период.

В современной Литве расстрелянных дружинников Плехавичюса представляют героями, которые якобы пытались восстановить Литовское государство. Но это не более чем очередной миф. Если немецкий Вермахт не мог сдержать напор Красной Армии, то «Местная дружина» была бы уничтожена за считанные часы, а о восстановлении независимого Литовского государства не могло быть и речи при любом развитии ситуации, что в случае победы нацистов, что – «советов».

Литовские историки акцентируют, что дружинники погибли за независимость Литвы. Не буду спорить, что расстрелянные желали восстановления Литовского государства, однако немцы расстреляли их не как борцов за независимость, а как дезертиров, не желавших выполнять воинский долг.

А как же иначе? Ведь дружинники вступили в воинское подразделение, созданное под эгидой СС. Немцы именовали дружину, как «Litauische Sonderverbände» или «Литовское специальное соединение». Обмундирование у дружинников было получено с немецких складов, оружие – тоже, питание – немецкое, да и жили дружинники за счёт немцев.

В данной ситуации выбора не было. Нельзя стать коллаборационистом наполовину. Дал согласие, надел форму, получил оружие, паёк, изволь во-

евать. Нет, – получи пулю. Как во «Французском легионе». Там ты можешь иметь любые убеждения, но воевать обязан за Францию. Иначе...

Ну, а теперь о так называемом «всенародном» июньском восстании 1941 г. Сошлюсь на организатора LAF полковника К. Шкирпу. 28 декабря 1941 г., в письме генерал-фельдмаршалу В. Кейтелю он писал: *«Фронт Литовских Активистов» осуществлял свои задачи по инструкциям, выработанным мною с Высшим военным руководством и по указаниям немецких военных».* (V. Brandišauskas. «Siekiai atkurti Lietuvos valstybinguma...», Vilnius, 1996 m., p. 41). Комментарии в данном случае излишни.

Что же касается участников июньского восстания, то об их «героических боях» с частями отступающей Красной Армии расскажу позже. Сейчас лишь замечу, что «повстанцы» сумели отличиться только в расправах с незащитным мирным населением, в основном еврейской национальности. Не случайно их впоследствии называли «расстрельщиками евреев», по литовски – *«žydšaudžiai»*.

Для того, чтобы меня не обвинили в «большевистской пропаганде» я сошлюсь на американских журналистов Б. Франкла и Б.Д. Кукса. Ещё в 1990 г. в газете «Los Angeles Times» (29.04.1990 г.) они писали том, как свирепствовали отряды литовских «партизан-повстанцев» в первые дни войны против СССР: *«Когда 23 июня 1941 г. Красная Армия оставила Каунас (бывшую столицу Литвы), партизаны Литвы под руководством народного героя Климайтиса начали в массовом порядке истреблять евреев, жечь их дома и синагоги.*

С 23 по 29 июня литовские националисты убили 5000 евреев (3800 в Каунасе и 1200 в других городах). Убийства совершались примитивно, но эффективно – сотни еврейских мужчин, женщин и детей были схвачены и палками забиты на каунасских улицах и площадях, в присутствии и с одобрения прохожих.

28 июня литовская полиция, проявляя нетерпение из-за медлительности убийств, выпустила заключенных, дала им железные ломы в руки и послала в города Литвы истреблять евреев. Тех, которых не убили публично или смертельно не замучили, партизаны Литвы расстреляли подальше от городов».

В современной Литве этих, так называемых «повстанцев», являвшимися, как правило, нацистскими коллаборационистами, героизируют, увековечивают их память, наделяют, в соответствии с вышеупомянутыми законами статусом «военных добровольцев», а бывших военных посмертно повышают в званиях. Разве это не очевидное свидетельство реанимации нацистского прошлого?

К вышеизложенной аргументации добавлю такой факт. 12 сентября 2000 г. по настоянию тогдашнего главы Сейма Литвы В. Ландсбергиса литовские депутаты приняли закон, подтверждавший государственный статус Временного правительства Литвы, функционировавшего с 23 июня по 5 августа 1941 г.

Этот закон объявлял государственным праздником 23 июня, то есть день начала так называемого «всемирного восстания» в 1941 г. Хотя, на самом деле, это был день, когда в Литве начались массовые расправы над мирным гражданским населением.

Принятием этого закона современная Литовская Республика принимала на себя ответственность не только за гибель 38 тысяч евреев, уничтоженных в период деятельности Временного правительства, но и за гибель более 200 тысяч евреев Литвы, уничтоженных в годы нацистской оккупации при активном участии литовских националистов.

Израиль на закон отреагировал нотой протеста, Конгресс евреев Европы пригрозил бойкотом, а США поняли, что их «любимец» В. Ландсбергис совершил непростительную ошибку.

Валдас Адамкус, тогдашний президент ЛР и по совместительству гражданин США, отказался подписывать этот закон. Американский посол в Литве провёл разъяснительную работу с В. Ландсбергисом и закон, в силу не подписания его президентом не обрел юридическую силу и был похоронен в архивах Сейма.

Но дело с Временным правительством на этом не завершилось. В мае 2012 г., по согласованию президентом Литвы Д. Грибаускайте и премьер-министром А. Буткявичюсом, из США в Литву были доставлены останки бывшего главы Временного правительства Литвы, нацистского коллаборациониста Юозаса Амбразявичюса (J. Ambrazevičius). Средства на его перезахоронение выделило правительство ЛР. Прах Амбразявичюса был торжественно доставлен в костел Воскресения Христа в Каунасе и помещён в колумбарий во дворе костела.

Мэр Каунаса Андриус Купчинскас (A. Kupčinskas) заявил, что для Литвы память об этом человеке очень важна. *«Мы, как нация должны оценить усилия нашего Временного правительства по восстановлению независимости государства. Мне кажется странным, что при отсутствии официальных доказательств пытаются отождествлять уважаемого Амбразявичюса-Бразайтиса с пронацистской деятельностью».*

Между тем, официальных доказательств пронацистской деятельности Временного правительства Амбразявичюса существует более чем достаточно. Для этого достаточно обратиться к сборнику документов «Накануне Холокоста», составленному российским историком Александром Дюковым (Фонд «Историческая память», М.; 2012). Но современные литовские политики предпочитают мифы, а не документы.

Отмечу, что в Литовской Республике, члене Евросоюза, перезахоронение останков нацистского коллаборациониста состоялось не только на почти официальном уровне, но и прошли мероприятия по героизации его личности. Деятельность Временного правительства и его главы Ю. Амбразявичюса обсуждалась на международной научной конференции с участием представителей официальной исторической комиссии Литвы. На государственные

деньги был снят фильм, представляющий Амбразявичюса борцом за независимость Литвы.

Это был явный пересмотр итогов Второй мировой войны и героизация нацистского пособника. Не случайно ещё в декабре 2011 г. международная ассоциация «Литва без нацизма» приняла Обращение к Совету министров иностранных дел Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), сессия которого прошла в Вильнюсе 6–7 декабря 2011 г.

В Обращении говорилось: «...мы, члены ассоциации «Литва без нацизма», выражаем свое возмущение попытками реанимировать нацизм в нашей стране и обращаемся к Совету министров иностранных дел ОБСЕ со следующим заявлением.

Фальсификаторы истории приступают к реабилитации и реанимации нацизма... Некоторые силы решили «уравнять» нацизм и коммунизм. Однако это уравнение не только кощунственно. Это одновременно и преступная ревизия вердикта Нюрнбергского трибунала, который на основании бесспорных фактов установил, кто были палачи, их жертвы и освободители. «Уравнители» всех их ставят в один ряд, и Литва первая в этом процессе.

Уже достигнут реванш в учебниках истории и СМИ. Суд среди бела дня реабилитирует свастику и лозунг «Литва – литовцам». Администрация самоуправления ежегодно выдает разрешения для нацистских маршей в честь главных государственных праздников. В рядах вооруженных сил Литвы присутствуют люди неонацистских взглядов, которые гордо вышагивают в этих маршах. Регулярно оскверняются могилы советских воинов и могилы жертв Холокоста.

Ежегодно в день рождения Гитлера в больших городах республики его поклонники вывешивают нацистские флаги и знаки. Никто за это так ни разу не был наказан. Интернет кишит нацистскими порталами. В массовом порядке ограничиваются основные гражданские права и незаконно прослушиваются телефонные разговоры, бесосновательно запрещается собираться на публичные мероприятия у Сейма Литвы и в некоторых других местах...».

Обращение ассоциации «Литва без нацизма» осталось бы незамеченным, если бы о нём на совещании ОБСЕ не упомянул министр иностранных дел РФ С. Лавров. Это упоминание вызвало крайне негативную реакцию литовских должностных лиц. Якобы, заявлять о неонацизме в Литве нет никаких оснований.

Между тем, созданный в январе 2010 г. в Риге «Центр мониторинга неонацизма» считает, что **неонацизм в балтийском регионе стал реальной политической силой**. По оценке Центра, численность неонацистов в регионе достигает 100 тысяч человек, в том числе в Литве 40 тыс., в Латвии и Эстонии по 30 тыс.

В этой связи приведу пример явного торжества неонацизма в Литве. Уже говорилось о нацистских лозунгах, звучавших на шествиях молодых нацистов в 2008 г. А в июне 2011 г. Литва была шокирована песней под названием

«Шальчининкайский район», озвученной известной литовской рок-группой «Диктатура».

Приведу лишь два куплета и припев этой песни (в переводе), чтобы была ясна её звериная сущность:

/.../

*Время навести порядок в Вильнюсе,
Высоко поднять железную руку,
Время для решающего боя с русскими,
Два варианта и станешь свободным.*

*Сами недовольны, так почему их не убиваете.
Литовцы, не будьте как свиньи в дерьме,
Когда инородцы найдут своё место,
Город наш будет чистым.
Наконец погибнут тысячи русских,
И Вильнюс снова будет только нашим.*

***Поляки все уже повешены,
Зарезанные русские валяются под забором,
Евреи уже горят в печи,
Только настоящие литовцы все живы.***

В Литве эта песня быстро набрала популярность и была воспринята властями, как произведение «юмористического характера»?! После такой «государственной» оценки группа «Диктатура» здравствует и сегодня. Так, 14 января 2012 г. молодёжные националистические группировки, объединенные организовали ежегодный концерт «Рок против коммунизма 2012», на котором наряду с другими сомнительными «рок-группами» выступила уже упомянутая группа «Диктатура».

В августе 2013 г. на слёте Союза Националистов (Tautininkų sąjunga) в районе г. Молетай неонацисты, которых возглавлял Юлюс Панка (тогда заместитель, а ныне председатель этого союза) под музыку той же «Диктатуры» сожгли на костре изображения А. Палецкиса, В. Томашевского и других литовских политиков и общественно-политических деятелей. Пока только портреты. Представители официальной власти никак не отреагировали на эти действия неонацистов.

В этой связи несколько подробнее о литовских неонацистах. До 2008 г. они были объединены в организацию, носившую название «Союз литовских националистов» («Lietuvių tautininkų sąjunga»). В 2008 г. они были приглашены В. Ландсбергисом в партию консерваторов «Союз Отечества» и они стали в ней фракцией «Националистов Союза Отечества».

На июньской 2011 г. конференции партии «Союз Отечества — Христианские демократы Литвы» по предложению В. Ландсбергиса на базе вышеупомя-

нутой фракции было решено воссоздать «Союз националистов», являвшийся в 1920—1940 гг. опорой фашистствующего сметоновского режима.

По рекомендации того же Ландсбергиса, обожающего исторические параллели, воссоздание «Союза националистов» состоялось 17 декабря 2011 г., то есть в 85-ю годовщину сметоновского государственного фашистского переворота.

Этим совпадением Ландсбергис продемонстрировал свою приверженность фашистскому прошлому Литвы. Помимо этого он сделал достаточно ясный намек литовским властям и президенту Грибаускайте о том, что их власть в любой момент может прерваться. Тем более, что в 1993 г. Ландсбергис уже пытался силами каунасских добровольцев из охраны края свергнуть только что избранного президента Литвы Альгирдаса Бразаускаса (A. Brazauskas).

Но Грибаускайте и министры ЛРнисколько не обеспокоились. Ведь они сегодня действуют в рамках неонацистской политики, которую им диктует старый интриган В. Ландсбергис и его окружение, накинувшие на Литву политический аркан в марте 1990 г. К этому добавлю небольшой штрих.

В Вильнюсе на улице Didžioji (ул. Большая) существует салон по продаже янтаря. Называется он «Amber Queen», что переводится, как «Янтарная королева». Там уже на протяжении нескольких лет можно приобрести книгу А. Гитлера «Mein kampf» в роскошном янтарном переплёте. Утверждают, что она пользуется большим спросом. Возможно, её покупают только туристы. Возможно...

Хотя литовцам более пристало переплести в янтарь гимн Литвы Винцаса Кудирки (V. Kudirka) «Tautiška giesmė» (Песнь народа) или что-то из исторических произведений литовского просветителя и идеолога национального возрождения Симонаса Даукантаса (S. Daukantas). Факт того, что именно человеконенавистническое произведение германского фюрера удостоивается чести в Литве быть переплетенным в янтарную обложку, говорит о многом.

Однако отождествлять неонацистов Литвы и литовский народ нельзя. Литовцы в абсолютном большинстве славились всегда добрыми традициями, трудолюбием, культурой и уважительным отношением к другим нациям. У меня сохранились самые добрые воспоминания о литовском периоде жизни. Для такого заявления у меня есть веские основания, так как мне, в силу занимаемых должностей, пришлось немало поколесить по Литве и встречаться с разными людьми, как в городах, так и на селе.

Да, и как можно считать не добрым народ, у которого девушки носят такие поэтические имена: Eglė — Елочка, Ramunė — Ромашка, Rasa — Росинка, Aušra — Заря, Auksė — Золотко... Но, к со-

«Mein kampf» в янтарном переплёте на прилавке вильнюсского магазина

жалению, нередко случаи, когда агрессивное активное меньшинство правит бал в той или иной стране.

Британские социологи и психологи выяснили, что достаточно 3—5% активных членов общества, чтобы они направили развитие этого общества в нужном им направлении. Это подтвердило становление нацистской Германии.

Не вызывает сомнений, что эти злосчастные 3% литовского общества после фашистского переворота ранее упомянутого А. Сметоны и его приспешников в декабре 1926 г. во многом определили развитие довоенной Литвы и посеяли в ней семена нацизма.

Известно, что Сметона исповедовал идеи «национального единства», классового сотрудничества и «вождизма». Вновь став у руля литовского государства (после отстранения от власти в 1922 г.), он, опираясь на националистическую элиту, стремился приспособить концепцию итальянского фашизма к литовским условиям. Не случайно по инициативе Сметоны итальянский дуче Б. Муссолини был награждён орденом Витиса. Затем Сметона стал больше тяготеть к германской модели фашизма.

После прихода в 1933 г. Гитлера к власти в Германии, Сметона, как давний германofil, немало сделал не только для укрепления литовско-немецких связей, но и для внедрения нацистской идеологии в Литве. Известно, что в 1939 г. в Литве даже успели построить первую газовую камеру для осуждённых на смерть.

Однако в современной Литве республика Сметоны преподносится, как общество социального партнерства и равенства, разрушенное «чужой силой», то есть Советским Союзом. Сомневаться в этом мифе не рекомендуется. Уголовной ответственности за это не предусматривается, но общественная обструкция гарантируется.

Основной жертвой такой пропаганды, прежде всего, становятся молодое поколение. Мозг детей, как губка впитывает то, что ему сообщают в детском саду, в школе, по телевидению. Не случайно в Литве набирает обороты, навязываемая государством ассимиляция некоренных народов республики: поляков, русских, белорусов, евреев и др. В результате за два постсоветских десятилетия доля не титульных народов сократилась с 20 до 13 %.

Такие темпы свидетельствуют, что в «демократической» Литве в скором будущем будет создано мононациональное государство. В этой связи приходит на память нацистская программа «Лебенсборн» (нем. Lebensborn — Источник жизни), которая, по словам руководителя этой программы и главы СС Г. Гимmlера должна была стать «фабрикой арийцев» для создания «идеальной нордической расы», предназначенной для заселения покоренных Германией территорий.

По программе «Лебенсборн» в Польше, Чехии, Югославии, а с лета 1943 г. и в СССР, «изымались» малыши с арийской внешностью: со светлыми волосами и голубыми глазами Они затем передавались в немецкие семьи на воспитание. По некоторым данным только в СССР по программе

«Лебенсборн» было изъято до 50 тыс. детей, большинство из которых стали немцами и до сих пор не знают о своем славянском прошлом.

В Литве поступают не менее эффективно. Там ведется целенаправленная работа по уничтожению национальной самоидентификации национальных меньшинств гуманитарными методами. Сначала запись в метриках или паспорте на литовский лад, затем только литовский детсад, только литовская школа.

17 марта 2011 г. абсолютным большинством голосов Сейм Литвы принял поправки к закону о просвещении, которые позволили начать фактическую литуанизацию школ нацменьшинств. Часть предметов, которые в этих школах преподавались на родном языке, стали преподаваться на литовском, а с 2013 г. был введён единый экзамен по литовскому языку для всех выпускников и литовских школ, и школ нацменьшинств.

В результате формируется новый представитель литовской национальности не только по документам, но и по образу мышлению. Мне известны случаи, когда чистокровными литовцами считают себя люди, родителями у которых были русские или поляки. Их мышление, как правило, уже отравлено так называемыми «национальными ценностями», среди которых тезис о том, что Россия является извечным врагом Литвы.

Тенденцию политики литовских властей на ассимиляцию иноязычного населения президент ЛР Д. Грибаускайте подтвердила 22 мая 2012 г. в своей речи в Чикаго на встрече с соотечественниками.

Она заявила: *«Напряжение (в межнациональных отношениях в республике – В. Ш.) достаточно, и оно пока не исчезнет. Польские власти надеются на выборы в парламент, что придут политические силы, которые якобы будут более благоприятно настроены по отношению к меньшинствам».*

Тем самым президент Литвы подчеркнула, что напряженность в межнациональных отношениях существует и будет продолжаться. Она также акцентировала, что надежды на новый состав Сейма Литвы, который должен был быть избран осенью 2012 г., безосновательны. Так и произошло. Рассмотрение законопроекта о национальных меньшинствах в республике, внесенного в Сейм, избранный в 2012 г., по непонятным причинам постоянно откладывается.

Отмечу, что причины, создавшие напряженность в отношениях с польской диаспорой во многом искусственно созданы литовскими властями. Известно, что поляки Литвы ведут с ними многолетнюю тяжбу по поводу написания польских фамилий в официальных документах. Литовские чиновники полагают, что польские фамилии следует писать на литовский лад, так как в противном случае якобы под угрозой окажется государственность ЛР.

При этом не обращается внимание на то, что литовское написание польских фамилий кардинально их изменяет и лишает их национальной идентификации. Возьмём, к примеру, фамилию депутата Европарламента от Литвы Вальдемара Томашевского. По-польски она пишется «Waldemar Tomaszewski», а по-литовски — «Valdemaras Tomaševskis», т. е. «Вальдемарас

Томашевскис». Но последнего ни один нотариус в мире не идентифицирует, как поляка «Вальдемара Томашевски».

Аналогичная ситуация происходит и с фамилиями русских, проживающих в Литве. Например, моё имя и фамилия в Литве писались, как «Vladislovas Švedas», то есть «Владислав Шведас». Это уже подлинный литовец. Так я представлен и в документах Верховного Совета/Восстановительного Сейма Литвы, депутатом которого я являлся с 24.11.1990 г. до 05.12.1991 г. Однако вышеприведенное словосочетание ко мне не имеет отношения, так как официально я идентифицируюсь, как русский Владислав Швед.

Против подобного искажения имен и фамилий обоснованно протестуют поляки. В ответ они слышат одно и то же. «Послабления» в использовании польского языка якобы угрожают литовской государственности. На мой взгляд, так утверждать может только враг Литвы, который хочет противопоставить два народа, издавна проживающих в республике — литовцев и поляков.

Ситуацию не смог изменить даже большой друг Литвы президент Польши, ныне покойный Лех Качиньский. В апреле 2010 г., накануне своей гибели под Смоленском, польский президент побывал в Литве и попробовал урегулировать вопрос с написанием польских фамилий. Однако бесполезно. Тем не менее, литовские депутаты и чиновники в напряженных литовско-польских отношениях винят польскую сторону и местных поляков.

Не повлияло на позицию литовских националистов решение Комитета ООН по правам человека. Этот Комитет в 2010 г., рассмотрев жалобу «Леонид Райхман против Латвии» решил, что принудительное добавление латышских окончаний к не латышским именам и фамилиям нарушает право на защиту личной жизни. Сегодня в Латвии имя и фамилия заявителя пишутся — Леонидс Райхманс, что является явным искажением имени и фамилии.

Решение Комитета ООН имеет непосредственное отношение и к Литве. Но ни Латвия, ни Литва предпочли не реагировать на рекомендации ООН. Одним словом, сползание Литовской Республики к фашистскому тоталитаризму под видом защиты демократии и национальных ценностей, становится всё более очевидным.

Вывихи литовской демократии

Уже говорилось, что США пытаются представить сегодня Литву, как одного из новых лидеров в продвижении демократии. В этой связи продолжу цитирование ранее упомянутого «Совместного заявления Соединенных Штатов Америки, Литовской Республики, Латвийской Республики и Эстонской Республики».

В заявлении отмечено: *«Совместно и при участии других стран, разделяющих наше мнение, мы будем искать возможности для расширения этих усилий – таким образом, чтобы государства Балтии получили возможность*

поделиться своим успешным опытом преобразований с развивающимися демократическими системами по всему миру».

Так каким же «демократическим опытом» может поделиться с мировым сообществом Литва? Вот что по этому поводу говорят результаты рассмотрения Советом ООН по правам человека в Женеве универсального периодического обзора положения в области прав человека в Литве, состоявшегося 11 октября 2011 г.

В ходе обзора были отмечены значительные нарушения прав человека в ЛР – дискриминационная политика властей в отношении национальных и языковых меньшинств, проявления расизма и антисемитизма, тяжелое положение в пенитенциарной системе, торговля людьми, нарушения прав детей, женщин, инвалидов и другие особенности.

Государства-члены ООН, участвовавшие в заседании, высказали литовской стороне значительное число рекомендаций. В частности, Россия особо отметила необходимость «искоренения проявлений расизма и неонацизма, прекращения попыток пересмотра итогов Второй мировой войны, героизации фашистских приспешников и преследования ветеранов-антифашистов».

В ответ глава литовской делегации (министр юстиции ЛР Ремигиус Шимашюс — R. Šimašius) выступил в конфронтационном ключе, заявив, в частности, что Вильнюс не намерен отказываться от политики преследования лиц, «совершавших преступления против литовского народа во время советской оккупации».

По этому поводу МИД РФ заявил: *«Болезненная и неадекватная реакция литовского представителя лишь подтверждает намерение Вильнюса и впредь потакать фашистам и неонацистам, игнорируя уроки Второй мировой войны и предавая забвению историческую правду. Такая позиция противоречит нормам и принципам международного права и справедливо подвергается критике со стороны международного сообщества. В Вильнюсе должны сделать для себя соответствующие выводы».* (Подробнее: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/10/12/900354.html>).

Ещё раз хочу отметить, что «демократические» постсоветские власти Литвы стремятся внедрить в республике режим «тоталитарной демократии», т. е. установить тотальный контроль над всем, даже над сомнениями, свойственными любому человеку. Сегодня граждане ЛР живут в окружении частокола законов и мифологизмов, которые предписывают им, как оценивать историю, реалии сегодняшнего дня, кто является другом, кто недругом и т. д. и т. п.

Одним словом, настоящий «Скотный двор» английского писателя и публициста Джорджа Оруэлла во плоти. Никакого инакомыслия. Полное одномыслие (не путать с единомыслием). Иначе жесткая обструкция, вплоть до уголовного наказания.

Позволю себе кратко напомнить суть упомянутой аллегорической повести Оруэлла. В ней писатель рассказал о некой ферме, на которой животные восстали и изгнали жестокого хозяина мистера Джонса, установив свою власть.

Восставшие провозгласили свободу и всеобщее равенство. Однако вскоре путём демагогии и интриг единоличную власть на ферме установил кабан по кличке Наполеон.

В итоге на ферме вновь восторжествовали страх, ненависть, подозрительность и деление на лучших и худших. Только теперь во главе всего встал не мистер Джонс, а кабан Наполеон, окруженный элитой из себе подобных.

Да, прав был германский канцлер О. Бисмарк, как-то заметив, что: **«Революции замышляются гениями, осуществляются фанатиками, а их результатами пользуются подлецы»**. Причём пользуются беззастенчиво, нагло ссылаюсь на то, что всё делается во имя расцвета демократии. Во имя «защиты демократии» литовские власти готовы применять меры непосредственного «демократического» физического воздействия.

Классическим примером такого воздействия явилась расправа над митингующими, состоявшаяся 16 января 2009 г. у здания Сейма. Тогда профсоюзы Литвы решили обратить внимание властей на бедственное положение с ростом безработицы и коммунальными платежами. Материалы видео и фотосъемки неопровержимо свидетельствуют, что митинг протеста проходил без эксцессов.

Однако литовские власти отказались выслушать требования митингующих и дали команду подразделению специального назначения «убрать» их с площади. Был применён слезоточивый газ и резиновые пули. Стреляли не только по ногам, но и в головы митингующих.

Травмы получили более двадцати человек. Одному из митингующих пуля оторвала часть уха, другой лишился пальца, третий – носа, четвёртому раздробили колено. Помимо этого были задержаны более 150 человек. Их грубо «паковали» в полицейские автобусы.

Власти Литвы по поводу этого явного беззакония особо не озаботились. Литовский суд также особо не церемонился с так называемыми «организаторами беспорядков». Таких насчитали 28 человек. К их числу был причислен юноша, который, пытаясь укрыться от резиновых пуль и слезоточивого газа, менял своё месторасположение. Однако, по мнению суда, он делал это для того, чтобы руководить митингующими.

Другим «организатором» был признан мужчина, который не в силах сдерживать эмоции, бросил в окно Сейма свой дорогой мобильный телефон. Суд счел это сигналом, подстрекающим митингующих бросать яйца в окна Сейма. Такой подход литовских судей граничит уже с маразмом и паранойей.

Но, жестоко подавляя протестующих в республике, литовские власти в декабре 2013 г. вдруг озаботились «зверской расправой», якобы учиненной украинским «Беркутом» над «мирными демонстрантами» в Киеве. Достойный ответ подобному фарисейству дал редактор популярной газеты газеты «Respublika» (Республика) Витас Томкус (V. Tomkus).

3 декабря 2013 г. он опубликовал памфлет под названием «Kaip prisivilioti ukrainietes?» («Как обольстить украинок?»). В нём редактор «Республики»

напомнил древнюю библейскую истину – прежде чем увидеть соринку в глазе ближнего, разберись с бревном в своём глазу. Томкус имел в виду действия литовского спецназа 16 января 2009 г. у здания Сейма.

Процитирую памфлет: «Министр иностранных дел Литвы Линас Линкявичюс выразил обеспокоенность по поводу действий украинских полицейских, которые разогнали демонстрантов, применив силу – расталкивали, растаскивали, силком усаживали в машины, а некоторых даже дубинками угостили... Он предупредил, что в демократическом и цивилизованном государстве так не делается.

Спешу с ним согласиться. У нас, в Европейском Союзе, так не поступают. Для власти это недостойное поведение. Даже скажу больше: такие члены в дружном Европейском Союзе нам не нужны! Тем более, что если уж очень-очень нужно, красавиц с Украины мы вызываем по интернету.

А о вступлении в ЕС мы поговорим тогда, когда власть Украины научится правильно обращаться с протестующими. Лучше всего было бы почерпнуть опыт у своих соседей, хотя бы и у нас в Литве. Для начала хорошенько изучите, как обращаются с участниками беспорядков в цивилизованных и демократических государствах ЕС: литовские стражи порядка это уже не раз демонстрировали всему миру.

Во-первых, десятками демонстрантов никто «не пакует». Неэкономично. Арестовывать нужно сотнями, чтобы, забив ими до отказа микроавтобусы, уменьшить количество рейсов и сэкономить на бензине, а кроме того, позднее у судей будет меньше работы. Вместо того, чтобы судить граждан поодиночке, судить можно оптом и ограничивать им свободу передвижения до тех пор, пока все до единого не соберутся на заседание.

Если учесть, что людям свойственны такие странные вещи, как болеть, опаздывать, умирать или куда-то уезжать, одновременно собрать их в зал суд не так-то просто. По этой причине процесс затягивается на годы, и в это время обществу гарантируется стабильность, а власти – покой: она может свободно и безнаказанно творить, что ей вздумается.

Эксперты говорят, что лупить демонстрантов дубинками – очень неэкономично, поскольку они ломаются чаще, чем человеческие кости... Ведь мы живём в XX веке! ...Поэтому колотить дубинками всех без разбору – это неразумно. Лучше в них стрелять. Резиновыми пулями. Старыми, чтобы побольнее.

Польза двойная: сдачи не получишь (действие происходит на расстоянии) и руки кровью не замараешь (кровавое дело пули делают). Не случайно литовские правоведы подавление беспорядков резиновыми пулями определили как «самое гуманное» средство усмирения. Против этого в Литве никто не возражал. Даже потерпевшие...

Поэтому руководитель МИД Линас Линкявичюс мог бы направить в Киев ещё одну ноту с уточнением, что издеваться над демонстрантами нельзя только в Украине. А в демократических и цивилизованных странах, таких как Литва, можно. Только здесь можно стрелять в демонстрантов, годами

таскать их по судам, оставляя под подпиской о невыезде, за каждое несогласованное с властью слово налагать сотысячные штрафы или возбуждать уголовные дела, садистски издеваться над членами Сейма – плескать в глаза водой или, заломив руки, демонстративно волочить по земле как гангстера, а потом, уткнув лицом в землю, бросить, словно застреленного зверя.

...Если бы всё это Линас Линкявичюс любезно разъяснил господину Януковичу, тот не только сам приполз бы к нам на коленях, но ещё и Батьку с Путиным притащил бы. Ведь лучших условий для процветания власти нигде не сыщешь».

Помимо вышеизложенных В. Томкусом «лучших условий», литовские власти придумали, как изначально не допускать формирование протестного мышления у граждан. По мнению литовских чиновников, граждане Литвы должны получать строго дозируемую и контролируруемую информацию, не вызывающую у них отрицательных эмоций, особенно в плане оценки поведения властей.

Сегодня в Литве функционирует жёсткая система контроля за каналами поступления информации в республику. При необходимости она блокирует канал, если по нему поступает «крамольная», по мнению властей, информация.

Так, в октябре 2013 г. на три месяца была прекращена ретрансляция на Литву популярного «Первого Балтийского канала». Причиной послужил показ телесюжета в рамках телепрограммы «Человек и закон», в котором была изложена иная, нежели официальная версия трагических январских событий у вильнюсской телебашни 1991 г. Тогда этот шаг Литвы осудила ОБСЕ.

В марте 2014 г. на три месяца была запрещена трансляция русскоязычного телеканала «НТВ Мир». Основанием для этого послужил показ документального фильма «Приговоренные. Капкан для группы «Альфа» (<http://www.youtube.com/watch?v=JclmBvSXtGE>). Фильм был также посвящён трагическим январским событиям и показывал, кто является их подлинными виновниками. Он был голословно оценён литовскими «экспертами», как «лживый».

Последние события показывают, что такой подход литовские власти намереваются сделать постоянным. 7 января 2015 г. литовская комиссия по телевидению и радиовещанию приняла решение о необходимости приостановки ретрансляции созданных в России передач телеканала «Рен ТВ Балтия» в республике. Санкционировать решение по этому поводу должен в течение 72 часов суд.

Комиссия в своём решении руководствовалась выводами экспертов, которые усмотрели «подстрекательство к войне и нетерпимость» в передаче «Территория заблуждения», показанной на «Рен ТВ» 19 ноября 2014 г. Якобы там тенденциозно и однобоко представлялась информация о событиях последнего времени на Украине и возбуждалась нетерпимость к украинцам и законным властям Украины.

Видимо, аналогичная реакция литовской стороны последует в отношении телеканала «Россия 1», на котором 4 января 2015 г. был показан сюжет о некоторых скрытых эпизодах биографии президента Литвы Д. Грибаускайте.

Добавлю, что некоторые рьяные литовские политики предлагают на неопределенное время запретить «Первый Балтийский канал», являющийся в Литве ретранслятором «Первого канала» России. Помимо этого также предлагается прекратить издание русскоязычных еженедельников: «Литовский курьер», «Обзор», «Экспресс-неделя». Якобы эти СМИ являются орудиями Кремля в проведении информационно-пропагандистской войны против Литвы.

Причём литовские власти стремятся максимально ужесточить ситуацию с предоставлением объективной информации в республику. 12 декабря 2014 г. президент Литвы Грибаускайте направила в Сейм поправки к закону об информировании общественности. Они предполагают судебное преследование вещателей, распространяющих «враждебную пропаганду и дезинформацию».

Грибаускайте предлагает ввести штраф в размере 3% от годового дохода неблагонадежного вещателя. Такое же наказание предусмотрено и для ретрансляторов, показывающих телепрограммы, несущие «угрозу литовской государственности».

Помимо этого предлагается ввести процедуру установления соответствия СМИ принципам национальной безопасности и обязать госкомиссию по радио и телевидению отказывать нелояльным изданиям в выдаче лицензий, а также прекращать их работу в судебном порядке. Гражданам будет дана возможность **«обращаться в соответствующие инстанции с просьбой преградить путь распространению запрещённой информации»**. Одним словом, тотальная фашистская псевдемократия во всей красе.

Грибаускайте необходимость принятия поправок, обеспечивающих создание преград распространению «враждебной» информации, объяснила так: *«Изо дня в день мы сталкиваемся с новыми атаками информационной войны. Они нацелены на наших людей, которым навязывается недоверие к государству, к истории и армии, членству в Евросоюзе и НАТО. В этой войне мы не должны быть безоружными»*.

Все предлагаемые Грибаускайте «новшества» создают впечатление коллективного помешательства правящей литовской элиты. Замечу, что некоторые были уже опробованы. Подобным образом в 2014 г. литовские власти сумели экономически удушить газету «Respublika», глашатая «Саюдиса» периода выхода Литвы из СССР. Независимая позиция этой газеты стала неприемлемой для власти предержащих в Литве и её объявили «неэтичным изданием», повысив ей налог на добавленную стоимость с 9 до 21%.

И хотя при объявлении «Республики» «неэтичным изданием», о вышеприведенном памфлете Томкуса не упоминалось, не вызывает сомнений, что и он сыграл свою роль в качестве повода для «удушения» газеты.

Маскируя свой тоталитаризм, литовские власти постоянно акцентируют «расцвет демократии и приверженность принципам правового государства», ссылаясь на оценку США, данную Литве в ранее цитируемом Совместном заявлении.

На самом деле Литве пристало ссылаться не на это заявление, а на доклад Сената США, в котором раскрывается деятельность так называемых «секретных» тюрем ЦРУ. Одна из таких тюрем под названием «Фиолетовая дыра» была расположена в Литве, рядом со столицей республики Вильнюсом. Названием тюрьмы американцы фактически окрестили всю республику. Для них Литва была и оставалась просто «дырой», ну разве что «фиолетовой».

Из доклада Сената ясно, что выбор ЦРУ на республику пал не случайно. Основными условиями для такого выбора были следующие. Страна, размещающая секретную тюрьму, должна была быть из третьего мира. В ней должно процветать нарушение «прав человека», беззаконие, возведенное в ранг закона и коррупция, что гарантировало бы полную безнаказанность всех, участвовавших в акции «секретная тюрьма».

Соблюдение этих условий в Литве показал показательный скандал с разоблачением секретной тюрьмой ЦРУ, который в 2010 г. разыграла вновь избранный президент ЛР Д. Грибаускайте. Он, как известно, окончился ничем. Не был выяснен ни один литовский чиновник, причастный к этой акции ЦРУ. А их было немало. Ведь приходилось организовывать прием и отправку американских самолетов в Вильнюсском аэропорту, доставку пленников в тюрьму и обратно в аэропорт, привлечение литовских медиков для оказания помощи искалеченным от пыток пленникам и т. д.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что власти Литвы вступает в стадию политической агонии, которая, как показывает жизнь, к сожалению, может быть неоправданно затяжной. Но пока, в условиях «тоталитарной демократии», подкрепленной надуманными законами, слезоточивым газом, резиновыми дубинками и пулями, литовские власти пока чувствуют себя достаточно комфортно. Но долго ли продлится эта «идиллия»?

Литовские судьи превзошли нацистских

В создании режима «тоталитарной демократии» важную роль играет литовское «правосудие». Сомневаться в официально провозглашенных политических установках в Литве категорически запрещено. Например, публично высказанное мнение в том, что советский период пребывания Литвы в составе СССР не следует трактовать, как оккупацию и геноцид литовской нации, является уголовно наказуемым и карается уголовным наказанием до 2 лет лишения свободы или денежным штрафом.

Преследуются даже сомнения в том, что Советский Союз в январе 1991 г. совершил военную агрессию против независимой Литвы, хотя общеизвестно,

что Литва с августа 1940 г. по сентябрь 1991 г. была советской республикой в составе СССР.

Ну, а некоторых из тех, кто пытался отстоять Литовскую Советскую Социалистическую Республику в 1990–1991 гг., литовские суды приговорили к различным срокам тюремного заключения. По своей политической предвзятости уголовные процессы по делу «13 января», состоявшиеся в 1994–1999 гг. превзошли аналогичные процессы в нацистской Германии.

Не вызывает сомнений, что подобным «демократичным» образом Вильнюсский окружной суд попытается в 2015 г. заочно расправиться с россиянами, подозреваемыми в совершении военных преступлений 13 января 1991 г. Вопрос на заочных процессах станет лишь в определении степени наказания, от 8 лет и до пожизненного. Таким же политически заказным, видимо, будет и процесс над удерживаемым в Литве российским полковником Ю. Мелем.

О системе «правосудия», сложившейся в «демократической» постсоветской Литве следует высказаться подробнее. Вот как её охарактеризовал Аудрюс Буткявичюс (A. Butkevičius) бывший глава Департамента охраны края (ДОК), один из организаторов противодействия силовой акции по восстановлению действия Конституции СССР на территории Литвы в январе 1991 г.

После 1992 г. А. Буткявичюс вступил в конфронтацию с бывшим главой Верховного Совета Литвы В. Ландсбергисом. Они не поделили лавры победителя «коммунистического монстра». В этой схватке Ландсбергис сумел переиграть Буткявичюса. Того в 1997 г. задержали по обвинению в получении взятки и Буткявичюс был приговорен к 5 годам тюремного заключения. Но в 1999 г. Сейм Литвы подтвердил статус Буткявичюса, как депутата Сейма и тот был досрочно освобождён.

После выхода на свободу, А. Буткявичюс в интервью газете «Обзор» (№29/184, июль 2000 г.) так охарактеризовал литовское правосудие: *«Это чисто политическая машина. Ни один судья не пойдёт против, если будут самые суровые указания. Но если говорить откровенно, это неуважение к закону, когда ради одного человека он меняется. Надо поставить какого-то американского дешевого полковника командующим литовской армией – закон меняется. Лишь по моему делу были внесены изменения в четыре закона».*

Практика внесения изменений в законы ЛР с «легкой руки» Ландсбергиса получила в Литве широкое распространение. Добавлю, что для лишения меня мандата депутата Сейма по причине моего отказа принять гражданство ЛР, также было внесено изменение в Закон о депутате Литовской Республики.

В этой связи напомним, что в 1925 г. Б. Муссолини в целях укрепления своей власти на Сицилии наделил префекта г. Палермо чрезвычайными полномочиями. Помимо этого Муссолини направил ему телеграмму, в которой писал: *«Государственная власть должна быть безусловно, я повторяю, безусловно, восстановлена на Сицилии. Если существующие законы будут мешать Вам, это не будет проблемой, мы издадим новые».*

Действительно, нет ничего нового в этом мире. Есть просто хорошо забытое старое. В этой связи приведу такой пример. На процессе по делу «13 января», а точнее по делу бывших руководителей Компартии Литвы/КПСС (1996–1999), одним из обвиняемых являлся секретарь ЦК этой Компартии Юозас Куолялис (J. Kuolelis). Его обвинили в активном участии в подготовке январских событий 1991 г., произошедших в Вильнюсе.

Между тем, было документально подтверждено, что в декабре 1990 г. и январе 1991 г. Куолялис отсутствовал в Литве, так как был в длительной командировке в Москве и Лаосе. Но авиабилеты и командировочные документы, которые Куолялис представил в Генпрокуратуру Литвы, из уголовного дела таинственным образом исчезли. Пояснения, данные Куолялисом на судебном заседании, подтверждающие алиби, также не были включены в протокол заседания суда. В результате Вильнюским окружным судом он был осужден на 6 лет тюремного заключения.

Напомню, что в 1933 г. Имперский суд в г. Лейпциге пытался осудить руководителя Западноевропейского бюро Коммунистического Интернационала Георгия Димитрова за поджог здания германского Рейхстага. Однако было установлено, что в момент поджога Рейхстага Г. Димитров находился в поезде Мюнхен-Берлин. Имперский суд, несмотря на давление тогдашнего председателя Рейхстага и руководителя полиции Пруссии Германа Геринга, в силу неопровержимого алиби Г. Димитрова был вынужден его оправдать.

Ну, а чем же была обусловлена решимость Окружного суда во, чтобы то ни стало засудить лидеров Компартии Литвы? Оказывается, в 1998 г., желая направить судебный процесс над так бывшими политическими оппонентами в нужное русло, тогдашний глава Сейма Литвы В. Ландсбергис направил в Вильнюсский окружный суд письмо с инструкциями, как следует их осудить. Данное письмо сохранилось в материалах уголовного дела № 09-2-91 или дела «13 января».

Кстати, на нацистский Имперский суд 1933 г. давил более серьезный, нежели Ландсбергис, политический деятель – наци № 2 Г. Геринг. И, тем не менее, немецкие судьи не поддались. Литовские судьи в 1999 г. показали себя дешевыми марионетками бывшего музыковеда Ландсбергиса. О том, что судьи Вильнюсского окружного суда безропотно внимали любым указаниям тогдашнего главы Сейма, свидетельствует тот факт, что даже приговор подсудимым, по настоянию Ландсбергиса, был вынесен 23 августа 1999 г.

Это была 10-я годовщина живой цепочки под названием «Балтийский путь», протянувшаяся в 1989 г. через три прибалтийские республики. Именно тогда Ландсбергис ощутил силу своего влияния. Через 10 лет он вновь продемонстрировал её. Исторические параллели – это слабое место Ландсбергиса. Они всегда позволяют безошибочно установить присутствие профессора в том или ином «скользком» деле.

Судьи Вильнюсского окружного суда, вершившего «правосудие» над «заговорщиками», видимо, не могли ослушаться Ландсбергиса по причине

того, что каждый день, заходя в зал заседаний, они встречали в фойе его большой портрет.

К сожалению, предвзятое осуждение коммунистов, всего лишь один из преступных эпизодов деятельности литовского правосудия, взнузданного Ландсбергисом. После обретения в сентябре 1991 г. неограниченной власти в республике профессор стал использовать её для расправы со своими политическими соперниками.

Первой жертвой он избрал своего основного политического конкурента в 1989–1991 гг., бывшего премьер-министра Литвы Казимиру Прунскене (K. Prunskienė). Уже в сентябре 1992 г. коллегия по гражданским делам Верховного Суда ЛР обвинила её в сознательном сотрудничестве с КГБ. В 2003 г. её преследование продолжилось. Как впоследствии выяснилось, это происходило при активном участии Ландсбергиса. Дело доходило до того, что он сам приносил на заседание суда документы, которые якобы компрометировали Прунскене.

В 2009 г. бывший литовский премьер в интервью газете «Экспресс-неделя» (№.15, 09.04.2009) заявила, что Ландсбергис преследует её по двум причинам. Во-первых, он не желает, чтобы в истории Литвы кто-то с ним делил место лидера борьбы за независимость в 1990 г. Во-вторых, он стремится не допустить выявления подлинных причин свержения в январе 1991 г. правительства К. Прунскене., так как сам являлся закулисным инициатором этого свержения.

В случае с Прунскене справедливость хоть и поздно, но восторжествовала. В феврале 2011 г. окончательную точку в её деле поставил Верховный административный суд Литвы (Lietuvos vyriausybės administracinis teismas). Он признал бездоказательными утверждения предыдущих судов и Люстрационной комиссии о **«сознательном сотрудничестве К. Прунскене с КГБ»**.

Помимо Прунскене в 1992 г. в сотрудничестве с КГБ были обвинены два депутата Сейма Литвы. Это бывший второй секретарь Компартии А. Бразаускаса Владимирас Березовас (V. Beriozovas) и известный философ Йокуб Минкявичюс (J. Minkevičius). По итогам судебного следствия оба лишились мандатов депутата Сейма. О них можно было и не вспоминать, если бы не одно обстоятельство. Будучи депутатами Сейма Литвы, они посмели критиковать губительный для Литвы курс В. Ландсбергиса, и ...оказались на скамье подсудимых.

Р. Озолас, один из бывших активнейших деятелей «Саюдиса» и сторонников Ландсбергиса, выступая 24 сентября 1992 г. в Верховном Совете ЛР, расценил уголовные процессы над Прунскене, Березовасом и Минкявичюсом, как политическую расправу, в которой обвиняемым **«не была гарантирована полноценная защита»**.

Пользуясь ситуацией, Ландсбергис постарался «разобраться» и со своим давним оппонентом, писателем В. Петкявичюсом. Именно писатель был пер-

вым неформальным лидером «Саюдиса», обеспечившим Движению общесоюзную значимость. Ландсбергис осенью 1988 г., опираясь на КГБ Лит. ССР и Бюро ЦК Компартии Литвы (об этом позже), сумел стать во главе «Саюдиса».

О том, как развивались события в республике и неблагоприятной роли профессора-музыковеда в судьбе «Саюдиса», Петкявичюс рассказал в книге «Корабль дураков – галерея политических лиц и шаржей» (*Durnių laivas – politinių veidų ir šaržų galerija*, Vilnius, 2003).

Петкявичюс рассказал в этой книге о грехах юности В. Ландсбергиса. О них он знал не понаслышке. Петкявичюс и Ландсбергис учились в одной каунасской гимназии, только писатель двумя классами выше. Об интригах гимназиста Ландсбергиса и его доносах в НКВД на друзей, Петкявичюс знал лучше, чем кто-либо другой.

Помимо этого, в книге «Корабль дураков» были освещены некоторые эпизоды таинственной судьбы отца В. Ландсбергиса, архитектора Витаутаса Ландсбергиса-Жямкальниса (*V. Landsbergis-Žemkalnis*). Тот с 1927 г. являлся агентом НКВД, завербованным сотрудником советского посольства, находившимся тогда в Каунасе.

В июне 1941 г. с началом гитлеровской оккупации Литвы Ландсбергис-Жямкальнис стал министром коммунального хозяйства во Временном правительстве Литвы, активно сотрудничал с нацистами, организуя гетто для евреев, ставшими по сути концлагерями.

В 1944 г. Ландсбергис-Жямкальнис бежал в Германию. После разгрома фашистов он вновь стал сотрудничать с НКВД, помогая выявлять скрывающихся в Западной Германии нацистских преступников, хотя таковым являлся сам. Затем архитектор Ландсбергис перебрался в Австралию, а в 1959 г. вернулся в Советскую Литву. Никаких претензий по поводу сотрудничества с нацистами ему не предъявлялось, хотя в послевоенный период он был советским военным трибуналом заочно приговорён к смертной казни. Но вопросы к нему, тем не менее, остались. Ответы на некоторые из них и дал Петкявичюс.

Ландсбергис-младший, несмотря на крайне нелицеприятную характеристику, которую Петкявичюс дал ему в этой книге, не осмелился подать в суд по поводу «клеветы» в свой адрес. Он понимал, что писатель привлечёт свидетелей, которые изложат столько неприглядных эпизодов из жизни музыковеда, что впору будет застрелиться.

Витаутас Ландсбергис и его брат Габриэлюс в 2004 г. подали иск в Вильнюсский окружный суд по поводу того, что якобы некоторые утверждения, изложенные в книге В. Петкявичюса «Корабль дураков», унизили честь и достоинство их отца, архитектора В. Ландсбергиса-Жямкальниса.

В ходе процесса, длившегося с 2004 г. по 2008 г., свидетели, представленные Петкявичюсом, изложили массу неприятных сведений из жизни отца Ландсбергиса и его самого, подтверждавшие правоту писателя. Особый

интерес вызвали показания бывшего майора КГБ Лит. ССР Владаса Гульбинаса (V. Gulbinas) и доктора экономических наук Ксавераса Пурвинскаса (K. Purvinskas).

Замечу, что В. Гульбинас и ранее публично говорил о связях семейки Ландсбергисов с КГБ. В этой связи В. Ландсбергис в 2001 г. обвинил В. Гульбинаса в клевете и обратился в суд. Досудебное расследование вела начальник следственного отдела полиции г. Вильнюса Д. Букелене (D. Bukelienė). Она опросила массу свидетелей, изучила документы и по её представлению Вильнюсская городская прокуратура закрыла дело «о клевете В. Гульбинаса» за отсутствием состава преступления. Это значило, что Гульбинас говорил правду.

Свидетельства Гульбинаса и Пурвинскаса, изложенные ими на заседаниях Вильнюсского окружного суда, позволяют утверждать, что архитектор В. Ландсбергис-Жямкальнис действительно сотрудничал с нацистами и НКВД, а его сын музыковед В. Ландсбергис был информатором НКВД и КГБ и активным советским коллаборационистом.

Свидетельства В. Гульбинаса были опубликованы в газете «Laisvas laikraštis» (№ 1, 2005 г., № 37, 2007 г., № 23, 2008 г.). Свидетельства К. Пурвинскаса – в газете «Орозісіја» под названием «Тайны семейки Ландсбергисов» (15.12.2004 г.).

К сожалению, на мнение судей Вильнюсского окружного суда действуют не показания свидетелей, а указания «сверху». Понимая, что ситуация стала клониться в пользу Петкявичюса судьи, пользуясь тем, что у писателя начались проблемы со здоровьем, устроили банальную судебную волокиту. Это продолжалось до декабря 2008 г., пока В. Петкявичюс не ушёл в мир иной. Казалось бы, дело против него в связи со смертью суд должен был закрыть. Но не в случае, когда истцом является Ландсбергис.

Тот сумел добиться, чтобы, вопреки всем юридическим нормам, судебный процесс продолжился, а в качестве ответчиков выступили дети Петкявичюса, дочь и двое сыновей. В декабре 2009 г., уже не раз помянутый недобрым словом Вильнюсский окружный суд, вынес абсурдное решение.

Иск Ландсбергиса был удовлетворён на том основании, что дети писателя Петкявичюса якобы **не сумели доказать (!) обоснованность утверждений о Ландсбергисе-Жямкальнисе старшем, изложенных их отцом в книге «Корабль дураков».**

Апелляционный суд Литвы в августе 2010 г. подтвердил это решение. Более того, он постановил, что за утверждения покойного Петкявичюса несут ответственность дети писателя!? А почему не внуки, правнуки или племянники? Подобные прецеденты, видимо, пока не встречались в мировой практике.

Это неопровержимо подтверждает тоталитарность и политическую ангажированность литовского правосудия.

* * *

Особенно ярко политическая ангажированность литовской Фемиды проявилась при рассмотрении в Вильнюсском окружном суде дела об убийстве в июле 1991 г. на КПП «Медининкай», на границе Литвы и Белоруссии, семей литовских таможенников, сотрудников спецназа «Агас» и полицейских.

10 мая 2011 г. за данное преступление Суд приговорил бывшего бойца рижского ОМОНа Константина Михайлова к пожизненному заключению. Процесс продолжался почти два года, а следствие – 18 лет.

Перипетии этого уголовного процесса описала в 446-страничной книге Гедре Горене (G. Goriënė), редактор популярной в Литве оппозиционной газеты «Karštas komentaras» («Горячий комментарий»). Название книги «Nusikaltimas valstybes vardu» («Преступление именем государства». «Gaires». 2014, Vilnius) как нельзя точно характеризует сложившуюся в Литовской Республике систему государственной власти и правосудия.

По словам Арунаса Марцинкявичюса (A. Marcinkevičius), одного из адвокатов Михайлова, его подзащитного осудили, даже не доказав его вины. ***«Создается такое впечатление, будто не было двухлетнего процесса, а вердикт суда буквально списан с обвинительной речи прокурора. Не были приняты во внимание ни речь адвоката в защиту подсудимого, ни её анализ – всего этого и прочего как будто и не было».***

Особо адвокаты Михайлова отметили, что суд на протяжении расследования отказал им в более чем в 300 существеннейших ходатайствах в установлении важнейших фактов и расследовании фактических обстоятельств совершения преступления. В целом процесс прошел под неприкрытым прессингом Генпрокуратуры Литвы, а задачей следствия было **«найти то, чего не было и нет».**

Причем аргументы литовских прокуроров в основном сводились к голословным утверждениям – Михайлов виноват, потому что в это время находился в Вильнюсе. А главными «доказательствами», на которых прокуратура выстроило обвинение Михайлова, явилось обнаружение на месте преступления спустя 5 дней часов «Электроника», якобы принадлежавших рижскому омововцу А. Рыжову и странная трёхстраничная рукописная справка инспекторов уголовного розыска Г. Адиклиса (G. Adiklis) и В. Пукияниса (V. Pukenis).

Эти инспектора, будучи в начале февраля 1992 г. в командировке в Риге, в одном кафе встретились с бывшим рижским ОМОНовцем Александром Кузьминым, который им якобы рассказал, что убийство в Медининкай могла совершить некая спецгруппа ОМОНа «Дельта-1», в которую якобы входил Константин Никулин-Михайлов.

Информация, изложенная в справке Адиклиса и Пукияниса, не проверялась, сам А. Кузьмин официально не был допрошен, так как он в розыске и не доступен Генпрокуратуре ЛР. Но главным в этой непростой ситуации является то, что не установлено, когда и каким образом справка инспекторов оказалась в уголовном деле?

Кстати, если бы А. Кузьмин обратился бы в Генпрокуратуру РФ и дал официальные показания относительно происхождения вышеупомянутой справки, то, вполне вероятно, что дело К. Михайлова «лопнуло бы».

Подробно пишу об этом, так как не сомневаюсь, что на заочных процессах по делу россиян, таких странных справок-доказательств, полученных неизвестным путём, может оказаться немало.

Добавлю, что в нарушение Уголовно-процессуального кодекса ЛР в обвинительном заключении Генпрокуратуры ЛР, оглашенном на суде, не было приведено ни одного факта, подтверждающего присутствие Михайлова на месте преступления, не говоря уже о том, что отсутствуют сведения каким образом он осуществлял убийства, из какого оружия, кого убил, когда и т. д. А ведь УПК ЛР требует подобного изложения. Но литовских прокуроров и Вильнюсский окружной суд такие «мелочи» не интересуют.

О каком объективном разбирательстве дела «Медининкай» можно говорить, если Вильнюсский окружной суд, начиная исследование уголовного дела, даже не удосужился уточнить личность обвиняемого и гражданином какой страны он являлся? Судьи довольствовались тем, что в 2008 г. Константин Михайлов был выдан Литве, как гражданин Латвии. Однако таковым он являлся лишь до 2003 г., так как до этого срока проходил по программе защиты свидетелей, под фамилией К. Михайлов.

Посольство РФ письмом № 266 от 4 февраля 2014 г. уведомило Министерство иностранных дел ЛР, что так называемый Константин Михайлов на самом деле с 24 декабря 1993 г. является гражданином РФ Константином Никулиным (*G. Gorienė. Nusikaltimas valstybes vardu*, p. 296).

Это письмо вызвало лишь небольшое замешательство в Вильнюсском окружном суде, хотя оно свидетельствовало не только о явном не профессионализме литовских прокуроров, но и о стремлении Генпрокуратуры Литвы и Вильнюсского окружного суда, как можно скорее «разделаться» с К. Михайловым и поставить «точку» в медининкайском деле.

В итоге сложилась парадоксальная ситуация. Судили гражданина Латвии К. Михайлова, а реально осудили гражданина России К. Никулина. Замечу, что адвокаты Михайлова-Никулина с самого начала уголовного процесса настаивали на необходимости точной идентификации личности обвиняемого и его гражданства.

Подобное стало возможным вследствие того, что в Вильнюсском окружном суде процесс по делу «Медининкай» шёл по сценарию, наработанному судьями в постсоветский период. Рассматривались лишь те свидетельства и факты, которые были нужны обвинению. Ходатайства адвокатов, как отмечалось, игнорировались.

В результате К. Михайлова бездоказательно осудили лишь на том основании, что в 1991 г. он являлся бойцом рижского ОМОНа, а в ночь с 30 по 31 июля 1991 г., когда произошло убийство в Медининкай, находился в Вильнюсе.

Жертвы Медининкай

Такого приговора следовало ожидать, так как сразу же преступления в Медининкай Литва на государственном и международном уровнях поспешила заявить о «безусловной причастности» милиционеров Рижского ОМОНа к убийству таможенников. Между тем, даже на сегодняшний день суду не предоставлены доказательства, неопровержимо подтверждающие эту версию.

Уголовный процесс по делу «Медининкай» в какой-то мере напоминает процесс по громкому делу «Красных бригад» Андреаса Баадера и Ульрики Майнхоф, который в 1974 г. в Западном Берлине организовало «правосудие» ФРГ. На том процессе подсудимым было отказано во всех процессуальных правах, его сделали закрытым, свидетелей защиты отказывались вызывать и заслушивать в суде. Подсудимые и адвокаты были превращены в простых наблюдателей.

Одним словом, литовскому правосудию было с кого брать пример. Не случайно такие вопиющие нарушения процессуальных норм, как ранее упомянутая ответственность детей В. Петкявичюса за написанную им книгу, в «демократическом и правовом» Евросоюзе не вызвало никакой реакции.

Надежду в уголовном деле «Медининкай» вселяет рассмотрение его Апелляционным суде Литвы. 5 декабря 2014 г. по этому делу в свидетелем выступил один из ведущих юристов Литвы профессор Ричардас Бурда (R. Burda), декан Юридического факультета университета им. Казимира Симонавичюса.

Он отметил, что Генпрокуратура Литвы обвиняет К. Михайлова в том, что он 31 июля 1991 г., находясь на таможенном посту «Медининкай» якобы исполнял «политику СССР убивать гражданских лиц». Однако к этому периоду из СССР юридически вышли 9 союзных республик, в том числе и Россия, объявившая суверенитет 12 июня 1990 г.

Соответственно неясно, что было Союзом ССР 31 июля 1991 г. и какая была «политика этого СССР». Помимо этого, каких-либо документов (законов, указов, постановлений), подтверждающих, что «политикой СССР было убивать гражданских в Медининкай» Генпрокуратура ЛР суду не сумела предъявить.

Бурда особо отметил, что лицо ответственно за преступление лишь в том случае, когда его деяния являлись преступными, согласно действующему в тот

период законодательству. Михайлов же был осужден по законам, принятым в ЛР после совершения преступления в Медининкай.

Особо отмечу, что ситуация с делом «Медининкай» весьма напоминает ситуацию с делом «13 января». Напомню, что уже утром после январской ночи 1991 г., не дожидаясь результатов судебно-медицинской и криминалогической экспертиз, власти Литвы также поспешно заявили о безусловной ответственности советских военнослужащих за гибель людей у вильнюсской телебашни.

Аналогичным образом проходило расследование обстоятельств январских событий и преступления в Медининкай. Тот же предельно политизированный подход, то же наглое игнорирование очевидных фактов, подтверждающих необоснованность официальной версии, та же неоправданная судебная волюнта, когда защита находила неопровержимые аргументы.

Параллели проводить между делом «Медининкай» и делом «13 января» заставляет и тот факт, что из архивов государственных учреждения: Сейма ЛР и Генпрокуратуры ЛР таинственным образом исчезли основные документальные свидетельства преступлений, совершенных 13 января и в Медининкай.

Это в основном видео и киноматериалы. Об этом в июле 2012 г. публично заявил бывший вице-премьер Литвы Зигмас Вайшвила (Z. Vaišvila), а в августе того же года эту информацию в интервью новостному порталу «Alfa.lt» подтвердил бывший глава ВС Литвы Витаутас Ландсбергис.

Особо отмечу, что в книге «Nusikaltimas valstybes vardu» интерес представляет одно интервью, а точнее попытка Горене взять интервью у одного из главных свидетелей в медининкайском деле Валерионаса Валицкаса (V. Valickas), бывшего в 1991 г. заместителем руководителя литовской таможни.

В 2013 г. в перерыве между заседаниями суда Горене пыталась разговорить Валицкаса. Тот ответил, что знает о Медининкай всё, но «хочет жить». Затем добавил, что ещё не пришло время говорить. В разговоре он также заявил: **«мне теперь платят деньги за то, что молчу...»** (Nusikaltimas valstybes vardu, с. 159).

Полагать, что Валицкас боится мести бывших омовцев не серьезно. Не вызывает сомнений, что он боится людей, занимающих высокое положение в литовском государстве и способных расправиться с ним в любую минуту. Это заставляет вспомнить утверждение св. Августина, епископа Гиппонского, прозвучавшее 1600 лет назад, о том, что **«Государство без правосудия – есть шайка разбойников»**.

Вышеизложенное позволяет уверенно заявить, что в Литве последние четверть века действует **преступный могущественный клан, возглавляемый не раз упомянутым Витаутасом Ландсбергисом**.

Члены этого клана имеют непосредственное отношение, как к организации трагических январских событий 1991 г., так и к событиям в Медининкай, а также к взрыву моста через реку Бражуоле в 1993 г. и убийству сотрудни-

ка Департамента государственной безопасности ЛР Юраса Абромавичюса (J. Abromavičius) в 1997 г.

Этот клан оказывает влияние на Генпрокуратуру ЛР и литовские суды. Его члены способны изымать архивные документы из государственных учреждений. Под влиянием этого клана находятся не только депутаты Сейма Литвы, но и Президенты Литовской Республики. Доказательства я частично изложил. Продолжу их в следующих главах.

Не вызывает сомнений, что К. Михайлов-Никулин стал пешкой в комбинации этого клана, направленной на сокрытие подлинных преступников, организовавших преступление в Медининкай. Не случайно Михайлова хотят навсегда закрыть в тюрьме, применив к нему статью 100 УК ЛР (обращение с людьми, запрещаемое международным правом, квалифицируемое, как преступление против человечности).

Следующей акцией клана является проведение заочных уголовных процессов над россиянами, причастными к силовой акции по восстановлению действия Конституции СССР на территории Литвы в январе 1991 г. Об этом уже говорилось. Исход этих процессов предопределен изначально.

Известно, что президент Д. Грибаускайте на ветер слов не бросает. Она в марте 2014 г., готовя пропагандистскую почву к выборам, заявила: *«Апилинковые суды уже поправили. Верховный суд приведу в порядок, когда буду переизбрана президентом. Они же там, в этом суде сидят с русскими дипломами. И прокуратуру поправлю»* («Lietuvos rytas», 19.03.2014, стр. 2). Комментарии излишни, хотя Грибаускайте следовало помнить, что именно она сидит в президентском кресле с двумя «русскими», точнее советскими, дипломами.

Известно, что ничто не вечно под Луной, особенно режимы, подобные тому, который царит сегодня в Литве. А, что, если политическая власть в республике сменится и аналогичному «беспредельному» уголовному преследованию подвергнутся «жрецы» нынешнего политического режима? Ведь в Грузии это уже произошло! Задумайтесь президент Литвы, и прокуроры, и судьи.

Дело Палецкиса

Особо резкую реакцию литовских властей вызывают попытки разобраться в подоплеке трагических событий, произошедших в январе 1991 г. у вильнюсской телебашни. В этой связи рассказу об ещё одном судебном процессе.

В 2011—2012 гг. в Литве разыгрывался очередной судебный фарс, жертвой которого стал председатель Социалистического Народного Фронта Литвы, бывший литовский дипломат, кавалер литовского ордена «За заслуги перед Литвой» и французского ордена «Почётного легиона», известный политик Альгирдас Палецкис (A. Paleckis).

Основанием для возбуждения уголовного дела против Палецкиса стали две фразы, которые тот в ноябре 2010 г. озвучил в радиоэфире: **«А что случилось 13 января ночью у телебашни? И, как сейчас выясняется – свои стреляли в своих»**. В этих фразах присутствует лишь сомнение. Но и этого оказалось достаточно для обвинения А. Палецкиса виновным в «публичном сознательном принижении и отрицании советской агрессии против Литовской республики в январе 1991 г.».

Процесс Палецкиса длился полтора года. В ходе этого процесса выяснились сенсационные подробности о трагических событиях 13 января 1991 г. Икона, в которую были превращены эти события в Литве, оказалась, мягко говоря, фальшивой. 12 свидетелей под присягой заявили, что видели, как с крыш домов, находящихся около телебашни, стреляли люди в гражданской одежде. .

Представляется целесообразным кратко изложить показания этих свидетелей, благо, что в моем распоряжении оказался приговор апилинковского суда № 1 г. Вильнюса по уголовному делу № 1-41-88/2012 от 18 января 2012 г. (дело Палецкиса).

В приговоре зафиксировано, что свидетельница Алина Васильева сообщила, что она вместе с сестрой январской ночью 1991 г. видела, как с крыши или из окна дома стреляли в сторону телебашни (т. 4 у. д. №1-41-88/2012, л. 127).

Свидетельница Стефания Сваравичене (S. Svaravičienė) показала, что 8 января 1991 г. она была в 1-ой Советской больнице и видела Аудрюса Буткявичюса, который дал указания освободить палаты! **Больные были фактически изгнаны из больницы.**

Помимо этого, Сваравичене с подругой в ночь на 13 января 1991 г. была у телебашни. Она видела, как с крыши пятиэтажного дома стреляли мужчины, одетые в спортивные тренинги. Она также утверждала, что какие-то мужчины в толпе уговаривали людей идти к телебашне, не опасаясь танков. Солдаты, по утверждению Сваравичене, не стреляли (т. 4, л. 127–129).

Свидетель Яунутис Лякас (J. Lekas) рассказал, что он со всей семьей был ночью 13 января 1991 г. у телебашни. На крыше пятиэтажки он видел трех мужчин, гражданских. Один из них был с видеокамерой. Лекас хорошо видел вспышки от выстрелов с крыши. Он также заявил, солдаты стреляли холостыми, направив дула автоматов в землю (т. 4, л. 128–129).

Свидетельница Дангуоле Раугайлене (D. Raugailienė) ночью 13 января видела, как стреляли с крыш и от этих выстрелов падали люди. Она также слышала, как рослые мужчины в толпе направляли людей в сторону танков и башни, заявляя, что советские солдаты стреляют холостыми патронами. Солдаты, по её словам, не стреляли. Один человек, фамилию которого она не хотела называть, рассказал ей, что в январскую ночь к женщине, у которой умер сын, явились люди, которые просили продать его труп (т. 4, л. 129–130).

Не напоминает ли это Румынию декабря 1989 г., где оппозиция платила по 100 американских долларов за каждый труп, чтобы выдать его за жертву спецслужб Чаушеску.

Судья и прокурор предприняли отчаянные попытки сбить с толку свидетелей защиты. Они пытались поймать их на неточностях, убеждали в том, что те видели вспышки не от выстрелов, а вспышки-блицы фотоаппаратов. Но свидетели продолжали стоять на своём.

Мне хорошо знакомы окрестности телебашни. Жилые дома в этом районе расположены в непосредственной близости от неё. Не вызывает сомнений, что люди, находившиеся у телебашни, могли отчётливо видеть силуэты стрелявших с крыш.

Представляют интерес показания бывшего главы Департамента охраны края и главного боевика «Саюдиса», уже упомянутого А. Буткявичюса. Давая показания под присягой, он всячески пытался дезавуировать сделанные им ранее в различных интервью литовским СМИ «откровения» о том, что во время январских событий жертвы изначально планировались.

Тем не менее, в ходе допроса Буткявичюс был вынужден признать, что направил к телевизионной башне около 200 человек так называемых «пограничников» ДОКа и то ли 14, то ли 7 человек – непосредственно на башню. Но якобы там они были «исключительно в мирных целях». И все они были безоружными. Применение оружия Буткявичюс якобы строго запретил (т. 4, 123–125).

К сожалению, литовское следствие до сих пор не желает разобраться в противоречивых и путаных заявлениях Буткявичюса в интервью, данных им литовским СМИ и в его показаниях на суде. Видимо, литовским прокурорам известна его истинная роль в организации январской трагедии. Но «прижать» Буткявичюса – значит выяснить неприятную правду. А это не входит в планы литовского правосудия.

В этой связи заслуживающими внимания являются показания уже упомянутого майора КГБ Лит. ССР В. Гульбинаса. Он показал, что хорошо знаком с А. Буткявичюсом, который в период расследования уголовного дела против него, инспирированного Ландсбергисом, часто приезжал к нему домой.

По словам Гульбинаса, в то время Буткявичюс заявлял: *«Если бы меня кто-нибудь вернул на 10 лет назад, я никогда бы этого не сделал. Один глупец, как говорится, это придумал, это Ландсбергис, а другой сделал и стрелял в людей. В то время я верил Ландсбергису».*

Гульбинас утверждал, что Буткявичюс тогда признался, что именно он организовал стрельбу в людей у башни. Помимо этого Гульбинас также вспомнил, что писатель В. Петкявичюс ему как-то сказал: *«Владас, эти «пограницы», которые стреляли, пришли ко мне просить помощи, когда я был председателем комитета Сейма по национальной безопасности и я им помог. Они мне сказали, что «стреляли»* (т. 4, л. д. 157–158).

Сенсацией на процессе стали показания бывшего сотрудника 6-го отдела МВД Литвы (отдела по борьбе с организованной преступностью) Валерия Шульца. Он и его сослуживцы, Юозас Римкявичюс (J. Rimkevičius) и Арвидас Ажялис (A. Aželis) в ночь на 13 января 1991 года с 1.00 до 3.00 часов по заданию руководства МВД вели киносъёмку событий, происходивших у Сейма Литвы, у Комитета по телевидению и радиовещанию и у вильнюсской телебашни.

Римкявичюс и Ажялис на суде дали крайне сомнительные и противоречивые показания. Римкявичюс договорился до того, что якобы он не мог видеть выстрелы с крыш домов, так как «уже светало». Это в Вильнюсе, где 13 января светает лишь около 7 часов утра, а темное время суток длится более 14 часов?! Ажялис утверждал, что ничего не видел, так как около башни оказался уже «на рассвете», хотя, как выяснилось, именно он работал с кинокамерой и осуществлял съёмку событий с часа до трёх часов ночи.

Поведение Римкявичюса и Ажялиса вполне объяснимо. В настоящее время они занимают хорошие должности в государственных структурах Литвы. Сомнительные услуги псевдопатриотов в современной ЛР хорошо оплачиваются.

Ситуацию прояснил коллега Римкявичюса и Ажялиса Валерий Шульц. Он показал, что той ночью, примерно в 1 час 30 минут, он и еще 5 сотрудников 6-го отдела МВД Литвы, среди которых были Римкявичюс и Ажялис, находились у телебашни в микрорайоне Каролинишкес. С разрешения хозяев они расположились в одной из квартир, находящейся на восьмом этаже девятиэтажки напротив телебашни и вели киносъёмку событий, происходивших у телебашни в течение двух часов.

Во время съёмки над их головами с крыши дома в сторону башни раздавалось несколько автоматных очередей. Сотрудники 6-го отдела МВД выскочили из квартиры и побежали к люку, ведущему на крышу дома, но обнаружили, что он закрыт снаружи. Им пришлось спуститься на лифте на первый этаж. Во дворе они увидели, как из соседнего подъезда выбежали двое мужчин с большой продолговатой брезентовой сумкой в руках.

Шульц утверждал, что очертания предмета в сумке позволяли предположить, что в ней находится длинноствольное автоматическое оружие. Мужчины, увидев сотрудников МВД, нырнули в арку между домами, где их поджидали зелёный «Москвич» с водителем и скрылись. Всю эту информацию Шульц и его коллеги доложили своему тогдашнему руководству, но никаких следственных мероприятий по ней не проводилось (т.4, л. д. 152–157).

Ещё раз напомним, что бывший глава ВС Литвы В. Ландсбергис в одном из интервью новостному portalу «Alfa.lt» сообщил, что архив по январским событиям, собранный специальной комиссией Сейма, таинственным образом исчез. Причем исчезли отснятые видео и кинофильмы.

Но вернусь к свидетелям, выступавшим на процессе Палецкиса. Бывший следователь 5-го отдела гормилиции, Кристина Брадаускене (K. Bradauskienė) заявила, что в ночь на 13 января она с подружкой привезла к телебашне

горячий чай и бутерброды. Брадаускене отметила, что приехавшие к телебашне солдаты не стреляли. Зато стрельба трассирующими пулями велась с крыш прилегающих домов в направлении людей, находящихся у башни. В частности, стреляли с крыши дома № 37 по ул. Судервес (т. 4, л. д. 233–235).

Когда судья спросил, а кто мог стрелять с крыш, Брадаускене ответила, что боится выразить своё мнение, так как не хочет, чтобы её потом таскали по судам, как Палецкиса. Зал этот ответ встретил аплодисментами.

Она же просила судью обратить внимание на разборки между бывшими коллегами 6-го отдела МВД. Дело в том, что Брадаускене после судебного заседания 13 сентября слышала как Римкявичюс, выйдя из зала суда, кричал на Шульца, что тот своими показаниями подставил его. Однако обращение Брадаускене осталось без реакции суда.

Заслуживает внимания заявление свидетеля обвинения политического обозревателя Альвидаса Медалинскаса (А. Medalinskasa), сделанное на суде. Он без тени смущения заявил, что признать другую трактовку январских событий было бы **политически невыгодно**. То есть, не взирая на факты, суд должен отстаивать официальную версию, замешанную на лжи. И как показывает последующий ход событий, литовская Фемида сочла этот вариант наиболее приемлемым.

Ветеран ВОВ Павел Лагодный по призыву В. Ландсбергиса в январе 1991 г. пришел защищать телебашню. На суде Лагодный утверждал, что видел несколько трассирующих очередей, выпущенных со стороны 16-этажного дома из Лаздинай в район телебашни. Видимо, таким образом было указано направление для последующей стрельбы по людям, находящимся у телебашни. С башни тоже стреляли.

Лагодный обратил внимание, что с крыш пятиэтажных домов стреляли из охотничьих ружей, так как звук выстрелов был очень громкий, сопровождается яркими вспышками пламени. Лагодный также видел, как стреляли и с крыши 9-этажного дома № 37 и с тарелки телебашни. Люди внизу кричали и падали (т. 4, л. д. 322).

Поистине сенсационными явились показания одного из первых активистов «Саюдиса», а впоследствии основателя Демократической партии Литвы Болеславаса Билотаса (В. Bilotas). Он заявил, что накануне январских событий правление тогдашней Демократической партии долго обсуждало, что надо сделать, чтобы сплотить народ Литвы и обеспечить вывод Советской Армии. В итоге пришли к идее, что для этого нужно кровопролитие.

12 января Билотас с одним из членов Политсовета «Саюдиса» в 17 часов побывали у телебашни. Там им сообщили, что **«к сегодняшнему вечеру всё готово... Будет хороший сюрприз»** (для Советской Армии). На следующий день 13 января в 15 часов в штаб-квартире «Саюдиса» состоялось заседание Политсовета «Саюдиса», на котором прозвучала информация, что ночью у телебашни стреляли «свои». **Тогда же было принято решение молчать и члены Совета «Саюдиса» поклялись молчать о стрельбе «своих»** (т. 4, л. д. 235-236).

Свидетель Бируте Дилпшиене (В. Dilpšienė) из Шяуляйского района рассказала, что она лично не была у башни. Но один из «саванорисов» (добровольцев) Геннадий Медведяцкас рассказывал ей о том, что убийства были заранее спланированы, а он по приказу Буткявичюса у телебашни стрелял в людей. По его выражению: *«Тогда врезали как надо, а сейчас выброшен как собака и должен искать работу. Уеду из Литвы, не могу людям в глаза смотреть»*. Медведяцкас уехал в Висагинас (бывший Снечкус, город рядом с атомной электростанцией). Там следы его потерялись (т. 4, л. д. 236-237).

Свидетель Юозас Арбачяускас (J. Arbačiauskas) рассказал, что их привезли к телебашне из Друскининкай 12 января около 9 вечера. События начались во втором часу ночи. Он, стоял на тротуаре и видел, как стреляли с крыши дома. Вспышки от выстрелов были очень яркими (т. 4, л. д. 237).

Свидетель Маргарита Богданова рассказала, что вечером 12 января была в гостях у подруги, проживавшей в девятиэтажном доме напротив телебашни (ул. Судервес, 37). Подойдя к подъезду этого дома, она увидела молодых людей в черной форменной одежде с оружием в чехле. Об этом Маргарита сказала своей подруге Александре, ответственной за подъезд. Та проверила и подтвердила, что по лестнице вверх прошли люди с оружием. Ночью женщины услышали стрельбу. Стреляли с крыши их дома в сторону башни.

Несмотря на то, что информацию о процессе Палецкиса литовские СМИ давали урезанную и трансформированную, сам процесс с каждым судебным заседанием приобретал всё больший резонанс в литовском обществе. Об этом свидетельствуют следующий факт.

Депутат Сейма от партии консерваторов (последователи Ландсбергиса) Мантас Адоменас (M. Adomėnas) чуть не устроил аварию в центре Вильнюса. Причиной этому послужила реклама Национального театра драмы, приглашающая посмотреть пьесу Хенрика Ибсена «Враг общества». Она настолько поразила депутата, что он так «ударил» по тормозам, что в него чуть не врезались едущие сзади машины.

Оказывается, бывший докторант Кембриджского университета Адоменас фразы из пьесы Ибсена, размещённые на рекламных щитах Литовского театра драмы, принял за «антигосударственную пропаганду» взглядов Палецкиса.

Вот эти фразы: **«Всегда ли большинство право?»**, **«Люди нашего края являются рабами партий»**, **«Разве справедливо, что глупые руководят умными?»**.

Видимо, пьесы Ибсена оказались «тёмным» пятном для учёного филолога и знатока античной философии Адоменаса. Однако известно, что не только у Ибсена, но и в греческих трагедиях встречаются крайне актуальные для современной Литвы выражения. Но оставим эту тему на размышление Адоменаса. Главное, что он моментально отождествил фразы из Ибсена с высказываниями Палецкиса. А это дорогого стоит. Значит, Палецкис говорит то, о чем думают не только многие литовцы, но даже некоторые литовские консерваторы, но пока боятся признаться себе в этом.

Да, преступники не желают признавать себя виновными. Особенно, когда они у власти. Это наглядно продемонстрировало шестое судебное заседание по «делу Палецкиса», состоявшееся 4 ноября 2011 г. На нём окружной прокурор Эгидиус Шлейнюс (E. Šleinius), потребовал признать Альгирдаса Палецкиса виновным.

Этим требованием литовская Фемида продемонстрировала, что она намерена во что бы то ни стало отстоять официальную версию. Какие же аргументы, подтверждающие виновность Палецкиса, прозвучали в речи прокурора? Прежде всего, Шлейнюс долго и нудно перечислял решения литовских судов по делу «13 января», в которых виновными в гибели январских жертв были признаны литовские коммунисты (КПСС), Советская Армия и КГБ СССР. Якобы этими судебными решениями была неопровержимо доказана агрессия СССР против независимой Литовской Республики, а также вина советских военных в смерти январских жертв.

Особо прокурор напирал на то, что обоснованность этих решений была подтверждена решением Европейского суда по правам человека от 19.02.2008 г. по делу «Куолялис, Бартошявичюс и Бурокаявичюс против Литвы». Однако известно, что состоявшиеся в Литве уголовные процессы по фигурантам дела «13 января» напоминали судебный фарс, в котором изначально была predetermined виновность обвиняемых. Предвзятая позиция Европейского суда в отношении жалоб коммунистов также известна.

В своей речи прокурор Шлейнюс так и не осмелился затронуть ни одного спорного свидетельства, которыми изобилует дело «13 января». Не заинтересовала его ни пуля из винтовки Мосина, ни противоречия между выводами прокуратуры о причинах смерти январских жертв и Актом судебно-медицинской экспертизы и т. д.

Показания свидетелей защиты, прозвучавшие в ходе судебного процесса над Палецкисом (они были приведены выше), прокурор без должных аргументов назвал «явно противоречащими фактическим обстоятельствам, установленным во время их изучения в суде и указанные в решении Вильнюс-

**Возле телебашни
13 января 1991 г.**

ского окружного суда 1999-08-23». О том, что многие из этих «фактических обстоятельств» противоречат здравому смыслу, прокурор не заикнулся.

В этой связи отмечу, что обоснованность и неопровержимость показаний свидетелей защиты Палецкиса подтверждает основной документ – Акт Республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы № 29 от 6 февраля 1991 г. Известно, что во всем мире орудия убийства, характер смертельных ранений и способ их нанесения считаются основными исходными данными для поиска и выявления личностей преступников.

Учитывая, что прокурор Шлейнюс особый акцент делал на приговоре Вильнюсского окружного суда от 23.08.1999 (по делу «13 января»), ещё раз напомню, что в этом приговоре на стр. 117 и стр. 122 констатируется, что в телах погибших 13 января были обнаружены: пуля от винтовки Мосина образца 1891/1930 гг., а также пули малого калибра и пули от охотничьих ружей.

Там же на стр. 110 зафиксировано, что январские жертвы в основном получили стреляные ранения, сделанные по траектории сверху вниз под углом 40–60 градусов.

Ссылаясь на показания свидетелей обвинения, прокурор допустил непростительный ляп, который характеризует уровень прокурорских работников Литвы. Говоря о показаниях свидетеля А. Буткявичюса, главного организатора кровавых событий у телебашни, Шлейнюс с пафосом заметил, что Буткявичюс лично проинструктировал всех сотрудников департамента охраны края о том, чтобы в районе башни они не имели оружия. Видимо, рассказ бывшего главы Департамента охраны края (ДОК) так впечатлил литовского прокурора, что он безоговорочно поверил в то, что все «саванорисы» (добровольцы) Буткявичюса пришли к башне без оружия.

По поводу многочисленных интервью Буткявичюса, в которых он заявлял, что жертвы у телебашни заранее планировались, прокурор заявил, что бывший глава ДОКа действительно немало говорил на тему январских событий, но журналисты его слова якобы искажали. В этой связи, подчеркнул прокурор Шлейнюс, 5 мая 2005 г. Буткявичюс написал в Генпрокуратуру заявление, в котором сообщил, что его высказывания, опубликованные в интервью газете «Обзор» (№ 15, апрель 2005 г.) о том, что январские жертвы изначально планировались, были плодом измышления журналиста.

Удивительно, но литовские прокуроры, никому не верящие на слово, вновь поверили Буткявичюсу. Между тем, для того, чтобы уличить этого господина в написании лживого заявления, сотрудникам литовской Фемиды достаточно было прочитать следующее, после заявления в Генпрокуратуру, интервью Буткявичюса.

Оно было опубликовано в майском номере (№ 19) того же «Обзора». В этом интервью, Буткявичюс, без тени смущения, заявил корреспонденту «Обзору» Натальи Лопатинской, что в апрельском номере «Обзора» «она точно передала его мысли» и поэтому он вновь даёт ей интервью.

Возникает вопрос, чего можно ждать от литовской Фемиды, которая даже не может, а вернее не хочет, привлечь к ответственности человека, написавшего ложное заявление в Генеральную прокуратуру? Видимо, дело в том, что в случае привлечения к ответственности, Буткявичюс даст такие показания, которые обрушат официальную версию

Прокурор потребовал для Палецкиса год заключения (с отсрочкой наказания на два года) с запретом выезда из Литвы без особого разрешения. Вынесение приговора Палецкису откладывалось дважды. Ясно было одно. Власть предрешающие были в смятении. Они не знали, как выйти из скандальной ситуации, в которую их поставили судебные слушания по делу Палецкиса. Признать сомнительность официальной версии смерти подобно.

В итоге властям пошли на компромисс. Дабы не допустить нежелательного общественного резонанса по результатам судебного разбирательства дела Палецкиса, они решили вернуться к ситуации «status quo»: признать, что ничего особенного Палецкис не сказал и ничего не отрицал.

18 января 2012 г. на своем девятом заседании суд констатировал, что фраза «как сейчас выясняется – свои стреляли в своих» не отрицает советскую агрессию против литовского народа, а обвиняемый просто высказал своё мнение. Палецкис был оправдан. Казалось бы, все в порядке. Правда восторжествовала. На самом деле литовские власти просто взяли небольшой тайм-аут. Они не могли допустить сомнений в официальной версии январских событий 1991 г. так как она является одним из краеугольных камней современной литовской истории.

Поэтому прокуратура обжаловала решение апилинковского суда № 1 уже Вильнюсский окружный суд под явным давлением «сверху» 12 июня 2012 г. вынес новое решение, признав Палецкиса виновным. Ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 10,4 тыс. литов (более 3 тыс. евро). Президент Литвы Д. Грибаускайте лишила Палецкиса литовского ордена.

Тем не менее, Палецкис по существу, дело выиграл. Литва уже никогда не будет той, какой была до процесса над ним. Икона, в которую была превращена ситуация у телебашни, на поверку оказалась заранее спланированной провокацией тогдашних литовских властей.

Конечно, литовская Фемида постаралась уйти от ответа по поводу явных нестыковок и несуразностей, которыми полна официальная версия. Но ответ на них теперь вопрос времени. Многим литовцам до смерти надоела дезинформация, которой их вот уже два десятилетия потчуют власти. Теряется вера в вождей «Саюдиса», которые в годы тоталитаризма якобы в одиночку смело выступили против «советского монстра» и победили его.

Новый удар по сфальсифицированной официальной версии событий у телебашни, прежде всего, в России, нанесло расследование корреспондента «Комсомольской правды» Галины Сапожниковой. Результаты этого расследования она изложила в статье «Неужели в 1991-ом в Вильнюсе «свои стреляли в своих»?» (См. «КП» от 12, 13 января 2012 года, <http://kp.ru/daily/25816.4/2794758/>).

Помимо этого Сапожникова организовала телемост Москва–Вильнюс на тему «Вильнюсская трагедия 1991 года: операция или провокация?», в котором приняли участие люди, которым было что сказать о событиях 13 января. Все это заставило многих россиян пересмотреть своё отношение к январской трагедии в Вильнюсе.

Официальная Литва расследование «Комсомольской правды» приняла с зубным скрежетом. Не случайно крайне правая газета «Lietuvos rytas» («Утро Литвы», бывшая литовская «Комсомолка») свои комментарии на статью Г. Сапожниковой и видео-мост Москва–Вильнюс озаглавила «Удар русских гадюк по 13 января. М. Головатов и А. Палецкис плюнули ядом в глаза людей Литвы».

Аудитория, на которую рассчитана газета «Lietuvos rytas» известна. В основном это крайне правые, для которых всё советское является преступным. И, тем не менее, более чем в трети комментариев из 1200, поступивших в течение первых двух суток на статью о «русских гадюках», поддерживается Палецкис. Это серьёзная победа.

Один комментарий я процитирую. Это комментарий № 1196 под ником «VDV», опубликованный 15.01.2012 г. Написал его литовец, служивший в советское время в воздушно-десантных войсках СА. *«В 1973–1975 гг. я служил в спецназе ВДВ и знаю, каков там порядок и какие даются приказы. В период кипрско-турецкого конфликта в 1974 г. я прошёл полный инструктаж, как действовать в экстремальных ситуациях и как вести себя с мирными жителями. Поэтому я полностью поддерживаю мнение А. Палецкиса»* (<http://www.lrytas.lt/?id=13264519921326416726&view=6>). (перевод с лит. В. Ш.).

В связи с большим резонансом, который вызвал процесс Палецкиса, литовские власти решили пойти до конца и предприняли попытку запугать свидетелей, выступивших на стороне защиты А. Палецкиса. В качестве жертв были назначены Д. Раугайлене и Я. Лякас. Б. Билотаса власти предпочли не трогать, хотя его заявление напрочь разрушало официальную версию. Видимо, боялись новых «убийственных» свидетельств.

Раугайлене и Лякаса более года их мучили на судебных заседаниях пока, наконец, в ноябре 2013 г. Верховный суд Литвы не снял с них обвинение в даче ложных показаний. Правда, Суд своё решение сформулировал весьма своеобразно. **Якобы свидетели Д. Раугайлене и Я. Лякас видели у телебашни ТО, что не смогли правильно интерпретировать в силу недостатка информации.** По такой логике ни одно свидетельство очевидцев любого преступления не может считаться достоверным.

Тем не менее, даже такое решение Верховного суда означает новый поворот в деле «13 января». Факт стрельбы с крыш в январскую ночь косвенно, но подтверждён. Это позволяет утверждать, что уголовное дело «13 января» расследовано не надлежащим образом и должно быть отправлено на доследование.

В этой связи повторю вывод. Проведение заочных процессов на основе существующих материалов досудебного расследования уголовного дела «13 января», неправомерно. Однако литовские СМИ по-прежнему тиражируют утверждения литовских прокуроров о неопровержимой доказательности 700 томов материалов и вине советских военнослужащих за гибель людей у телебашни.

Вышеизложенное позволяет заявить. Правовая и политическая системы Литовской республики служат не столько для отправления правосудия и восстановления справедливости, а, прежде всего, для обслуживания и защиты лиц, прорвавшихся к власти в 1990 г. и сумевших удержать её в январе 1991 г., благодаря кровавой провокации.

Литовский Мориарти и его марионетки

Пытаться реально оценить общественно-политическую ситуацию в Литве без учета влияния главного персонажа на политической арене республики невозможно. Такой фигурой, вот уже на протяжении 26 лет нагло попирающей Закон и Права человека, является профессор-музыковед, уже не раз упомянутый бывший глава Верховного Совета Литвы в 1990–1992 гг. Витаутас Ландсбергис. О некоторых эпизодах, показывающих его влияние в республике, я уже рассказывал. Но дело не в эпизодах, а в системе, которую Ландсбергис и его окружение сумели создать в Литовской Республике.

Возникает вопрос, а не напрасно ли персону этого профессора демонизируется? Способен ли скромный преподаватель марксистско-ленинской эстетики играть роль литовского профессора Мориарти? Внешнее впечатление от профессора Ландсбергиса, казалось бы, говорит, такое маловероятно. С невыразительной внешностью, с гнусавым говорком, но вкрадчивый и любезный до приторности, он совсем не похож на демонического профессора Мориарти из рассказов Артура Конон-Дойля.

И, тем не менее, это так. Ландсбергис по совокупности своих преступных деяний заслужил право называться литовским Мориарти. Для подтверждения вновь обращусь к суждениям весьма уважаемых в Литве людей. Прежде всего, напомним, как характеризовал Ландсбергиса писатель В. Петкявичюс. Именно громогласный и пробивной писатель своей энергией и авторитетом придал «Саюдису» то общественно-политическое звучание, на котором впоследствии сделал политическую карьеру никому неизвестный профессор-музыковед.

Вот что сказал о Ландсбергисе В. Петкявичюс в своем интервью газете «Обзор» (14.10.2002 г.): **«Одно только слово «Ландсбергис» в Литве равноценно проклятию. Он в Литве натворил столько бед, что я даже не знаю, куда он сможет деться... Он — человек страшной разрушительной силы. Он — несчастье для Литвы.**

/.../ Фамилия и личность этого человека стали той омерзительной индугенцией, которую взяли на вооружение авантюристы и перевертыши, потерявшие не только гражданскую совесть и чувство ответственности, но и здравый ум. В Литве стало законом: делай все, что только тебе заблагорассудится. Более вредного явления для возрождающейся Литвы не смогли придумать даже наши злейшие враги!».

Некто подобное о Ландсбергисе ещё в июне 1990 г. заявил сподвижник В. Петкявичюса по «Саюдису», доктор философии Арвидас Юозайтис (Arvydas Jozaitis). Он через три месяца после прихода Ландсбергиса и его окружения к власти в статье «Анатомия клики» назвал их **«кликкой»**, **«создавшей в республике чудовищную пирамиду власти во главе с «вождём нации»** («Lietuvos rytas», 21.06.1991).

Однако оппоненты могут возразить. Петкявичюс и Юозайтис не вполне объективны к Ландсбергиса, так как из-за него им пришлось покинуть «Саюдис». Ну что же, обратимся к тем, кого нельзя заподозрить в предвзятом отношении к Ландсбергису. Таким является патриарх литовских диссидентов Людас Дамбраускас (L. Dambrauskas), к сожалению, ныне покойный.

Несколько слов об этом человеке. В 1945 году Дамбраускаса, тогда 24-летнего студента Каунасского университета за антисоветскую деятельность приговорили к расстрелу, но затем помиловали. 10 лет он отбыл в советском лагере в Казахстане. В 1984 г. Дамбраускас, уже являясь кандидатом наук и занимая неплохую должность, вновь был по той же причине осужден к 3,5 годам тюрьмы и 2 годам ссылки. Борцом за независимую демократическую Литву он остался до конца своей жизни.

В 2002 г., за год до смерти, Дамбраускас написал свое завещание в виде книги, названной «Išeinančiojo mintys. Dienoraščiai» («Мысли уходящего. Дневники»). В ней он особое место уделил Ландсбергису. Политическое устройство, которое этот деятель сумел сформировать и закрепить в Литве, Дамбраускас назвал «ландсбергизмом».

Витаутас Ландсбергис – литовский профессор Мориарти

Вот что такое ландсбергизм по Дамбраускасу: «Литве грозит большое несчастье – ландсбергизм... Появление ландсбергизма выявило весь трагизм Литвы. Ландсбергизм это не только партия Консерваторов. Это и не скопище единомыслящих овец вокруг своего лидера, а хорошо организованная сеть политических аферистов, преследующая цель опутать граждан ложными ценностями... Их объединяет безграничная жажда власти и ненасытная алчность.

/.../ Сколько вреда нанесла Литве негативная личность Витаутаса Ландсбергиса! Он не только расколол наше общество, но посеял в нём недоверие к инакомыслящим и зерна ненависти. Урожай ещё собираем. Если бы Ландсбергис стал Президентом Литвы, был бы нанесён огромный вред литовскому народу. Последствия осознали бы последующие поколения.

/.../ Возможно, кому-то покажется, что я слишком преувеличиваю значение личности Ландсбергиса. Но он слишком глубоко внедрил в нашу историю. Игнорировать его невозможно. **Ландсбергис принёс Литве столько вреда, что литовцы будут вспоминать это не одно десятилетие.** Тем более, что ставить точку эпохе Ландсбергиса ещё рано. Эта личность, даже уйдя из активной политики, вряд ли сможет не вредить Литве» (перевод не литературный, а практически дословный – В.Ш.).

Обращусь к мнению Стасиса Стунгуриса (St. Stungurys), другого бывшего советского политзаключенного. Он разделяет мысли Дамбраускаса в отношении Ландсбергиса. В 2009 г. в интервью «Laisvas laikraštis» («Свободная газета», 04. 12.) Стунгурис заявил: **«Приход Витаутаса Ландсбергиса в историю Литвы стал несчастьем для Народа».**

14 января 2014 г. С. Стунгурис в интервью той же газете дал оценку попыткам Ландсбергиса добиться пожизненной охраны, как если бы он являлся президентом ЛР. Стунгурис заметил, что: **«Не Ландсбергиса следует охранять, но остерегаться его самого, так как он вызывает наибольшую смуту в Литве!».**

Еще один бывший советский политзаключенный Витаутас Скуодис (V. Skuodis) написал книгу о временах ландсбергизма в Литве под названием «Melo, neapykantos ir šmeižto kronika. 1993–1997 metai» («Хроника лжи, ненависти и клеветы. 1993–1997 годы»). Название книги говорит о её содержании.

Фактом является то, что абсолютное большинство подлинных литовских диссидентов, прошедших советские тюрьмы и лагеря, не приняли постсоветскую Литву, созданную Ландсбергисом и его кликой. Почему? Вновь процитирую С. Стунгуриса: **«А что мы завоевали? Страшное социальное неравенство, материальную нищету большинства людей, упадок духовных**

Аудриус Буткявичюс
глава ДОКа (Департамент
охраны края) и основной
организатор январских
провокаций у телебашни

ценностей, культуры. Мне стыдно, что мы не смогли создать такую Литву, какую хотели...» («Laisvas laikraštis», 07.01.2012).

Особое внимание хотел бы обратить на вывод, сделанный Л. Дамбраускасом о том, что, даже уйдя из активной политики, Ландсбергис будет продолжать вредить Литве. Это подтверждает сегодняшняя ситуация в республике. В конце мая 2014 г. Ландсбергис оставил кресло депутата Европарламента, усадив в него внука Габриэлюса, и по-прежнему держит Литву под «узды».

Известно, что этот литовский Мориарти, начиная с 1989 г. стоял за спиной официальных руководителей Литвы и контролировал их деятельность. Началось это в период, когда Альгирдас Бразаускас (A. Brazauskas) стал первым секретарём ЦК Компартии Литвы и Председателем Президиума ВС Лит. ССР. В отсутствие реальной поддержки Кремля он предпочёл пойти на сотрудничество с главой «Саюдиса».

Об этом Бразаускас признался в книге воспоминаний «Lietuviškos skygybos» («Развод по-литовски»), изданной в 1993 г. В ней он сообщал, что в 1989–1990 гг. был вынужден тайно встречаться с В. Ландсбергисом в парке Вингис для обсуждения и согласования с ним действий.

Надо полагать, что и в период своего президентства (1993–1998 гг.) А. Бразаускас был вынужден считаться с мнением литовского Мориарти, хотя тогда бывшие коммунисты серьёзно потеснили на политической арене Литвы команду Ландсбергиса. Но явно половинчатая политика президента А. Бразаускаса, не затронувшая ни одного из губительных для Литвы решений, принятых в период правления Ландсбергиса, свидетельствует, что тот оказывал влияние на президента.

* * *

Весьма эффективно тактику «теневого давления» В. Ландсбергис использовал в отношении президента Валдаса Адамкуса, пришедшего не смену А. Бразаускасу. Этот бывший американский гражданин дважды избирался президентом ЛР (1998–2003, 2004–2009 гг.). И оба срока он находился под плотным прессингом В.Ландсбергиса и его окружения.

Это выяснилось в августе 2011 г. Тогда на пресс-конференции, созванной по поводу представления книги воспоминаний В. Адамкуса «Paskutinė kadencija. Prezidento dienoraščiai» («Последний срок. Дневники президента»), бывший президент сообщил, что весь период пребывания у власти он находился под диктатом «весьма уважаемых в Литве личностей». Они диктовали Адамкусу, как поступать и кого на какие должности назначать.

Адамкус пишет, что он нередко такие инструкции получал по факсу и по телефону. При этом президенту достаточно ясно намекали, что в случае неповиновения он будет политически уничтожен. Из сказанного Адамкусом в книге ясно, что его шантажировал Ландсбергис со своим окружением.

Они располагали серьёзным компроматом на президента Литвы. Известно, что В. Адамкус с августа по октябрь 1944 г. служил в «Дружине охраны отечества» («Tevynes apsaugos rinktinė») под командованием полковника

вермахта Г. Мадера. Дружина, вместе с частями вермахта, принимала участие в боях с Красной Армией.

Помимо этого, существуют свидетельства о том, что в советский период Адамкус являлся агентом КГБ под псевдонимом «Фермер». Известно, что с 1972 г. Адамкус ежегодно беспрепятственно прибывал из Штатов в Литву. Причем в поездках по республике его, как правило, сопровождал майор КГБ.

Существует и современный компромат на Адамкуса. Налоговая инспекция Литвы выяснила, что Адамкус, баллотируясь в 1997–1998 гг. на пост президента Литвы, допустил серьезные нарушения. Он финансировал свою предвыборную кампанию из своего благотворительного фонда, что запрещено литовским законодательством. Однако эту ситуацию «прикрыли», видимо, не без участия Ландсбергиса. И она стала действенным компроматом.

Судя по некоторым выражениям Адамкуса на упомянутой пресс-конференции, он боялся, что «ландсбергисты» могут в отношении его пойти и на силовой вариант. Основания для такого беспокойства у него были.

В этой связи необходимо рассказать о гибели Юраса Абромавичюса (J. Abromavičius), офицера Департамента государственной безопасности Литвы (ДГБ) и бывшего доверенного лица Ландсбергиса. Он занимался расследованием путча каунасских добровольцев в 1993 г., пытавшихся силой свергнуть только что избранного президента Литвы А. Бразаускаса и взрывом железнодорожного моста через реку Бражуоле в 1994 г.

К 1997 г. Ю. Абромавичюс, разочаровавшись в Ландсбергисе, решил обнародовать информацию, подтверждающую причастность того к этим акциям. Он даже успел послать соответствующее письмо тогдашнему министру Охраны края Чесловасу Станкявичюсу (С. Stankevičius). Но тот был креатурой Ландсбергиса и через два дня после направления письма министру, Ю. Абромавичюс в январе 1997 г. был взорван в своей машине. Расследование, проводимое в 1997 г. закончилось ничем.

В ноябре 2007 г. комиссия, специально созданная Сеймом, вернулась к расследованию обстоятельств гибели Абромавичюса. Её члены пришли к выводу, что это убийство следует расценивать: **«как преступление, совершенное группой лиц, имеющей признаки террористической организации, которые имели и имеют связи с тогдашним и теперешним руководством «Союза Отечества», то есть с партией Консерваторов Литвы, созданной и возглавляемой В. Ландсбергисом».**

Гибель Абромавичюса послужила предупреждением всем, кто намеревался предать гласности те или иные тайные стороны деятельности Ландсбергиса и его окружения. Адамкус этот намёк понял.

* * *

В настоящее время В. Ландсбергис успешно манипулирует президентом Литвы Далею Грибаускайте (D. Grybauskaitė). Ситуация с ней является классическим примером долгосрочной кадровой политики профессора. Весной 2009 г. во время президентских выборов Ландсбергис и его партия «Союз

Отечества – Христианские демократы Литвы» (бывшие консерваторы) неожиданно (так всем казалось) поддержали бывшего доцента кафедры политэкономии Вильнюсской высшей партийной школы и аспиранта Академии общественных наук при ЦК КПСС Д. Грибаускайте.

Тогда Ландсбергис запустил в оборот крылатую фразу: «Tebūnie Dalia Lietuvos Dalia!». Это была весьма запоминающаяся игра слов, которая в переводе звучала: «Да будет Даля долей (судьбой) Литвы!» Она во многом обусловила убедительную победу Грибаускайте в борьбе за президентское кресло. Даля получила 69,05% голосов избирателей, лучший показатель за все выборы в постсоветской Литве.

Сегодня с большей степенью уверенности можно утверждать, что поддержка Грибаускайте Ландсбергисом на президентских выборах 2009 г. была продиктована следующими моментами. Прежде всего, биография бывшей активной комсомолки и коммунистки (подробнее об этом рассказу позже) была полна тёмных пятен, которые позволяли ландсбергистам держать её на коротком поводке.

Вторым условием поддержки консерваторами Грибаускайте было её согласие ренанимировать дело «13 января». В январе 2011 г. его должны были закрыть за истечением срока давности. Тем самым создавалась реальная угроза обрушения официальной версии январских событий и привлечения Ландсбергиса к ответственности, так как в Литве ежегодно появляются новые свидетельства, подтверждающие вину ландсбергистов за кровь, пролитую у телебашни.

В декабре 2010 г., предвосхищая закрытие дела «13 января», Грибаускайте внесла в Сейм поправки в Уголовный кодекс Литвы. Они позволили квалифицировать события у телебашни, как военные преступления и преступления против человечности, не имеющие срока давности.

Также были внесены поправки, позволяющие судить граждан иностранных государств без их участия в процессе. Сейм в срочном порядке(!) их принял. Это не только придало новый импульс делу «13 января», но и ещё раз подтвердило официальную версию январских событий.

На основании внесённых президентом поправок в УК литовская Фемида объявила 81 гражданина России и Белоруссии, подозреваемыми в совершении военных преступлений и стала готовить над ними заочные процессы. К моменту завершения досудебного расследования в ноябре 2014 г. число подозреваемых уменьшилось до 69 человек. Осуждение этих «преступников» позволит ландсбергистам окончательно закрыть вопрос о том, кто «виноват» в январской трагедии.

В течение первого срока президентства Грибаускайте и Ландсбергис не афишировали свою связь. Однако бывшие работники Президентуры рассказывали литовской журналистке Руте Янутене (R. Janutienė), что В. Ландсбергис часто приезжал к Д. Грибаускайте в её резиденцию, находящуюся в элитном поселке Турнишкес.

После этих визитов президент появлялась на работе с пачкой листков, на которых были записаны поручения, которые Грибаускайте раздавала подчинённым. При этом президент, как бы вскользь, замечала: «Профессор сказал то, профессор сказал это...».

В этой ситуации главным является то, что своими указаниями Ландсбергис сумел навязать республике те же ущербные принципы, которыми руководствуется созданная им партия Консерваторов Литвы, сегодня именуемая «Союзом Отечества – Христианские демократы Литвы».

В этой связи процитирую безжалостную, но справедливую характеристику этой партии, изложенную в статье литовского политолога Михаила Бугакова «Peizažas po konservatorių» («Пейзаж после консерваторов»). Статья была опубликована в газете «Karštas komentaras» («Горячий комментарий», 26.11.2012).

«Чем отличаются консерваторы от нормальных политиков? Некоторые нормальные политики могут стать консерваторами, но наши консерваторы никогда не станут нормальными политиками. Они всегда были и будут «военнопленными». Войны со всеми. С соседями, с внутренними и внешними врагами, с разными «зависимостями».

С зависимостью человека от работы, от хлеба, от совести. Они постоянно сражаются за «независимость». За экономическую, энергетическую, спортивную, моральную, избирательную и Бог знает ещё какую независимость. И в то же время они становятся всё более зависимыми структурных фондов Европейского Союза.

...В свое время было модно издевательски разоблачать существовавшую тогда советскую административную систему и сталинский тезис о человеке, как винтике единого государственного механизма. К сожалению, ирония истории проявляется сегодня достаточно своеобразно. Сегодня именно консерваторы воспитывают в обществе психологию и образ жизни «винтика».

*Внутреннюю организацию и порядок своей партии, свой партийный менталитет, свой ландсбергизм они пытаются навязать всей стране. **Литва консерваторов – это Литва страха, жадности, лжи, лицемерия и подозрительности».***

К вышесказанному добавлю, что придя к власти в марте 1990 г., консерваторы сумели привить многим литовцам синдром «окопной нации». Он характеризуется тем, что источником всех проблем государства объявлены внешние и внутренние враги.

Этот синдром вызвал к жизни ксенофобию, русофобию, полонофобию, антисемитизм и еще десяток других фобий. Для этого, чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с высказываниями литовских политиков, а также со статьями в литовских СМИ.

Помимо этого, консерваторы своей политической и социально-экономической политикой спровоцировали запуск механизма деградации Литвы, как самодостаточного государства.

Этот процесс усугубляет губительная для республики массовая миграция за рубеж наиболее трудоспособного и креативного населения. Известно, что за годы правления консерваторов и их ставленников численность населения Литвы уменьшилась почти на миллион. Правда, власть предрержащих эта ситуация не беспокоит.

Тем интереснее процитировать ответ одного из литовских эмигрантов Ландсбергису. Вечером 13 января 2014 г. на церемонии, посвященной памяти защитников свободы, тот, на правах «отца нации», решил воззвать к совести эмигрантов и предложил им вернуться в Литву. Уже на следующий день газета «Lietuvos rytas» опубликовала ответ эмигранта Антанаса Вайшвилы «отцу нации».

От имени литовских эмигрантов Вайшвила заявил: *«Уехали мы из-за разных политиков, которые улучшают и ухудшают свою жизнь, а людям говорят, им тоже будет лучше, надо лишь немного потерпеть. За 23 года Вам, уважаемый, возможно, и захорошело, но люди Литвы этого не почувствовали».*

Ответ, как говорят, «не в бровь, а в глаз». К сожалению, не все в Литве услышали его и через 4 месяца в мае 2014 г. Грибаускайте была избрана Президентом Литовской Республики на второй срок. Но это была пиррова её победа. Даже в условиях отсутствия достойного оппонента на этих выборах Грибаускайте победила лишь во втором туре.

Напомню, что в 1-ом туре, состоявшемся 11 мая 2014 г., за Грибаускайте проголосовало 45,92%, пришедших на выборы избирателей, или 23,97% от всех зарегистрированных в Литве избирателей (612 тыс. от 2.553 тыс.).

Во 2-ом туре, состоявшемся 25 мая 2014 г., за Грибаускайте проголосовало 57,87%, пришедших на выборы избирателей, или 27,35% от всех зарегистрированных в Литве избирателей (700 тыс. от 2.559 тыс.).

С учетом таких скромных результатов голосования Грибаускайте можно считать условно легитимным президентом Литовской Республики. Ведь поддержка всего 27,35% всех избирателей говорит о многом. Прежде всего, это свидетельствует о том, что внутренняя и внешняя политика, которую проводит президент Д. Грибаускайте, собирает всё меньше и меньше сторонников. О некоторых аспектах этой политики и поговорим.

Грибаускайте против России

Став Президентом ЛР, Грибаускайте в первые два года сумела сделать немало того, о чем впоследствии сожалела. В 2010 г. она не пожелала поехать на поклон к президенту США Б. Обаме, когда тот был с визитом в Праге. Тогда в администрации американского президента заявили, что Грибаускайте может теперь появиться в Вашингтоне разве что в качестве туристки. Влиятельный английский журнал «The Economist» после такого демарша назвал президента Литвы «выскочкой года».

Затем Грибаускайте, демонстрируя политическую независимость, инициировала публичный скандал по поводу нахождения в Литве американской секретной тюрьмы. США вновь были крайне недовольны. Президент Литвы быстро поняла свою опрометчивость и предприняла отчаянные усилия, чтобы заслужить прощение Штатов. Дело с секретной тюрьмой ЦРУ Грибаускайте «замяла».

Только в 2012 г. президент Литвы встретила с Б. Обамой и лично за свидетельствовала ему свое низжайшее почтение. Но в Белом доме так просто не прощают. Прощение надо отслужить, особенно человеку с «большим» советским прошлым. Вот так Грибаускайте пришлось стать банальным рупором Вашингтона.

Но, как говорят, заставь д... Богу молиться, он и лоб расшибёт. Выполняя рекомендации Белого Дома, Грибаускайте переусердствовала. В 2013 г., председательствуя в Евросоюзе, по причине слишком явной русофобии, она провалила реализацию плана включения Украины в орбиту Евросоюза.

Своё председательство в Брюсселе Грибаускайте начала в конфронтационном духе по отношению к России. Это ярко показало её первое интервью, как Председателя ЕС, британской газете «Financial Times». Журналисты это интервью начали словами *«Литовский президент посылает месседж коллегам – европейским лидерам: остерегайтесь русского медведя»*. В этом духе Грибаускайте полгода председательствовала в Евросоюзе.

В декабре 2013 г. оценку председательствованию Литвы дал один из старейших социалистов Европы, вице-президент Европарламента Мигель-Анхель Мартинес-Мартинес. Выступая с речью на конференции «Восточное партнерство Европейского союза – это шаг к объединению или разделению Европы?» он отметил антироссийский настрой евродепутатов от стран Балтии, который стал тормозом в работе Европарламента.

М.-А. Мартинес-Мартинес в своей речи особо отметил негативную роль президента ЛР в период председательствования в Евросоюзе. *«Я сказал несколько дней назад президенту Литвы: я понимаю, что это легче – говорить о врагах, о вашей истории и тому подобном. Гораздо сложнее сказать: давайте посмотрим, как мы можем помочь в налаживании отношений»*.

Речь Мартинеса поставила крест на планах Грибаускайте возглавить Европейскую комиссию – высший орган исполнительной власти Евросоюза. Сегодня главная задача у президента Литвы – возвращение доверия со стороны руководства США и ЕС.

Анализируя поведение Грибаускайте, нетрудно заметить, что ряд её поступков обусловлен не только её стремлением доказать свою полезность США и ЕС, но и гипертрофированным комплексом Торквемады.

Известно, что Великий инквизитор Испании Томас Торквемада был потомком евреев, обращенных в католическую веру – «конверсо». В этой связи он ещё с юношеских лет был убеждён, что должен очиститься в глазах

**Президент Литвы
Даля Грибаускайте и
Президент США Барак Обама**

Господа и верующих жестоким преследованием врагов христианства. Во имя этого Торквемада отправил на костер более 10 тысяч «еретиков», а около 100 тысяч – на галеры.

Комплексом Торквемады сегодня страдает большинство правящей литовской элиты, которые в советский период были активными советскими коллаборационистами. Правда, об «искуплении своих грехов» эти люди, в отличие от Торквемады, не думают. Они готовы «верить» и в марксизм, и в либерализм, и в демократию, лишь бы это позволяло

удержаться им на вершине власти. От Торквемады они взяли лишь его тактику «быть святее всех святых».

Грибаускайте имеет весьма богатое советское прошлое. Она была не только убежденной и активной комсомолкой и членом партии, но и являлась представителем партийной интеллектуальной элиты – преподавателем Вильнюсской высшей партшколы (далее ВПШ).

Причем первые полгода после объявления Литвой независимости в марте 1990 г. она продолжала работать в ВПШ и оставалась членом КПСС. В Литве это считается смертным грехом. Не добавляет доверия Грибаускайте тот факт, что в 1988 г. она защитила кандидатскую диссертацию в Академии общественных наук при ЦК КПСС и была зачислена в резерв ЦК КПСС.

Всё это вызывает повышенный интерес к личности президента со стороны ортодоксальных литовских патриотов-националистов. Поэтому в вопросах противостояния России она стремится быть в первых рядах, дабы её не заподозрили в ностальгии по коммунистическому прошлому.

Однако существует и ещё один аспект, обуславливающий русофобию Грибаускайте. Ей не дают покоя лавры уже не раз упомянутого В. Ландсбергиса, который, имея не менее богатое советское прошлое, сумел обрести титул «отца литовской независимости» и «резистента № 1». Он в 1989–1990 гг. по подсказке из Вашингтона регулярно вбрасывал в мировое информационное поле определения, характеризующие отношения Литвы и СССР – «оккупация, советская агрессия, советские преступления» и т. п. Впоследствии они расплозились по миру, как плесень.

Напомню, что, став в марте 1990 г. Председателем Верховного Совета Литвы, провозгласившего независимость, Ландсбергис вступил в конфронтацию с Президентом СССР М. Горбачёвым. На все заявления советского президента Ландсбергис отвечал посланиями в язвительно-вежливой форме, граничащей с хамством. В итоге Горбачёв не выдержал и дал команду силовым путем восстановить действие Конституции СССР на территории Литвы.

Но силовая акция КГБ СССР и Советской Армии в Вильнюсе закончилась провалом. Ландсбергис в итоге предстал перед миром, как победитель советской сверхдержавы. Видимо, Грибаускайте мечтает повторить опыт своего идейного наставника, так как также провоцирует российскую сторону на жесткий ответ.

В начале 2014 г. Грибаускайте активно поддержала киевский Майдан и государственный переворот на Украине, организованный США и стала «работать» на подпевках у американского президента США Б. Обамы, стремясь превзойти его по уровню русофобских заявлений.

В феврале 2014 г. президент Литвы принимала верительные грамоты от Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации А. Удальцова. Пользуясь тем, что посол не имеет права вступать в дискуссию с главой государства, которому он представляется, начала беседу с хамского вопроса: **«А Вы ещё не подавились литовским молоком?»**. И хотя на официальном уровне литовские власти отрицают данный инцидент, о нём, ссылаясь на достоверные источники, 5 февраля 2014 г. сообщила газета «Lietuvos rytas» («Утро Литвы»). Напоминаю об этом потому, что литовские власти преподносят эту информацию, как измышления В. Шведа.

После инцидента с российским послом Грибаускайте, как ни в чём не бывало, возмущалась тем, что Россия отказывается закупать литовские молочные продукты. В этом свете поведение президента Литвы следует расценивать не как хамство, возведенное в государственный ранг, а как некий медицинский диагноз. Ведь после хамского демарша литовского президента в отношении российского посла, Россия вообще могла отказаться от торговых отношений с Литвой.

В этой связи приведу пример, как в мире реагируют на оскорбления слов. В январе 2010 г. произошел случай, когда Турция сумела добиться извинений от Израиля только за то, что турецкий дипломат, приглашенный в МИД Израиля для вручения ему ноты протеста, был посажен на более низкий стул, нежели стул принимающего его замминистра иностранных дел Израиля.

Но Россия предпочла не заметить оскорбление, нанесенное президентом ЛР её Полномочному Послу. В ответ неугомонная Даля спустя 7 месяцев в интервью газете «The Washington Post» (24 сентября 2014 г.), «подпевая» президенту США, заявила, что Россия является государством «с террористическими элементами» и представляет не меньшую опасность, чем «Исламское государство» в Ираке. (http://inosmi.ru/world/20140926/223252898.html?utm_source=tw1).

Через день, 25 сентября президент США Б. Обама на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН также заявил о том, что Россия является второй после лихорадки Эбола, угрозой для мира. Поскольку мировые СМИ бросились цитировать Обаму, то заявление Грибаускайте потерялось в потоке сообщений. Но эта дама, прошу прощения, мадмуазель, так просто не сдаётся. Она решила повысить градус высказывания Обамы.

20 ноября 2014 г. президент Литвы, выступая по радио LRT, назвала Россию уже «террористическим государством». Тут президента Литвы заметили. Официальный представитель МИД РФ А. Лукашевич посоветовал Грибаускайте: ***«умерить свой комсомольский запал, не комплексовать по поводу своего «советского прошлого», которое, видимо, заставляет её быть «святее Папы Римского».***

1 декабря 2014 г. заместитель министра иностранных дел РФ Василий Небензя, выступая на семинаре с должностными лицами высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ и представителями общественных палат, заявил, что высказывания президента Литвы Дали Грибаускайте будут учтены при выстраивании отношений с этой страной.

Столь спокойную реакцию российской стороны можно понять. Она не заинтересована в эскалации напряженности в российско-литовских отношениях. Тем более, что Россия стремится сохранить нормальный российский транзит в Калининградскую область через Литву. В этой связи можно сделать предположение, что целью заявлений «дуэта» Обама–Грибаускайте является введение в информационно-политический оборот понятий, которые затем должны помочь Штатам обосновать режим полной изоляции России от западного мира.

Судя по некоторой информации, эту изоляцию Запад, возможно, планирует начать с прекращения транзита российских военных грузов в Калининградскую область. Ведь не случайно старый лис В. Ландсбергис ещё 23 августа 2014 г. в интервью телеканалу «Lietuvos rytas» обмолвился, что российский военный транзит в Калининград представляет большую опасность. Он якобы может быть использован российской стороной для провокаций против Литвы. Поэтому следует подумать, а «может быть его следует прекратить».

Литовский президент после своего скандального обвинения России в терроризме, сделала вид, что ничего особенного в литовско-российских отношениях не произошло. Не моргнув глазом, она дала поручение министру иностранных дел Линасу Линкявичюсу (L. Linkevičius, тоже бывший комсомольский активист) предпринять действия в Москве, направленные на то, чтобы Россия отменила на границе ужесточенные проверки для литовских перевозчиков.

Это и понятно. Известно, что глава Ассоциации мелких и средних перевозчиков Литвы Мечисловас Атрошкавичюс (M. Atroškevičius) в ноябре 2014 г. на годовом экономическом форуме в Вильнюсе заявил, что в случае потери российского рынка исчезнет и транспортный сектор страны. А это серьезный удар по ВВП Литвы, не говоря уже о негативной реакции литовских предпринимателей.

В данной ситуации можно лишь посоветовать г-же Грибаускайте – сначала думать, а затем говорить. Не уподобляться Михаилу Саакашвили, который сначала говорил, а уж потом думал, и в результате оказался у «разбитого корыта».

Однако у литовского президента, видимо, с «думкой» проблемы. 6 декабря в интервью ВВС (Би би си) она пафосно заявила, что она *«не собирается ни встречаться, ни разговаривать с Владимиром Путиным, пока он не изменит свою политику»*. Одним словом, как в той притче о старой деве, которая постоянно заявляла, что откажет любому, кто к ней посватается, хотя таковые предложения вообще отсутствовали.

Напомню, что Путин ни к кому из «западников» на встречу не набивается. Наоборот они, используя любую возможность, стремятся пообщаться с ним. Например, президент Франции Ф. Олланд, 6 декабря пролетая над Россией, не преминул приземлиться в Москве для двухчасовой беседы с президентом России. А встречу с Грибаускайте Путин даже и не планирует.

Правда, президент России дал указание направить президенту Литвы приглашение на празднование 70-летия Великой Победы в Москве. Но это дань дипломатическому протоколу и исторической памяти. Ведь Литва была более 50 лет в составе СССР, а 16-я литовская дивизия успешно сражалась в составе Красной Армии с нацистами.

* * *

Особо следует сказать о русофобии, которую Грибаускайте насаждает в республике. Именно при ней официальные мероприятия, посвященные январским событиям 1991 г., стали начинаться с семинара, проходящего в Конституционном зале Сейма и носящего название «13 января. Чему следует поучиться?». Организатором этих ежегодных семинаров выступает Военная академия им. Й. Жемайтиса. На семинарах ветераны январских событий делятся с молодыми защитниками республики «боевым» опытом сопротивления «советским агрессорам».

Это происходит на фоне укрепляющегося сотрудничества Литвы с НАТО. С приходом во власть Грибаускайте НАТО с участием Литвы уже в 2010 г. провела учения «Бриллиант ардент», «Бриллиант маринер» и «Стедфаст катод». Местом их проведения стала акватория Северного и Балтийского морей, а замыслом – проведение стратегической наступательной воздушно-морской операции против некоего государства «Сандора».

По легенде стратегов НАТО это государство владеет огромными сырьевыми ресурсами, но испытывает серьезные внутренние проблемы. По этой причине Сандора стала испытывать трудности с поставками энергоресурсов в западные страны. Вторжение натовских войск и должно «помочь» Сандоре стабилизировать внутреннюю ситуацию и обеспечить бесперебойные поставки энергоресурсов на Запад. Сегодня параллели между натовскими учениями и реальностью стали более чем очевидны.

Помимо этого в Литве актуализируется тема «русского вторжения». Дело дошло до того, что термин «советские агрессоры» 1991 г. трансформировался в «русских агрессоров». Не случайно на выставке детского рисунка, ежегодно экспонируемой 13 января в здании Сейма, всё чаще встречаются рисунки,

на которых танки у телебашни изображены не с советскими, а российскими флагами.

7 февраля 2015 г. на Международной конференции по безопасности в Мюнхене Грибаускайте в очередной раз повторила, что следующей жертвой русской агрессии после Украины будет Литва. Подобные заявления президента Литвы вызывают лишь улыбку. У России достаточно забот, чтобы поднять на должный социально-экономический уровень ряд регионов страны. А тут Грибаускайте напрашивается взять под крыло! Придётся отказать.

Другое дело, что России давно пора в ответ на бесконечные претензии постсоветских литовских властей подготовить перечень того, что Литва в советский период приобрела в СССР за счет России. Там должен пойти разговор и о территориях, полученных от СССР. Они составляют треть современной Литвы и права республики на них весьма спорны. Но разговор должен идти не в плане вернуть России эти территории, а в плане того, что, получив столько от СССР и РФ, Литве следует успокоиться и вступить с ней в нормальный диалог. Россия заинтересована в нормальных отношениях с Литвой.

Для того, чтобы наглядно представить уровень русофобии, царящей в Литве, накануне очередных годовщин январских событий 1991 г. предлагаю ознакомиться с одним гротескным документом. Её автор Генеральный директор и главный редактор новостного агентства BNS Артурас Рачас (A. Račas). Он в 1992 г., накануне 21-й годовщины январских событий, решил обобщить факты проявления литовскими русофобами болезненного патриотизма в виде издевательской инструкции.

Она достойна того, чтобы её процитировать полностью, хотя бы для будущих поколений: *«Меня искренне восхищает отмечающийся в последние дни в Литве прорыв патриотизма и национального самосознания.*

И я, как истинный литовец (ну, может с некоторой жямайтийской примесью) думаю, что этот прорыв нужно должным образом увековечить. Так, чтобы все помнили и ни у кого не возникало сомнений, что Литва – это страна чистокровных литовских патриотов, любящих свою родную землю и помнящих свою историю; страна, жители которой уже давно избавились от советского наследия и стройными шеренгами идут навстречу светлому европейскому завтра.

Прежде всего, можно было бы прислушаться к призывам каунасского мэра А. Купчинскаса и других санитаров общественного пространства и национальной чистоты – хорошенько подумать, можно ли 13 января, когда отмечается самая трагическая страница в истории новейших времен, посещать концерты российских исполнителей?

Как истинный литовец я сказал бы, что никоим образом нельзя. Потому что любое прикосновение к оккупационной культуре (а ведь все, что русское, связано с оккупационной культурой) засоряет сознание истинного литовца и тащит его назад, в советское прошлое. Поэтому все, кто приобрел билеты на организуемый в Каунасе концерт, будьте литовцами и возвратите билеты.

Лучше всего – В. Романову, которому принадлежит компания, владеющая каунасской ареной, в которой состоится этот унижительный для Литвы концерт. Почему В. Романову? Да потому, что он русский и в определенном смысле представитель той самой оккупационной культуры.

А за одно, если ненароком вы приобрели билеты на предстоящие в эти выходные соревнования команд "Жальгирис" и "Летувос ритас", тоже верните их. Потому что "Жальгирис" принадлежит В. Романову, а он, как мы уже выяснили, – русский, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Вообще не лишним было бы выяснить в костелах и предать огласке до 13 января списки тех, кто раньше посещал концерты российских исполнителей. Ибо В. Гергиев, которого нынче взяли на прицел истинные литовские патриоты, в Литве дирижировал не раз и не два. И – какой ужас! – немногим более двух лет он в Национальном театре оперы и балета дирижировал Лондонским симфоническим оркестром, который исполнил – ужас, ужас, ужас! – симфоническую фреску Р. Шедрина (оплаченную деньгами Литвы) "Литовская сага". Не помню точно, был ли там А. Купчинскас, но что был премьер А. Кубилиус – это уж точно.

Но списками прошлого не изменить, поэтому надо менять будущее. Как в той песне, где поется о строительстве нового мира (Интернационал – В. Ш.).

Поэтому за неделю до 13 января следовало бы запретить трансляцию "Русское радио Балтия" и "Первого Балтийского канала". Ведь это в ущерб патриотизму и все тащит назад в прошлое. Государство мы или не государство, черт побери?! Потом можно снова разрешить, но всех слушающих и смотрящих зарегистрировать и не платить им социальных выплат. Сэкономленные средства направить на распространение литовского начала во всем мире и на поощрение литовского бизнеса.

Кульминацией торжеств в память 13 января могло бы стать торжественное разрушение Тракайского замка. Ведь это явно советское наследие. Кто заботился о его восстановлении? А. Снечкус, вождь оккупационной коммунистической партии, сидевший рядом с И. Сталиным, Н. Хрущёвым и Л. Брежневым. Может ли быть большее оскорбление литовского самосознания? Чему мы учим молодое поколение? И так уже 22 года...

В ходе разрушения замка можно было бы жечь памятные костры, бросать в них свезенные со всех концов Литвы написанные в советские времена книги литовских авторов – таких как Ю. Марцинкявичюс, С. Нерис, П. Ширвис, Р. Гранаускас, М. Мартинайтис и другие произведения, использовав на растопку работы художников В. Кирасаускаса, А. Гудайтиса, В. Калинаускаса или С. Красаускаса, а также партитуры О. Балакаускаса, Б. Дварионаса или В. Кутавичюса. Может, даже все то, что в те времена В. Ландсбергис писал о Чюрленисе, следовало бы сжечь – как говорится, профилактически, ради святого спокойствия.

Часть кульминаций торжества можно было бы перенести и в Вильнюс, организовав, например, публичное битье окон в ресторане "Неринга" и На-

циональном театре оперы и балета. Ведь это почти истинное наследие оккупационной культуры!

*Очистимся раз и навсегда. И весь мир тогда увидит, какие **мы настоящие-пренастоящие чистокровные литовцы.***

Мы почувствовали бы себя патриотами, окончательно освободившись от тисков советской империи зла и уверовавшими, что всегда сумеем противостоять заманиваниям с Востока, неважно, чем бы нас не пытались заманивать.

И тогда в Литву придут мир, покой и благодать.

Ну, по крайней мере, немалой части из нас, наверное, так покажется. До следующего 13 января. Потому что на самом деле это никто не изменит».

Вот такая инструкция для «настоящего патриота Литвы» появилась в начале 2012 г. К сожалению, в 2014 г. президент Литвы стала вести себя в соответствии с рекомендациями этой инструкции. Уже говорилось о хамском поведении Грибаускайте с послом РФ и её скандальных заявлениях в адрес России.

Сегодня русофобия в Литве просто зашкаливает. В русских школах г. Вильнюса, ученики которых проводили лето в оздоровительных лагерях России «Союз», в декабре 2014 г. прошли внезапные обыски. Видимо, искали оружие и запрещенную литературу, которые малолетние «русские агенты» якобы могли привезти в мирную Литву из русских лагерей.

Возникает вопрос, почему обыски прошли в конце года? Ведь школьники вернулись в Литву ещё в августе месяце. Почему обыски сопровождал информационный бум в СМИ? Почему их предпочли сделать во время уроков? Налицо явное стремление представить русских Литвы «пятой колонной» России. Чего тогда стоят заявления литовских властей о царящем в республике национальном согласии?

На щит вновь поднята тема российской угрозы. Якобы восточный сосед готов направить свои танки с целью отторгнуть от Литвы территории, которые она приобрела, будучи в составе Союза ССР. В этой связи в Литве фактически объявлена мобилизация. Представители политических партий на башне Гедиминаса дают клятву защищать республику от коварного восточного соседа. Они проходят краткий курс бойца-добровольца и записываются в военизированный «Союз стрелков» («Šaulių Sąjunga»).

Литовская армия находится в состоянии повышенной боевой готовности. Президент Грибаускайте регулярно инспектирует воинские части и, как правило, фотографируется там с каким-нибудь оружием в руках.

Дело дошло до того, что в конце 2014 г. Министерство обороны края Литвы издала 100-страничную инструкцию для граждан республики: «**Что мы должны знать о подготовке в случае экстремальной ситуации или войны**».

Во вступительном слове министра обороны Литвы Юозаса Олекаса к инструкции говорится: «*В связи с повторением агрессии России против со-*

седей, на сей раз в Украине, возникла потребность узнать, как вести себя не только при организации гражданского сопротивления, но и как вообще вести себя в военно-полевых условиях».

Инструкция состоит из восьми разделов, в пяти из них размещены рекомендации гражданам, как вести себя во время военных действий, а точнее во время агрессии России. Три раздела инструкции посвящены общеправовым вопросам поведения граждан, согласно литовскому законодательству.

Читая инструкцию, без труда можно понять, что её существенную часть составляют разработки «ненасильственного сопротивления властям» американского профессора Джина Шарпа (Gene Sharp). Он в 1990–1991 гг. инструктировал руководителя саудистских боевиков и главу ДОКа (Департамента охраны края) Аудрюса Буткявичюса.

Инструкция предупреждает граждан Литвы, что в первое время им придется противостоять России без помощи НАТО: *«Литва и её граждане начнут защищаться с того момента, когда на страну будет нападение, не ожидая помощи союзников по НАТО».* Особо акцентируется, что в защите республики будут участвовать не только резервисты в возрасте с 18 до 55 лет, но и «šauliai» (стрелки вышеупомянутого «Союза стрелков»).

Причём отмечается, что молодые граждане Литвы (дети и подростки с 11 до 18 лет) должны поощряться к тому, чтобы стать молодыми стрелками. Для этого они должны участвовать в практических и других занятиях (например, в спортивно-военных лагерях), чтобы стать не только спортивными, но и грамотно отстаивающими национальные ценности.

Всё это напоминает нацистский «гитлерюгенд» («дети Гитлера»), членство в котором начиналось с 10 лет. Вот что говорил Гитлер о «гитлерюгенде» в г. Рейхенберге, бывшем чешском городе в Судетах, присоединённом к Германии в 1938 г. *«Эта молодёжь — она не учится ничему другому, кроме как думать по-немецки, поступать по-немецки».*

Гитлеровское напутствие молодежи весьма созвучно напутствиям, изложенным в инструкции Министерства обороны края Литвы. В этом случае останется напомнить Ю. Олекасу, что «гитлерюгенд» не помог нацистам остановить Красную Армию и лишь привёл к неоправданным жертвам среди молодежи Германии.

Весь этот военный психоз свидетельствует об одном. Власти Литовской Республики и, прежде всего, её президент, напрашиваются на военную реакцию России или, хотя бы на крайне жёсткий экономический ответ. В этом случае президент Литвы займёт достойное место в мировых таблоидах. Тщеславие Д. Грибаускайте не имеет границ. Уж очень хочется оставить хоть какой-то след в истории.

События на Украине и в Крыму довели уровень русофобии в Литве до крайности. По соцопросам 87% жителей крупных городов республики уверены, что Россия способна и готова совершить вторжение в Литву. Заяв-

ления литовских политиков и разного рода «экспертов», которыми сегодня переполнена литовская пресса, создают впечатление некоего массового помешательства.

При этом повсеместно делается вид, что Литва никогда не была республикой в составе СССР и литовцы в течение 50 лет массово не голосовали за советскую власть. Степень оболванивания в Литве достигло такого уровня, что молодежь задает вопрос, а какое право имели советские бронетранспортеры и танки в январе 1991 г. передвигаться по территории «независимой Литвы»?

Подобные вопросы щедро приправляются махровой русофобией, суть которой в большинстве случаев сводится к тому, что русские танки вот-вот вновь вторгнутся в Литву.

Да и как этому не поверить, если 18 марта 2014 г. на сайте крупнейшей литовской телекомпании «LNTK» появился злобный видеоролик, оскорбляющий президента России В. Путина. В этом ролике Владимир Владимирович пугает литовцев. На фоне его лица звучит песенка на литовском языке на мотив песни Шаинского «Улыбка». Только в этой песне российский президент «поёт»: *«и тогда наверняка Вас бесплатное такси отвезёт в холодные края»*. Завершается видеоролик многозначительными словами, которые якобы провозносит Путин: *«Прощайте, до встречи в Вильнюсе»*.

На следующий день после появления видеоролика, Вильнюс был обклеен листовками с изображением российского президента с прицельной меткой на лбу. Кстати, в день появления листовки в Вильнюсе гостил вице-президент США Дж. Байден. Странное совпадение. Видимо, Грибаускайте решила угодить американскому гостю и в очередной раз продемонстрировала хамство государственного уровня.

Результатом нагнетания такой атмосферы стала смерть в январе 2015 г. в Вильнюсе талантливого литовского композитора Томаса Добровольскиса (T. Dobrovolskis). Он позволил себе достаточно лояльно отозваться о Путине в интернете. В ночь с 23 на 24 декабря Добровольскис зашёл в свой любимый бар. Вскоре туда нагрянули шестеро молодчиков, которые с порога спросили: *«Кому тут Путин нравится?»*. Затем Добровольскиса избили до потери сознания. В больнице он, не приходя в сознание, умер через полторы недели.

Литовское следствие, заявляет, что на Добровольскиса напали хулиганы, когда он возле бара в три часа ночи прогуливал собаку. Странное время для выгуливания собаки. Не говоря уже о том, что именно в это время там прогуливались шесть хулиганов.

* * *

На фоне усиливающейся в республике русофобии, г-жа Грибаускайте постоянно заявляет, что Литва надежно защищена союзниками по НАТО. В апреле 2011 г. на территории стран Балтии прошло командно-штабное учение «Балтик Хост-2011», проведённое под руководством европейского командования вооруженных сил США и ударной группировки НАТО.

Учение позиционировалось, как логистическое мероприятие по приёму и размещению многотысячной группировки войск НАТО в странах Балтии для проведения военной операции против России, которая якобы вторглась в Прибалтику.

В 2014 г. власти Литвы вновь вернулись к теме размещения на её территории военной базы НАТО, как бы не понимая, что эта база в случае военного конфликта делает республику первоочередной целью для ответного российского ракетного удара. Да и НАТОвцы в ситуации военного конфликта с Россией могут без колебаний пожертвовать Литвой. В этой связи напомним не столь далекое прошлое – 1970-е годы.

Мир тогда жил в условиях «холодной войны», которая в любой момент могла превратиться в «горячую». Наиболее опасной считалась граница между ФРГ и ГДР. На этой линии противостояли друг другу американские и натовские войска, дислоцированные в ФРГ и Западная Группа советских войск, дислоцированная в ГДР.

Американские стратеги из Пентагона тогда считали, что советские танковые колонны им не удастся остановить на границе ГДР – ФРГ. Поэтому они изначально планировали нанести «селективные ядерные удары по театру военных действий», то есть по территории ФРГ, которая будет занята советскими войсками. О жертвах среди мирного населения при этом даже не говорилось.

НАТО со своей стороны в документе «Northzig C 75/145/68» обозначила крупные немецкие города Гамбург, Бремен, Ганновер, Геттинген, как цели для собственной ядерной бомбардировки. Жителям этих городов вряд ли удалось бы понять перед смертью, что они погибают от бомб своих «защитников». Такую тактику сегодня используют украинские войска, которые хотят «спасти» жителей Юго-Востока бомбёжками и артобстрелами деревень и городов.

Помимо этого на границе ФРГ и ГДР, на западногерманской стороне американцы планировали установить цепь подземных ядерных фугасов. Об этом в 2007 г. в своём интервью еженедельнику «ZEIT magazin LEBEN» (29.11.2007) рассказал бывший канцлер Германии Гельмут Шмидт (H. Schmidt). В период планируемой установки ядерных мин, Шмидт был министром обороны в правительстве канцлера Вилли Брандта (1969 г.).

Г. Шмидт моментально осознал угрозу, которую создавала закладка таких мин. Ведь в случае военного конфликта взрывы ядерных фугасов превратили бы в атомную пустыню не только ГДР, но и в ФРГ. В этой связи Шмидту удалось убедить своего американского коллегу Мелвина Лэрда (Melvin Laird) остановить это безумство. Президентом США тогда был Ричард Никсон (R. Nixon).

Сегодня отношение Соединенных Штатов к европейским вассалам вряд ли изменилось. Их они рассматривают только в контексте верных «пешек», которые должны считать за счастье возможность жертвовать своими интересами во имя американских.

Это наиболее ярко проявилось в период противостояния с Россией и объявления ей санкций. Вице-президент США Д. Байден 5 сентября 2014 г. публично заявил, что только сильнейшее давление Б. Обамы на лидеров объединенной Европы заставило их присоединиться к санкциям против России. Ведь от этих санкций в первую очередь страдает экономика Европы. Но США это мало заботит. Они всегда готовы на костях других въехать в рай.

Не случайно бывший советский диссидент литовского происхождения Лютаурас Казакевичюс (L. Kazakevičius), уже 30 лет обитающий в Брюсселе, столице НАТО, в интервью газете «Laisvas laikraštis» («Свободная газета», 21 ноября 2014 г.) заявил: *«Хотя США и НАТО обещают защитить страны Прибалтики и Польшу, тем не менее, в случае военного конфликта государства, граничащие с Россией, становятся линией фронта. Вряд ли от этого лучше Польше и Литве? Если начнется Третья мировая война, то американцы литовцами вряд ли озаботятся!»*

Высказался Казакевичюс и в отношении президента Литвы. Он отметил, что: *«Д. Грибаускайте, представлявшая Литву в начале первой президентского срока, не казалась мне безнадежной или какой-то безумной. Хотя какое-то время я не очень следил за событиями в Литве, но теперь политика, проводимая президентом Грибаускайте, особенно связанная с событиями на Украине, меня просто ужасает!»*

Из вышеизложенного следует один вывод: Президенту Литвы Д. Грибаускайте желательно уяснить, что в случае возможного военного конфликта США и России, у Литвы крайне мало шансов уцелеть, если она ввяжется в схватку гигантов, предоставив территорию республики под военные базы НАТО или США.

Нейтралитет и добрые отношения с восточным соседом – единственная гарантия безопасности для Литвы. Ведь Россия согласилась со всеми приобретениями Литвы в советский период и не желает их возврата, что подтверждено соответствующими договорами. **Россия желает лишь одного – нормальных добрососедских отношений.**

Помимо этого, Грибаускайте не следует забывать о судьбе экс-президента Грузии Михаила Саакашвили. Он был любимчиком американского Госдепа. Когда же под грузом совершенных «грехов» Саакашвили «вышел в тираж» и направился в США, то там ему отказали даже в рабочей визе. Престижный Университет Тафтса (Tufts University) также отказался привлекать Саакашвили в качестве преподавателя. Под большим вопросом оказался вопрос о предоставлении М. Саакашвили даже статуса политического беженца.

Это естественно. Скомпрометировавшие себя политические деятели Вашингтон, как правило, мало интересуют. В этой ситуации Грибаускайте следовало бы обратить внимание на поведение нового польского премьер-министра Эвы Копач, которая, учитывая изменения, произошедшие в мире и Европе, решила не оказывать поддержку властям Украины и занять более сбалансированную позицию в отношении России.

Кстати, и премьер-министр Латвии Лаймдота Страуюма (Laimdota Straujuma) высказалась за поддержание диалога с Россией не только Латвии, но и Европы. В интервью латвийскому телевидению она заявила: «Мы ожидаем, что с Россией будут нормальные соседские отношения. Думаю, что для ЕС и всего мира в целом важно, чтобы отношения были добрососедскими и не происходили конфликты».

Президент Латвии Андрис Берзиньш (A. Berzins), поддержал позицию премьера и заявил в интервью изданию «Diena», что отношения с Россией нужно строить при помощи дипломатии, а от продолжающегося нагнетания напряжения может выиграть только третья сторона.

Не мешало бы Грибаускайте также услышать совет бывшего многолетнего посла Польши в России Станислава Чосека, который он в октябре 2014 г. в изложении в интервью газете «Взгляд»: *«Самый лучший и безопасный сосед – тот, кому все удается, который успешно развивается и счастлив. У которого нет необходимости стремиться к чужому, который не сеет вражду, который является другом. Я хотел бы, чтобы Россия была таким соседом».*

* * *

Завершив тему международной политики литовского президента, следует упомянуть об её внутренней экономической политике. С первых дней президентства это наглядно показала ситуация с закрытием Игналинской атомной электростанции (ИАЭС). Первый блок станции был остановлен в 2004 г. Вступив в должность президента Литвы 12 июля 2009 г., Грибаускайте имела возможность предотвратить остановку второго блока, которая планировалась на декабрь 2009 г.

Основанием для этого решения президента могли быть результаты консультативного референдума, состоявшегося 14 июля 2008 г. В ходе этого опроса большинство избирателей Литвы (91,4%), принявших участие в референдуме проголосовало за продолжение эксплуатации Игналинской АЭС.

И хотя референдум был признан недействительным, так как в нем приняло участие менее половины зарегистрированных избирателей (48,43%), это был голос народа. Также напомним, что тогдашний Председатель Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу перед закрытием ИАЭС отметил, что Литва могла бы договориться с ЕС о продлении работы атомной станции.

Нужна была лишь политическая воля нового президента Литвы. Но у Грибаускайте не оказалось ни воли, ни способности просчитать последствия закрытия ИАЭС. Между тем, литовские экономисты предупреждали о крайне негативных последствиях для Литвы в случае окончательной остановки ИАЭС. Так, доктор экономических наук Юлюс Весялка отмечал, что единственный продукт, с которым постсоветская Литва могла свободно выходить на европейский рынок, была электроэнергия. Но даже эту возможность Грибаускайте бездарно упустила.

В 2014 г. президент втянула республику в новую экономическую авантюру. Она постоянно твердит о необходимости избавиться от энергетической

зависимости от российского газа. Грибаускайте не столько против цены, по которой Литва получает газ из России, сколько, против того, что это российский газ. Её даже не устроила 20-процентная скидка на газ, на которую в конце 2013 г. пошёл «Газпром». Тогда цена на тысячу кубометров газа упала до 370 долларов и стала соответствовать цене, по которой газ у России покупает Германия.

В августе 2014 г. Литва заключила первый в постсоветский период контракт о поставках газа не из России. Норвежская компания «Statoil» обязалась до конца 2015 г. предоставить Литве 540 млн. кубометров газа, что составляет пятую часть всей годовой потребности республики. 27 октября в 2014 г. в Клайпеду прибыл первый танкер со сжиженным норвежским газом «Independens» («Независимость»). Грибаускайте по этому поводу устроила торжества государственного уровня, заявив, что теперь с газовой зависимостью от России покончено.

Правда, при этом президент не сообщила, что для этой независимости газовый терминал в Клайпедде должен располагать серьезной инфраструктурой, которая пока только в планах. Не сказала Грибаускайте и о том, что норвежский газ стоит 570 долл. США за тысячу кубов, при цене российского газа в 370 долл. Умолчала Грибаускайте, что ежегодная аренда танкера будет стоить 69 млн. долл. Это тоже войдет в цену газа. Одним словом, литовцам газовое отопление по президентскому проекту выйдет в немалую копеечку.

Не случайно официальный представитель «Газпрома» Сергей Куприянов в интервью агентству «Франс-пресс» заметил: *«Если литовские потребители готовы много заплатить за то, чтобы снизить свою энергозависимость, это их дело».*

5 декабря 2014 г. Грибаускайте заявила ВВС, что теперь «Газпром» Литве, Латвии и Эстонии стал абсолютно не нужен. Якобы страны Балтии, как и вся Европа вскоре перейдут на американский сланцевый газ. По поводу этого заявления глава комитета Госдумы РФ по международным делам Алексей Пушков заметил, что Грибаускайте плохо понимает о том, что говорит.

И это действительно так. Позиционируя себя экономистом и эффективным менеджером, Грибаускайте на поверку оказалась банальным дилетантом, слабо разбирающимся даже в азах реальной мировой экономики, что подтверждает её заявление об американском сланцевом газе.

Да, США обещали поставлять в Европу сжиженный сланцевый газ. Но сенатор Маккейн уточнил, американский газ появится где-то к 2020 г. Между тем, к этому времени, по оценкам американских экспертов, «сливки» со сланцевых месторождений будут сняты и дальнейшая добыча сланцевого газа потребует несравненно больших капвложений. Соответственно, цена на газ также вырастет. Платить за это придется не только европейскому, но литовскому потребителю.

В декабре 2014 г. губернатор штата Нью-Йорк Эндрю Куомо (англ. А. Cuomo) сделал сенсационное заявление. Он, ссылаясь на крайнюю вред-

ность метода фрекинга, с помощью которого добывается сланцевый газ и нефть, запретил этот метод на территории штата. Если примеру Нью-Йорка последуют другие штаты, то планы США стать мировым производителем и экспортером нефти и газа рухнут. Ни о каких поставках сжиженного газа в Европу не будет и речи.

Что же касается норвежского сжиженного газа, о котором в последнее время так много говорит Грибаускайте, то здесь тоже не всё просто. Если бы президент или её советники поинтересовались ситуацией в газовой отрасли Норвегии, то выяснили бы следующее.

Из 27 стран ЕС газодобывающими являются три: Великобритания, Нидерланды и Норвегия. Они добывают в год 137 млрд. куб. м. в год. Это примерно 28% от общего объема газа, которое в год потребляет Европа (480 млрд. куб. м.). В Великобритании и Нидерландах разведанные запасы газа истощаются, и объёмы добычи снижаются. Все надежды сегодня возлагаются только на Норвегию. Она в год добывает более 105 млрд. куб. м. газа.

Разведанные запасы в Норвегии оцениваются примерно в объеме 3,7 млрд. куб. м в уже эксплуатируемых месторождениях. Однако новых, ещё не освоенных, найдено всего лишь на 676 млн. куб. м. Между тем, разведанные запасы в Норвегии истощаются значительно быстрее, нежели хотелось бы норвежцам.

Так районы газовой добычи «Экофиск», «Статфьёрд», «Гуллфакс», «Осеберг» уже истощены на 70-90%. В новом перспективном районе «Тролл», где добыча была начата в 1995 г. уже выкачено более 16% запасов (1612 млн. куб. м). То есть, с учётом нарастающих темпов добычи газа газ осталось не более чем на 15–20 лет. Некоторые эксперты сокращают этот срок вдвое.

Важным моментом анализа ситуации является структура экспорта норвежского газа (в процентах от всего экспорта): в Германию — 42,4%; во Францию — 21,3%; в Нидерланды — 9,7%; в Бельгию — 8,3%; в Италию — 6,7%; в Чехию — 3,9%; в Испанию — 3,7%; во все остальные страны — 4,0%. Несложно понять, что поставки в развитые европейские страны не будут сокращаться. Соответственно напрашивается вывод — стабильные поставки Норвегией сжиженного газа в Литву, входящую в раздел «остальные», в будущем весьма проблематичны.

Причем следует учитывать, что в перспективе к 2021 г. в Европе начнёт образовываться дефицит газа в объёме до трети суммарной годовой потребности. Причём не какого-нибудь, а дешёвого, который никто, кроме России, поставить не сможет. Как после этого следует расценивать дилетантское заявление Грибаускайте о том, что российский газ Прибалтике не понадобится? В этой связи напомним известную русскую пословицу: не плюй в колодец, пригодится воды напиться!

Тем не менее, если говорить об итогах правления Грибаускайте в качестве президента, то они, на первый взгляд, выглядят достаточно оптимистично. В 2012–2013 гг. Литва демонстрировала относительно высокие темпы экономического роста. Правда, выяснилось, что доля евродотаций в ВВП

Литвы при этом составила 20%, то есть литовская экономика держится на искусственной поддержке Евросоюза. Ведь серьёзная промышленность в республике отсутствует.

На период 2014–2021 гг. Грибаускайте добилась выделения республике из бюджета ЕС более 44 млрд. литов, что на 10 % больше, чем Литве было выделено в прошлом периоде (2007–2013 г.). Но, как известно, жизнь на чужие подачки рано или поздно кончается, тем более, что большинство их уходит на содержание бюрократического аппарата. Финал бывает весьма печальный.

Однако администрация президента ЛР козыряет тем, что в Литве неплохие темпы роста ВВП (внутреннего валового продукта). Но ВВП – лукавый показатель. Сегодня в мире сложилась ситуация, когда малые страны могут не производить материальных продуктов, но, благодаря оказываемым услугам (например, туристическим или по ремонту автомобилей), иметь весьма приличный ВВП.

Однако такая страна полностью зависит от конъюнктуры рынка услуг и, если вдруг случится плохая погода или автомобили не будут нуждаться в ремонте, то экономика услуг рухнет, а в стране начнётся голод. Закупать продукты за рубежом будет не на что.

Ситуацию для Литвы обостряет то, что Брюссель ограничивает производство продуктов питания в республике. В определенной мере можно сказать, что Евросоюз удушает сельское хозяйство Литвы. На прилавках литовских магазинов мясная продукция в основном из стран ЕС. Это при том, что мир неуклонно движется к дефициту продуктов, пресной воды и углеводородного сырья. Кризис рано или поздно наступит. Восстановление производства необходимого объёма продовольствия в стране дело не простое. Известно, что богатые, самодостаточные страны в кризисной ситуации будут заботиться только о своих гражданах.

Для примера приведу всем сегодня известную бедствующую Грецию. Она в январе 1981 г. вступила в Евросоюз. До этого Греция обладала достаточно сбалансированной экономикой, которая позволяла ей в основном удовлетворять свои потребности. Структура греческой экономики была следующей: 12% – сельское хозяйство; 23% – промышленность; 9% – строительство; 20% – торговля; 5% – транспортные услуги; 31% – прочее (в подавляющем большинстве – иностранный туризм). Темпы роста также были достойными.

После вступления Греции в Евросоюз ВВП (номинал) на душу населения начал расти высокими темпами. 1980 г. – 5,2 тыс. дол. США, 1988 г. – 7,1 тыс. дол. 1992 г. – 10,0 тыс. дол. 1996 г. – 13,5 тыс. дол. 2004 г. – 21,0 тыс. долл. А в 2012 г. он составил – 24,0 тыс. дол. ВВП по паритету покупательной способности на душу населения достиг 24,5 тыс. дол.

По индексу человеческого развития (ИЧР) Греция уже в 2007 г. занимала 25 место в мире. При этом Греция была одним из ведущих инвесторов в экономики почти всех её балканских соседей. В 2001 г. Грецию официально признали развитой страной. Казалось бы, живи и радуйся.

Для сравнения напомним, что в Литве за 2011 г. ВВП на душу населения (номинал) составил 13,1 тыс. дол. США. ВВП по паритету покупательной способности на душу населения 22,5 тыс. дол. По индексу человеческого развития (ИЧР) в 2014 г. Литва занимала 35 место в мире. Вроде бы тоже всё нормально. Но показатели всё же ниже греческих.

Однако оказалось, что показатели показателями, а экономическая реальность вещь суровая. Вступление в ЕС обострило конкуренцию греческих производителей с зарубежными. Греки в этой конкуренции проигрывали. Якобы для спасения ситуации банки ЕС, а точнее Германии и Франции предложили «выгодные» кредиты. Страна начала жить в долг. 20 лет долг держался на уровне 100% ВВП. Для сведения в 2011 г. ВВП Греции составлял 290 млрд. дол. США

Но с 2003 г. Греция начала активно наращивать размеры своей задолженности. Это происходило на фоне умирания греческой экономики, которую удушал ЕС. Доля сельского хозяйства в ВВП сократилась с 23% в 1970 г. до 7% в 2010 г. Сегодня в ряде районов Греции исчезли даже оливковые рощи, которые тысячелетиями кормили греков. Строительство упало вдвое. Промышленность уменьшилась на четверть.

Выросли лишь торговля и туризм. Вклад туризма, по мнению экспертов, составил 18-20% ВВП. Вроде бы надо радоваться, но поступления от него уже не могли спасти экономику Грецию. К началу мирового экономического кризиса 2008 года долг Греции вырос до 113% ВВП. И тут выяснилось, что если ей срочно не предоставить минимум 100 млрд. долл. США внешней финансовой помощи и не списать хотя бы 50% ее банковских долгов (заимствований у европейских коммерческих банков), она объявит дефолт. Греция стала жить в режиме жесточайшей экономии.

Брюссель организовал вливание в экономику Греции около 240 млрд. дол. США. Но это не решило проблем. В 2013 г. общий долг Греции достиг 565,7 млрд дол. США! В этом же году Греция стала первой в мире страной, которая потеряла статус развитого государства.

25 января 2015 г. на парламентских выборах Греция проголосовала за новый курс, отдав голоса Коалиции радикальных левых «СИРИЗА» во главе с Алексисом Ципрасом. В феврале А. Ципрас сформировал новое правительство Греции. Интересно то, что первым зарубежным представителем, с которым встретился Ципрас, был посол Российской Федерации в Греции. Ранее это было прерогативой посла США.

Новое греческое правительство, выполняя предвыборные обещания, обратилось в Брюссель требованиями о пересмотре программы выплаты задолженности. Но представители ЕС пока отказываются рассматривать эти требования. Ясно одно, что грекам предстоит долгий и болезненный путь восстановления разрушенной экономики им придется не одно десятилетие. О былых достижениях, которые удивляли Евросоюз, грекам придется забыть. Поистине верно выражение «Sic transit gloria mundi» или «Так проходит мирская слава».

Добавлю, что Греция не первая жертва Евросоюза. Надо вспомнить об Исландии, которая в 1991 первая из мировых государств признала независимость Литвы. Об исландском кризисе 2008 г. в ЕС предпочитают молчать. Ведь тогда исландцы неожиданно узнали, что в результате мирового финансового кризиса и политики Евросоюза их страна в буквальном смысле слова обанкротилась. Неожиданно это было потому, что произошло после 5 лет процветания, обеспеченного, как утверждалось в Евросоюзе, «самой эффективной» неолиберальной исландской экономикой.

Эта политика сумела к 2008 г. довести внешний долг Исландии до 900% ВВП. В результате начались массовые протесты исландцев, которые желали выплачивать многомиллиардные долги банкиров. Ситуацию спас глава государства Олафур Рагнар Гримссон, который отказался ратифицировать закон, сделавший бы граждан Исландии ответственными за эти долги и согласился провести референдум.

На референдуме, состоявшемся в марте 2010 г. исландцы решали, как поступить с долгами? 93% явившихся на референдум решили не возвращать средства иностранным кредиторам – Великобритании и Нидерландам.

Чтобы окончательно закрепить победу, было принято решение принять новую Конституцию, которая освободила бы страну от власти международных финансов и виртуальных денег. Такая Конституция была принята на референдуме, состоявшемся 23 октября 2013 г. В разработке этой Конституции приняло участие огромное количество рядовых исландцев.

Она начинается словами: *«Мы, люди Исландии, желаем создать справедливое общество, где каждый из нас будет иметь равное место за общим столом»*. Согласно новой Конституции, природные ресурсы острова находятся исключительно в общественной собственности. Конституция обязывает правительство держать в открытом доступе все рабочие документы, если они не являются государственной тайной. Конституция также обязывает власти работать на благо не только человека, но Земли и биосферы в целом. Сегодня Исландия успешно преодолевает последствия кризисной ситуации и находится на экономическом подъеме.

Но Европа об этом молчит. Ведь рухнул основополагающий миф капиталистического мира о том, что панацеей от всех бед экономики является её приватизация.

Г-же Грибаускайте, которая любит беспредметно манипулировать в своих выступлениях цифрами, так называемого экономического роста республики, следует задуматься, исходя из печального опыта Греции и Исландии, тем ли путем она ведет республику?

Но президент Литвы предпочитает действовать по шаблону, который в 1990 г. республике предложили западные эксперты. Она любит посещать фабрики, заводы, фермы, лаборатории и там, глядя в телекамеры, давать «ценные указания», прежде всего о поддержке национального производителя. Между тем «ценные» советы Грибаускайте напоминают советы всем

известного Остапа Бендера. Они не несут никакой конкретной нагрузки. Например, «сбалансируйте бюджет», «сократите затраты», или «лучше работаете – лучше живите».

Ну, а что с конкретными результатами правления Грибаускайте в 2009–2013 гг.? Обращусь к евростатистике. По данным прошлогоднего исследования «Eurostat», Литва занимала четвёртое место в списке европейских стран с самым высоким уровнем бедности – за чертой бедности живёт каждый пятый литовец.

Правда, в Литве несколько сократилась безработица. В 2009 г. по данным «Eurostat» она составляла 14%, а в 2013 г – 11,5%. Однако анализ показывает, что число безработных уменьшилось не за счет создания новых рабочих мест, а за увеличения миграции. За годы нахождения у власти Грибаускайте она оказалась самой высокой и за 2009–2013 гг. составила 240 тысяч человек, или 33% утраченного за 23 года независимости по причине эмиграции (по официальной статистике) населения – 616 тысяч человек, хотя независимые эксперты говорят о миллионе и более эмигрантов.

К этому следует добавить один из самых низких в мире показателей рождаемости в Литве. Также не следует забывать, что Литва является лидером не только в Европе, но и в мире по числу самоубийств на 100 тысяч жителей на протяжении уже десяти лет.

Последнее вполне объяснимо. Согласно «Eurostat», в 2013 г. треть населения Литвы жила в состоянии психологической неудовлетворенности, вызванной лишением тех потребностей и благ, к которым это население было привычно долгое время. Это страшный показатель, так как он провоцирует нарастающее недовольство властью.

Тем не менее, Грибаускайте держится в кресле президента. Чем же это обусловлено? Прежде всего, личным имиджем. На фоне серой правящей элиты Литвы она выделяется уверенностью и подчеркнутой псевдоделовитостью. Женщинам нравится, как она «строит» мужиков. Одним словом, выглядит хозяйкой земли литовской. К сожалению, за внешней мишурой Грибаускайте мало кто видит пустоту её сущности. Но именно по этой причине внешней значимости она сумела выиграть выборы в мае 2014 г.

«Красная Даля»

С учётом вышеизложенного, представляется целесообразным рассказать о жизненном пути президента Литвы. То, что убежденная комсомолка и член КПСС Даля Грибаускайте превратилась в яркую антисоветчицу и русофобку, не удивляет.

Возмущает другое. Грибаускайте уже ряд лет нагло лжёт, скрывая или искажая ряд эпизодов своей биографии, пытаясь предстать перед литовской общественностью человеком, который никогда лояльно не относился к со-

ветской власти. Пора разоблачить её ложь, благо, что в последнее время появилось немало материалов, позволяющих представить реальную биографию президента Литвы.

Помимо многочисленных статей на эту тему, особого внимания заслуживает 270-страничная книга журналистки Руты Янутене под названием «Raudonoji Dalia. Nuslėpti Dalios Grybauskaitės biografijos puslapiai» («Красная Даля. Скрытые страницы биографии Дали Грибаускайте», Vilnius, «Nataiva», 2013).

Ценность этой книге придают сканы документов из личного дела Д. Грибаускайте, хранящегося в Особом архиве Центра геноцида и сопротивления населения ЛР. Но всё по порядку.

В 2012 г. Рута Янутене подготовила телепередачу «Последняя инстанция», в которой намеревалась рассказать о биографии президента Литвы Грибаускайте. В телепередаче должен был принять участие ранее упомянутый Зигмас Вайшвила, бывший народный депутат СССР и вице-премьер в правительстве Казимеры Прунскене. С сенсационными разоблачениями «президентши» обещал выступить Арунас Валинскас (A. Valinskas), бывший спикер Сейма, в сентябре 2009 г. по инициативе президента Грибаускайте расставшийся со своим высоким постом.

Готовя телепередачу, Янутене провела журналистское расследование и выявила ряд неизвестных фактов биографии президента. Она нашла документальное подтверждение того, что Д. Грибаускайте после объявления Литвой независимости до августа 1990 г. работала в Вильнюсской высшей партийной школы, оплоту членов КПСС в Литве. Этот факт подтверждён документами из личного дела доцента ВПШ Грибаускайте.

Замечу, что Янутене, знакомясь с личным делом Грибаускайте, заметила, что несколько страниц из этого дела были изъяты. Сегодня это стандартная практика в Литве. У власти находится большинство бывших советских активных коллаборационистов, многие из которых были членами КПСС. Они крайне заинтересованы, чтобы ряд фактов из их жизни в советский период не был предан гласности. Известно, что значительная часть личного дела В. Ландсбергиса, обнаруженного в архиве КГБ Лит. ССР, была уничтожена.

Телепередача «Последняя инстанция» должна была транслироваться 22 ноября 2012 г. по частному телеканалу TV3. Она анонсировалась несколько дней и вызвала ажиотаж в республике, но в эфир так и не пошла. Ясно, что это произошло не без участия Грибаускайте, которая не желала, чтобы «скользкие» моменты её биографии стали достоянием гласности. В итоге передачу сняли, а команду журналистов, её готовившую, уволили.

Однако Янутене не испугалась и в 2013 г. издала свою книгу «Raudonoji Dalia...». В ней она подробно рассказала о результатах своего расследования с приложением ряда фотографий и документов.

11 декабря 2014 г. в здании Европарламента произошло странное событие. Утром в своих почтовых рабочих ящиках все 751 евродепутатов обнаружили

книгу «Red Dalia: The hidden pages of Dalia Grybauskaitė's biography» («Красная Даля: Скрытые страницы биографии Дали Грибаускайте») на английском языке. Кто и как положил эту книгу в ящики, предназначенные только для служебной и личной почты депутатов, установить не удалось.

Литовские власти утверждают, что перевод книги не соответствует литовскому оригиналу и в силу этого ряд эпизодов биографии президента искажен. Однако при этом не приводится ни одного примера искажения.

Янутене категорически отрицает свою причастность к акции в Брюсселе. Она заявила, что пыталась перевести книгу на английский язык, но не нашла средств для этого. Однако ещё до акции в Европарламенте я обнаружил в интернете текст книги «Red Dalia...» на английском языке. (<https://grybauskaite.wordpress.com/>). Видимо, многим насолила Даля, если был сделан перевод книги на английский, а затем она была презентована депутатам Европарламента.

Полагать, что в ближайшее время кто-то захочет перевести книгу «Raudonoji Dalia...» на русский язык нет оснований. Поэтому я позволю себе более подробно ознакомить читателя с тайнами биографии литовского президента, вскрытыми Рутой Янутене и некоторыми результатами расследования этой темы, проведенного лично мной.

Тайны биографии Дали стали проясняться в июне 2013 г., когда на сайте литовского портала «Eksptai.eu» было опубликовано личное дело № 2052/4, сотрудника НКВД Лит. ССР Грибаускаса Поликарпаса Владовича, 1928 г. рождения, отца президента Литвы. Ранее оно хранилось в Особом архиве Литвы под грифом «Совершенно секретно».

Выяснилось, что П. Грибаускас в годы немецкой оккупации в 15 лет стал советским партизаном. Факт участия Грибаускаса Поликарпаса Владовича в партизанском движении подтвердило награждение его в ноябре 1985 г. орденом Отечественной войны II степени. Тогда в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 г. все участники партизанского движения были награждены такими орденами.

После восстановления советской власти в Литве с июля 1944 г. по сентябрь 1945 г. П. Грибаускас работал советским милиционером в Гринкишской волости Кедайняйского уезда. Затем он непонятным образом оказался в Вильнюсе и устроился в ВПО (военизированную противопожарную охрану). Тогда ВПО входила в систему НКВД Лит. ССР.

В НКВД 14 августа 1945 г. на Грибаускаса заводят личное дело и фиксируют основные этапы его служебной карьеры. В октябре 1945 г. его направляют в школу МКС ВПО. Согласно анкете к 1947 г. Грибаускас дослужился до старшего сержанта, командира отделения 3-ей военизированной противопожарной команды Вильнюса (находилась в районе железнодорожного вокзала). А с 1 января 1948 г. Грибаускас был назначен командиром отделения спецслужбы.

Казалось бы, нет никаких оснований связывать П. Грибаускаса с карательной или разведывательной деятельностью НКВД. Он ведь был лишь обычным пожарным. Однако знакомство с личным делом № 2052/4 оставляет странное впечатление. Документы в нём разнородны, некоторые из них выпадают из временной последовательности. Анкеты заполнены разными почерками. Сведения о Грибаускасе противоречивы – подобное является крайне странным для системы НКВД.

Помимо этого, возникают вопросы: каким образом 17-летний милиционер из Гринкишской волости Кедайняйского уезда оказался в Вильнюсе и был принят в ВПО НКВД Лит. ССР? Почему в течение первых трёх лет Грибаускаса несколько раз весьма тщательно проверяли, как если бы он намечался для какой-то особой миссии? Отделением какой спецслужбы его назначили руководить в 1948 г.? Каким образом П. Грибаускас с окраины Вильнюса перебирался в квартиру в центре города?

Недоумение вызывает то, что дело Грибаускаса было закрыто 5 июля 1958 г., а документы за 1949–1958 гг. в нём отсутствуют. Даже, если по какой-то причине его уволили из военизированной пожарной охраны НКВД в 1949 г., в деле должен присутствовать соответствующий документ. Но его нет.

Если Грибаускас продолжал служить в НКВД, то почему отсутствуют документы за 1949–1958 гг.? В деле лишь зафиксировано, что 30 мая 1958 г. оно было затребовано отделом контрразведки МВД ЛССР. Чтобы это значило? Ответа на этот вопрос также нет.

Можно предположить, что после 1949 г. старший сержант Поликарпас Грибаускас сделал неплохую карьеру, выполняя какие-то специальные задания органов. Это в какой-то мере подтверждает и тот факт, что после 1949 г. Грибаускас поселился в квартире в центре Вильнюса на ул. Л. Гиры (сейчас ул. Вильнюсская). Туда «простым смертным» попасть было практически невозможно. Ранее он жил на окраине города (ул. Укмергская, 126).

Однако возможно, что Поликарпас после 1949 г. весьма удачно женился во второй раз и новый тесть стал той «палочкой-выручалочкой», которая обеспечила квартиру и карьеру внучке? Ведь повторно женился Поликарпас на женщине старше его на шесть лет, Виталии Корсакайте, 1922 г. рождения. Чем был обусловлен этот брак? Вряд ли любовью. Известно, что, проживая с В. Корсакайте, Поликарпас пытался несколько раз вернуться к первой жене, Валерии Грибаускене (девичья фамилия неизвестна).

В книге «Raudonoji Dalia...» на стр. 47 помещена фотография П. Грибаускаса в форме старшего сержанта НКВД, с двумя друзьями и футбольным мячом. Это фото находилось у вышеупомянутой Валерии Грибаускене, которая датировала снимок 1950 г. У той же Валерии сохранился фотоснимок Поликарпаса, сделанный в 1952 г. На нём он в той же форме старшего сержанта НКВД (Raudonoji Dalia..., с. 45). То есть и в 1952 г. Грибаускас по-прежнему служил в НКВД, но в пожарной части или где-то в спецслужбе неизвестно.

Нет полной ясности, сколько раз он был женат. Согласно «Анкете специального назначения работника МВД», заполненной в июне 1948 г., в тот период женой П. Грибаускаса являлась некая Янкаускайте Ядвига, Иона, 1926 г. рождения. В анкете указано, что она проживала с матерью по адресу: Вильнюс, ул. Укмергес, 126. Там же в 1948 г. проживал и Поликарпас.

Однако в книге Р. Янутене «Raudonoji Dalia...» (стр. 35) в качестве первой жены Поликарпаса указывается Валерия Грибаускене, до сих пор сохранившая фамилию мужа и проживающая в настоящее время в Шедуве. Там когда-то партизанил Поликарпас. Кстати, свадебные фотографии с Валерией Грибаускене Поликарпас почему-то предпочёл порвать (Raudonoji Dalia..., с. 44). Возможно, уничтожил свои фото, чтобы не попали в чужие руки?

Кто такая Янкаускайте Ядвига не установлено до сих пор. Ещё раз напомним, что матерью Дали являлась Виталия Грибаускене (Корсакайте в девичестве). В итоге получается, что у Поликарпаса было три жены (?): Янкаускайте Ядвига, Валерия Грибаускене и Виталия Корсакайте-Грибаускене? Выяснить реальную ситуацию с женами невозможно без специального расследования.

Одним словом, биография Поликарпаса Грибаускаса, начиная с 1945 г., полна неясных эпизодов. Это можно было бы не акцентировать, если бы биографию отца не повторила биография дочери Дали, которая также полна подобных эпизодов.

Добавлю, что накануне приезда телегруппы Р. Янутене в Шедуву к Валерии Грибаускене, той звонила двоюродная сестра Д. Грибаускайте Аста и советовала Валерии журналистам ничего не рассказывать. Звонок Асты состоялся по просьбе Даля Грибаускайте. Чего боялась президент, Янутене так и не удалось выяснить (Raudonoji Dalia..., с. 47).

Согласно собственноручно написанной Далей биографии, размещенной в книге «Raudonoji Dalia...» (стр. 230), в мае 1983 г. её 55-летний отец работал водителем «на автобазе Министерства связи Лит. ССР». Утверждают, что вроде бы он возил зам. министра. Помимо этого Валерия Грибаускене сообщила Янутене, что в 1950-х годах Поликарпас намеревался работать таксистом в Вильнюсе.

Самое удивительное не в том, где Поликарпас Грибаускас работал, а в том, что он прожив и проработав в Вильнюсе 63 года (с 1945 по 2008 гг.) не оставил особых следов своего существования, за исключением странного личного дела. Не человек, а «черная дыра».

* * *

Перейду к биографии Дали Грибаускайте. Родилась она в 1956 г. в Вильнюсе в семье Грибаускасов, Поликарпаса и Виталии. Об отце я уже рассказал, а мать Дали работала продавцом в центральном вильнюсском универмаге. Это было весьма престижное торговое предприятие, куда устраивались только «по благу».

Жили Грибаускасы, как уже говорилось, в самом центре города в двух шагах от работы матери. В паре сотен метров от их дома находилось здание ЦК Компартии Литвы, а в шаговой доступности – престижная школа имени

литовской поэтессы Саломеи Нерис, введённая в строй в 1964 г., как бы специально для первоклассницы Дали.

На первый взгляд это обычные факты. Но только на первый взгляд. Уже говорилось, что отец Дали странным образом после войны перебрался в Вильнюс из сельского района. Тогда в столицу приезжало много людей. Но далеко не все устраивались так, как П. Грибаускас. Квартира у Грибаускасов, видимо, была неплохой, так как, вспоминая юные годы, Даля обычно говорит: «У меня было красивое детство!».

В 1974 г. Даля окончила среднюю школу им. С. Нерис. Как она писала в биографии, в школе в 1970 г. она вступила в ВЛКСМ (Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи), была членом комитета комсомола школы, то есть числилась в активистах.

Одноклассницы, вспоминая Грибце (так Грибаускайте дразнили в школе), говорили, что особыми способностями Даля в школе не отличалась. Судя по копии аттестата, переписанной рукой Дали, училась она довольно посредственно: литовский язык – 3, английский – 3, русский – 4, алгебра, геометрия, химия – 3. Зато история СССР – 5, обществоведение – 5, астрономия – 5.

Тем не менее, в 1974 г. на экономический факультет Вильнюсского университета Даля сумела поступить. Однако после первого курса бросила учебу и устроилась на работу инспектором отдела кадров Госфилармонии Литовской ССР, находящейся в 20 минутах ходьбы от её дома вверх по улице.

В биографии Даля (06.05.1983 г.) написала, что хотела получить образование по политэкономии социализма, поэтому бросила Вильнюсский университет и решила поступать в Ленинградский университет им. А. Жданова ЛГУ.

Известно, что в советские времена Госфилармония Лит. ССР была организацией, находившейся на особом контроле КГБ Лит. ССР. Ведь там обретался творческий бомонд республики с не совсем устойчивыми политическими взглядами, имевший право выезжать в гастроли по Союзу и за рубеж. Отдел кадров филармонии всегда был под пристальным вниманием куратора из Комитета. Без особого протеза устроиться туда на работу, да ещё в отдел кадров, было невозможно.

Известно, что в советский период сотрудники отделов кадров были «золотым» фондом КГБ. «Кадры решают всё» – говаривал товарищ Сталин. Ну, о значении тех, кто располагал документальной базой на эти кадры, говорить не приходится.

Проработав в филармонии 8 месяцев, с сентября 1975 г. по май 1976 г., Даля уехала поступать в Ленинградский университет им. Жданова. Возникает вопрос, могла ли вчерашняя школьница без содействия куратора от КГБ устроиться работать в Госфилармонию всего на несколько месяцев и получить добро на отъезд в Ленинград?

По сведениям, полученным журналистом Максимом Леоновым (См. статьи М. Леонова «Ленинградский след Президента Литвы», «Маленькая женская война Дали» – «Socportal.info») от Николая Степановича, бывшего

Даля Грибаускайте.
Фото из личного дела

куратора объединения «Рот фронт» от КГБ, приехав в Ленинград, Грибаускайте устроилась на квартире, находившейся на Васильевском острове и числившейся за административно-хозяйственным ведомством Управления КГБ по Ленинграду и области!

Но поступить в 1976 г. в Ленинградский университет Грибаускайте не удалось. Она не растерялась и 19 октября того же года сумела устроиться работать приёмщицей-сдатчицей

сырья в Ленинградское производственное меховое объединение (ЛПМО) «Рот фронт».

Вновь вопрос. Как Даля из Литвы сумела устроиться на меховую фабрику № 1 объединения «Рот фронт», которая также, как и филармония, считалась режимным предприятием и находилась под пристальным вниманием КГБ? Режим был обусловлен тем, что ЛПМО напрямую торговало мехами с зарубежными странами и её сотрудники постоянно выезжали за границу. Секретность обуславливал и тот факт, что на фабрике № 1 ЛПМО в выделке мехов использовались секретные химические реактивы.

Между тем в анкете, заполненной 6 мая 1983 г. Грибаускайте указала, что из приёмщиков-сдатчиков сырья она затем перешла в лабораторию фабрики. Но М. Леонову удалось выяснить, что Дालю, толкающую тяжелые тележки с мокрыми шкурами ни на сырейном участке, ни в лаборатории фабрики никто не видел. Зато помнят, что она работала в комитете комсомола фабрики «Рот фронт», где была ответственной за стенную печать, лекционную работу и проведение политинформаций.

Это была стандартная ситуация для советского периода. Тогда активисты ВЛКСМ, профсоюзов и КПСС, для которых не хватило должностных ставок по комсомольской, профсоюзной или партийной линии, работали в комитетах комсомола, профкомах и парткомах, числясь на каких-то рабочих ставках, где их отсутствие было не так заметно. Там эти «подснежники» получали зарплату и весьма неплохие премии.

Например, штатные работники Октябрьского райкома партии получали зарплату меньшую, нежели была зарплата с премиальными у партийного «подснежника» с завода радиоизмерительных приборов, или с домостроительного комбината г. Вильнюса.

Оформили Дालю рабочей также не случайно. «Рабочая сетка» позволяла ей без проблем вступить в партию на меховой фабрике, что она с успехом сделала, став в 1978 г. кандидатом в члены КПСС. Впечатление такое, что «некто» весьма умный нащёптывал 20-летней Дале, как поступать, а другой «некто» помогал обеспечивать реализацию этих советов.

Между тем, Грибаускайте в интервью газете «Коммерсант» (18 мая 2009 г.) отрицала какую-либо связь с КГБ: *«У меня не было никаких связей с КГБ. Я не слишком быстро продвигалась по карьерной лестнице. Для КГБ я была не интересным экземпляром, поскольку во время обучения на вечернем отделении ЛГУ я была рядовой работницей на меховой фабрике, где мне приходилось выполнять физическую работу, толкая тяжёлые тележки».*

В этом заявлении, что ни слово, то ложь. Ну не хочет вспоминать Грибаускайте, как устроилась на работу в отдел кадров филармонии? На какой квартире проживала в Ленинграде? И где реально работала на меховой фабрике? Однако продолжу дальнейший разбор эпизодов биографии Грибаускайте.

Производственный стаж и хорошая партийно-профсоюзная характеристика Дали, утверждённая 20 июня 1977 г., сыграли свою роль и она без труда поступила на вечернее отделение экономического факультета ЛГУ. От студенческого общежития она отказалась. Квартира от КГБ Далию вполне устраивала. В 1979 г., завершив кандидатский стаж, Грибаускайте стала членом КПСС. Это серьёзно повысило её авторитет среди студентов и преподавателей.

Удивительно, но после приёма в партию средненькая студентка преобразилась в отличницу. Зачёты Далия сдавала своевременно, экзамены – на отлично, курсовые работы – тоже на отлично. Помимо этого Грибаускайте зарекомендовала себя принципиальной комсомолкой и таким же убеждённым членом партии. Это подтвердили сокурсники Грибаускайте, с которыми Максиму Леонову удалось встретиться в Петербурге.

В 1983 г. Грибаускайте получила диплом о высшем образовании с отличием. Блестящее начало для будущей карьеры. Член партии, высшее образование и крайне востребованная в КПСС специальность – политическая экономия. И, как утверждают, она привезла из Ленинграда в Вильнюс белый (ученический) пояс по каратэ.

Несколько слов о каратэ. В СССР каратэ появилось в начале 1970-х годов. В ноябре 1978 г. г. было издано распоряжение Спорткомитета СССР «О развитии борьбы каратэ в СССР». В декабре того же года была создана Всесоюзная федерация каратэ СССР. Её президентом стал полковник КГБ Виктор Куприянов.

Однако вскоре советские власти озаботились бесконтрольным распространением этого вида единоборств, который стал популярным не только среди сторонников советской власти. 10 ноября 1981 г. вышел Указ Президиума ВС РСФСР за №6/19 и №6/24 «Об административной и уголовной ответственности за нарушение правил обучения каратэ». Соответственно, в статье 219/1 Уголовного кодекса РСФСР была предусмотрена уголовная ответственность за «незаконное обучение каратэ».

В то время легально каратэ занимались в основном сотрудники КГБ СССР. Надо обратить внимание на то, что 1976–1983 гг. – это период пребывания Грибаускайте в Ленинграде. Возникает вопрос, где получила первые

уроки каратэ наша героиня? Ответ ясен – в то время только в спортзале КГБ. Это было несложно, особенно для того, кто проживал в квартире Комитета.

Здесь следует добавить немаловажный эпизод, имевший место в жизни Д. Грибаускайте в Ленинграде. 4 января 2015 г. на телеканале «Россия-1», в телепрограмме «Вести» (20.00 час.), в телесюжете о Д. Грибаускайте уже упомянутый М. Леонов, проводивший специальное расследование периода учебы Даля в Ленинграде, сообщил сенсационную новость.

Ему удалось найти свидетелей, подтвердивших, что тогда в Ленинград приезжал зам. председателя КГБ СССР В.М. Чебриков. Он встречался с лучшими студентами, приехавшими из союзных республик. Вначале была общая встреча, затем – индивидуальные. Встреча В. Чебрикова с Д. Грибаускайте была самой продолжительной – 35 мин. О чём говорили Даля и один из главных чекистов страны остается только догадываться.

Вернувшись в феврале 1983 г. в Вильнюс, Грибаускайте 28 марта того же года на 1,5 месяца становится учёным секретарем общества «Žinija» («Знание») при Академии наук Лит. ССР. Это была организация республиканского уровня.

Правление общества «Знание» тогда возглавлял известный литовский академик Витаутас Статулявичюс (V. Statulevičius), замом у него был Антанас Скрупскялис (A. Skrupskelis), бывший ответственный работник ЦК Компартии Литвы. Грибаускайте в «Знании» обрела статус работника республиканского уровня.

Попутно замечу, что правление общества «Знание» располагалось по ул. Л. Гиры (теперь Вильнюсская) буквально напротив дома, в котором проживала Грибаускайте. Вновь удивительное везение... Обретя в обществе «Знание» необходимый республиканский статус, Даля 16 мая 1983 г. сумела перевестись в Вильнюсскую высшую партийную школу.

Даля Грибаускайте в студенческом отряде на строительстве социалистического будущего

Вчерашняя студентка, ни дня не работавшая на селе, не имевшая опыта преподавательской работы, в мае 1983 г. заняла должность заведующей кабинетом экономики сельского хозяйства ВПШ. Ситуацию приема Грибаускайте на работу в ВПШ облегчило то, что тогда на пенсию отправили ректора партшколы, старого большевика Константина Ефимовича Тишкевича. Это был крайне осторожный в кадровых вопросах человек. Он мог бы воспрепятствовать приёму на работу Грибаускайте по причине отсутствия должного стажа преподавательской работы. Но обошлось.

Я хорошо знал уровень преподавателей Вильнюсской ВПШ, так как прочился там два года, 1981–1982 г. Для меня учёба в ВПШ стала своеобразным наказанием за резкое выступление на пленуме Вильнюсского горкома партии. В то время я был секретарём Ленинского райкома партии и курировал экономику. Весной 1981 г. на пленуме горкома позволил себе покритиковать политику вышестоящих партийных органов по обеспечению роста производительности труда на предприятиях города.

Этот рост обеспечивался не столько за счёт внедрения мероприятий по механизации и автоматизации труда, сколько за счёт волевого сокращения численности работавших на основном производстве, в соответствии с заданиями, спускаемыми из горкома партии, и, соответственно, из ЦК КП Литвы.

В результате в августе 1981 г. я был приглашён в ЦК КП Литвы, где мне сказали о направлении на двухгодичное отделение ВПШ с целью повышения моего марксистско-ленинского уровня. Якобы его не хватало для политической грамотности моих выступлений (у меня было инженерное высшее образование).

Кстати, в то время ни один из секретарей райкомов партии г. Вильнюса, курирующих экономику, не имел партийного образования. Но в ВПШ направили лишь меня, причём в группу, где учились инструктора райкомов партии или секретари парторганизаций.

Однако направлением в ВПШ мне оказали большую услугу. Я получил возможность два года серьезно заняться политическим самообразованием. За это время я хорошо поработал не только с первоисточниками, но с литературой по вопросам управления экономикой. После партшколы это позволило мне вести беседу на равных с любым работником, как ЦК КП Литвы, так и ЦК КПСС. Они, как правило, отличались лишь знанием отдельных цитат, выдернутых из контекста первоисточников.

Но продолжу разговор о преподавателях ВПШ. Так вот, более половины из них, читавших лекции в партшколе, приглашались из других столичных вузов. Как правило, это были кандидаты или доктора наук, имевшие солидный стаж преподавания предмета. Например, известный литовский академик, доктор философских наук Иокубас Минкявичюс. Он не был штатным преподавателем ВПШ, но читал там курс лекций по философии. И таких было немало.

Штатные преподаватели в ВПШ также имели солидный преподавательский стаж. На их фоне Грибаускайте выглядела студенткой. Собственно, она

ею и была. Но ей повезло. Обязанности ректора ВПШ в то время исполнял бывший второй секретарь Вильнюсского горкома Компартии Литвы, профессор В. Кояла (V. Kojala). Он тогда готовился покинуть ВПШ.

Видимо, по этой причине Кояла без колебаний завизировал приказ о назначении Грибаускайте зав. кабинетом экономики сельского хозяйства. О такой ошеломительной карьере любая выпускница Ленинградского университета могла только мечтать.

Оценивая вышеизложенную многоходовую кадровую комбинацию, возникает вопрос, неужели 19-летняя абитуриентка в 1975 г., расставшись с Вильнюсским университетом, могла задумать её? Или всё же существовал «некто», кто давал ей мудрые советы?

Удача не покинула Грибаускайте и в стенах партшколы. Через год и четыре месяца, с 1 сентября 1984 г. она становится преподавателем кафедры политэкономии. Это была уже номенклатура ЦК КП Литвы. Ещё через пять месяцев, в феврале 1985 г. Грибаускайте становится старшим преподавателем кафедры политэкономии. Это открыло ей новые перспективы и позволило оформиться нештатным соискателем кафедры политической экономии Академии общественных наук при ЦК КПСС (АОН).

Это была весьма непростая процедура подготовки кандидатской диссертации, которую в Литве за весь советский период сумели преодолеть всего лишь около десятка человек. Ведь АОН при ЦК КПСС было высшим по политическому статусу учебным заведением не только в КПСС, но и в СССР. Но для Дали не было преград.

Темой своей диссертации Грибаускайте выбрала «Взаимосвязь общественной и личной собственности в функционировании личного подсобного хозяйства». К октябрю 1987 г. диссертация в черновом варианте была готова. В этой связи Грибаускайте с 1 октября 1987 г. стала штатным соискателем кафедры политической экономии АОН при ЦК КПСС сроком на год.

Этот год она должна была находиться в Москве, получать зарплату в АОН и «доводить до ума» кандидатскую диссертацию под непосредственным контролем научного руководителя, профессора, доктора э. н. И.Ф. Суслова. В противном случае Грибаускайте не допустили бы к защите диссертации.

Однако президент Литвы отрицает этот период жизни и работы в Москве, хотя по сведениям Р. Янутене («Raudonoji Dalia...», стр. 85) в штатном расписании ВПШ за 1987–1988 гг. Грибаускайте отсутствовала. В этот период она числилась в АОН, где и получала стипендию. По этому поводу ректор АОН Р.Г. Яновский издал приказ № 1271 от 30 сентября 1987 г. («Raudonoji Dalia...», стр. 244).

21 апреля 1988 г. (через 6,5 месяцев после издания приказа о прикреплении её в качестве штатного соискателя) решением Совета в АОН при ЦК КПСС Грибаускайте была присуждена ученая степень – кандидат экономических наук. Скан её диплома Янутене разместила в книге «Raudonoji

Dalia...» на стр. 245. После защиты диссертации Грибаускайте была зачислена в номенклатуру ЦК КПСС.

Несколько слов о диссертации Грибаускайте. По мнению доктора экономических наук Михаила Делягина, известного российского эксперта в вопросах политэкономии и экономики, эта диссертация была «небрежно написана и небрежно оформлена».

Делягин отметил, что *«Диссертация отличается крайней поверхностностью и напоминает по уровню школьное сочинение.»*

...Богатейший исторический аспект темы не разработан, если не считать гневного протеста против буржуазной клеветы на коллективизацию в СССР.

...Научная новизна, несмотря на наличие во введении соответствующих пунктов, отсутствует: высказывания диссертанта являются изложениями точки зрения классиков марксизма и других учёных (что добросовестно подтверждено ссылками).

...Часть выводов носит предельно идеологизированный, пропагандистский характер.

...Содержательные аргументы смехотворны – мол, «в ЛПХ почти не вырабатываются зерновые...».

...Поражают высказывания вроде: «Даже нехватка такого инвентаря как лопата состоит не в том, что их мало производится, а в том, что срок их службы короток».

...В целом диссертация производит впечатление дежурной отписки и создает ощущение, что диссертант защитился по «национальной квоте», которыми в СССР создавались национальные кадры».

Приведу цитату из диссертации Грибаускайте, которая поразила меня своим косноязычием: *«Советская власть победила в стране буржуазной, с ярко выраженной националистической политикой и традиционными отрицательными взглядами на СССР. Пропаганда буржуазного руководства проводила клеветническую работу по отношению к практике коллективизации в стране».*

Прочитав вышеизложенный «шедевр» мысли, я почему-то вспомнил двух людей. Первым на память пришёл зампред КГБ СССР В. Чебриков. Он был из той когорты москвичей, которые о Литве отзывались подобным образом. Мне не раз в Москве приходилось встречаться с людьми такого типа. Их терминологию я хорошо запомнил. Возможно, напутствие Чебрикова Грибаускайте и поместила в свою диссертацию.

Вторым был Альгирдас Кондрашка, доцент, читавший в ВПШ курс политэкономии. Я тогда поражался его безупречному русскому языку и способности без бумажки формулировать сложнейшие определения экономических процессов. Убогий словарный запас Грибаускайте даже невозможно сравнить со словарным багажом Кондрашки.

Соответственно, возникает вопрос, как же будущий президент читала в ВПШ лекции по политэкономии, если не могла грамотно формулировать мысли в даже письменном виде?

Несмотря на научную слабость и 100% социалистическую направленность кандидатской диссертации, в независимой антисоветской Литве Грибаускайте была присвоена (нострофицирована) степень доктора социальных наук.

Это при том, что дипломы Вильнюсской высшей партшколы в Литве считаются ничтожными. Аналогично диссертации, защищенные в подобных учреждениях, в том числе и АОН при ЦК КПСС также считаются ничтожными. Но только не диссертация Грибаускайте.

Добавлю, что на сайте Президента Литовской Республики: (http://www.president.lt/ru/institucija_prezidenta/prezident_dalja_gribaускаite/biografija_420.html) сообщается, президент в 1988 г. защитила научную работу в Московской академии общественных наук. Как известно, такого научного учреждения в СССР не существовало.

При анализе документов, размещенных в книге «Raudonoji Dalia...», обращает на себя внимание справка отдела кадров ВПШ от 24 мая 1988 г. для ЦК КП Литвы. В ней записано, что на момент подготовки справки Грибаускайте являлась штатным соискателем кафедры политической экономии АОН при ЦК КПСС. Как это понимать?

Ведь месяц назад 21 апреля 1988 г. ей была присуждена ученая степень кандидата экономических наук. А по справке получалось, что Грибаускайте всё еще работала над диссертацией в Москве?! Учитывая, что к работе в ВПШ она приступила 1 сентября 1988 г., возникает вопрос, чем 4 месяца после защиты диссертации Грибаускайте занималась в Москве? И почему этот период она предпочитает скрывать?

* * *

Для того, чтобы была понятна логика поведения Грибаускайте накануне краха советской власти в Литве, необходимо рассказать, какие события происходили в республике в 1988 г. – 1990 г. В июне 1988 г. в Литве возникло Движение в поддержку перестройки – «Саюдис».

Осенью того года «Саюдис» захватил ключевые позиции в Компартии Литвы и стал диктовать линию поведения Бюро и Центральному Комитету Компартии. В июле – октябре 1989 г. «Саюдис» инициировал в Компартии дискуссию о её статусе в КПСС, навязывая идею о независимой от КПСС партии.

В сентябре 1989 г. в партийной организации преподавателей ВПШ состоялось собрание о статусе Компартии Литвы. Все коммунисты школы, за исключением одного, кажется, И. Арвасявичюса, высказались за Компартию Литвы в КПСС. Без сомнения, на этом собрании присутствовала член КПСС Грибаускайте, которая промолчала.

Она в этот период пользовалась новыми возможностями, которые для неё открыла кандидатская степень. Приказом ректора ВПШ от 28 октября 1989 г. Грибаускайте была утверждена доцентом кафедры политэкономии. Это был ещё один шаг по карьерной лестнице. Напомню, что ВПШ находилась в Октябрьском районе и её коммунисты были на учёте в Октябрьском

РК КП Литвы и я, как первый секретарь этого райкома, был в курсе происходившего в ВПШ.

20 декабря 1989 г. начал работу XX съезд Компартии Литвы и уже в конце дня большинство делегатов приняли решение о выходе Компартии из КПСС. В ответ часть делегатов съезда в тот же вечер собралась в Октябрьском райкоме партии и приняла решение восстановить Компартию Литвы, как часть КПСС. Грибаускайте и другим преподавателям ВПШ об этом было хорошо известно. Однако они предпочли числиться членами КПСС и ежемесячно платить членские взносы.

Грибаускайте в этот момент получила новое повышение. Приказом ректора ВПШ № 193 от 29 декабря 1989 г., в соответствии с Постановлением ЦК КПСС, СМ СССР и ВЦСПС доцент Грибаускайте с 1 декабря 1989 г. утверждалась учёным секретарём ВПШ и ей была начата выплата доплаты в размере 30% должностного оклада.

Это свидетельство того, что Грибаускайте после раскола Компартии на XX съезде (20 декабря 1989 г.), как хорошо зарекомендовавший себя советский преподаватель, вошла в руководство партшколы, которое составляли: ректор, три проректора, учёный секретарь и секретарь парткома.

Напомню, что после XX съезда Компартии Литвы состоялись два пленума ЦК КПСС (25-27.12.1989 г. и 05-07.02.1990 г.) по вопросам размежевания литовских коммунистов. В это же время (11-13.01.1990 г.) состоялся безрезультатный визит в Литву Генсека ЦК КПСС М. Горбачёва.

В феврале – марте 1990 г. состоялись выборы в Верховный Совет Литовской ССР, который 11 марта провозгласил восстановление независимой Литовской Республики.

В марте 1990 г. в Литву прибыли два представителя ЦК КПСС: зам. зав. Отделом партийного строительства и кадровой работы В. Суслин и зав. финансово-бюджетным отделом Управления делами Н. Капанец. 6 марта 1990 г. они направили ректору ВПШ С. Шимкусу письмо с требованием предоставить в здании партшколы помещения для размещения Временного ЦК Компартии Литвы (на платформе КПСС). В письме также сообщалось, что дальнейшее финансирование ВПШ будет происходить непосредственно из ЦК КПСС.

Как учёный секретарь Грибаускайте была поставлена в известность о содержании данного письма. Это письмо недвусмысленно подчеркнуло состоявшееся размежевание коммунистов в Литве. Однако преподаватели ВПШ, в том числе и Грибаускайте, вновь предпочли остаться в КПСС и получать зарплату из Управления делами ЦК КПСС.

Одним из первых решений Правительства Литвы (премьер-министр К. Прунсене), назначенного Верховным Советом ночью 12 марта 1990 г., было незаконное решение о передаче здания Вильнюсской высшей партшколы Вильнюсскому пединституту.

Между тем, здание ВПШ было построено на средства ЦК КПСС, оно числилось на балансе Управления Делами ЦК КПСС и являлось его собственностью. Но сепаратистов это не смущало, хотя они и заявили, что право собственности в Литве священно. В этой ситуации Совет Министров СССР 28 марта 1990 г. издал постановление «О мерах по защите собственности КПСС на территории Литовской ССР».

В соответствии с этим постановлением военнослужащие 42-ой дивизии внутренних войск МВД СССР, дислоцированной в Вильнюсе, взяли под охрану здания Высшей партшколы, Горкома партии, а затем и ЦК Компартии Литвы, то есть те объекты, которые являлись собственностью КПСС. Проход в здание ВПШ стал осуществляться по пропускам, выдаваемым Временным ЦК Компартии Литвы/КПСС.

А что Грибаускайте? В этой ситуации она получила свой пропуск в здание ВПШ и, сохраняя олимпийское спокойствие, читала слушателям лекции. 2 апреля 1990 г. Грибаускайте написала заявление на отпуск с 16 апреля по 4 мая 1990 г. Она получила отпускные и «лечебные» из фонда ЦК КПСС и поехала отдыхать в санаторий «Летува» в Друскининкай. Сохранилась расчетно-платежная ведомость, по которой Грибаускайте в апреле 1990 г. были начислены отпускные и зарплата. Она размещена в книге «Raudonoji Dalia...» (стр. 252-253).

Вернувшись из отпуска, доцент Грибаускайте продолжила в ВПШ успешно передавать свои знания будущим строителям коммунистического общества. Об этом свидетельствует приказ № 65 по ВПШ от 19 июня 1990 г. о премировании за результаты работы в 1-ом полугодии 1990 г. Там под № 52 числится Д. Грибаускайте. Она была поощрена 140 руб., которые пришли из кассы ЦК КПСС (Raudonoji Dalia..., стр. 254-256).

Особый интерес представляет приказ № 63 по ВПШ от 18 июня 1990 г. Этим приказом Вильнюсская высшая партийная школа ликвидировалась и, соответственно, с 30 июня 1990 г. увольнялись все 195 штатных сотрудников. В приказе под номером 22 числится Д. Грибаускайте. Этот приказ свидетельствует, что все преподаватели партшколы, в том числе и Грибаускайте, до июля месяца 1990 г. были в рядах КПСС.

Помимо этого Янутене выяснила, что 1–2 июня 1990 г. доцент Грибаускайте рецензировала дипломные работы слушателей ВПШ по исключительно советской тематике (Raudonoji Dalia..., стр. 95). Вышеизложенное полностью дезавуирует громкие заявления президента Литвы, что она сразу же после раскола Компартии Литвы определилась и перешла в партию А. Бразаускаса.

Янутене также пишет, что не обнаружила среди архивных документов ВПШ заявления Грибаускайте о выходе из КПСС и вступлении в независимую Компартию Литвы (Raudonoji Dalia..., стр. 89). Она также сообщает, что её не было в числе делегатов съезда Компартии, оставшихся в КПСС.

А почему Грибаускайте должна была быть среди них? Ведь в ВПШ она не отличалась активностью, поэтому и не была избрана делегатом XX съезда КП

Литвы. Бывшие сотрудники Вильнюсской высшей партшколы, где с 1983 г. по 1990 г. работала Даля, в разговорах со мной называли Грибаускайте «серой мышкой», которую они с трудом вспоминали.

После ликвидации ВППШ, бывшие преподаватели с большим трудом находили работу. Но Грибаускайте уже в августе 1990 г. приступила к работе в Институте экономики при Министерстве экономики ЛР (бывший Институт экономики и планирования народного хозяйства Госплана Лит. ССР) в должности научного секретаря института.

Переход Грибаускайте на работу в институт вызвал немало домыслов. Янутене в книге сообщает, что Рамунас Богданас, один из помощников Ландсбергиса, утверждал, что руку помощи весьма «работоспособной и профессиональной» Грибаускайте протянули академик Эдуардас Вилкас (E. Vilkas), директор Института экономики Академии наук Литвы и Витянис Алешкайтис (V. Aleškaitis), министр международных экономических связей (Raudonoji Dalia., стр. 101).

Однако известно, что летом 1990 г. Э. Вилкас выступил с критикой политики Ландсбергиса. Поэтому академик вряд ли мог рекомендовать Грибаускайте Ландсбергису. Тот критику не переносил. Более того, Институт экономики Академии наук Литвы не имел никакого отношения к Институту экономики Министерства экономики Литовской Республики, куда трудоустроилась Грибаускайте.

Что же касается влияния министра Алешкайтиса на трудоустройство Грибаускайте, то оно сомнительно. Институт, в который трудоустроилась наша героиня, относился к Министерству экономики ЛР, а не к Министерству международных экономических связей. Но впоследствии Алешкайтис сыграл существенную роль в судьбе Грибаускайте.

Однако, как когда-то утверждал английский философствующий монах Уильям Оккам, «не следует умножать без нужды число сущностей», то есть верным может быть наиболее простое суждение. Выяснилось, что помощь Грибаускайте в трудоустройстве оказал её бывший коллега по ВППШ, доцент и кандидат экономических наук Аничетас Игнотас (A. Ignotas). Он ещё в 1989 г. покинул стены партшколы и к 1990 г. сумел стать заместителем министра экономики ЛР. Вот с его помощью Грибаускайте стала научным секретарем Института экономики.

В этом институте наша героиня, понимая, что судьба даёт ей новый и, возможно, последний шанс, развернула бурную деятельность. В результате она сумела войти в доверие к директору института Александрасу Василяускасу (A. Vasiliauskas). С его помощью Грибаускайте несколько раз мелькнула в кабинетах Правительства Литвы. Это позволило Дале впоследствии утверждать, что она являлась руководителем программ в Правительстве ЛР.

Однако, по утверждению бывшего вице-премьера З. Вайшвилы, Грибаускайте появлялась в Правительстве лишь несколько дней (Raudonoji Dalia., стр. 107). Этот факт биографии президента требует уточнения. В 1991 г. Гри-

баускайте перешла на работу к ранее упомянутому Алешкайтису в Министерство международных экономических связей, руководителем Департамента по европейским делам. Параллельно Грибаускайте назначается главой литовской делегации на переговорах с Евросоюзом (Raudonoji Dalia., стр. 198).

Переход в Министерство международных экономических связей не является особо знаковым событием в биографии Грибаускайте. Но вот её назначение главой делегации на переговорах с ЕС это нечто, если рассматривать с позиций ситуации, сложившейся в Литве после объявления независимости. Дело в том, что в этот период все мало-мальские серьезные кадровые назначения в республике контролировал лично глава ВС Литвы В. Ландсбергис. Это общеизвестный факт.

Возникает вопрос, почему Ландсбергис дал согласие на кандидатуру бывшей коммунистки из стана КПСС в качестве главы делегации, ведущей переговоры с ЕС? У него ведь была проверенная кандидатура – Лайма Андрикенене (L. Andrikiënė). Она ещё в советское время прошла переподготовку в Манчестерском университете (Англия). Но выбор пал на Грибаускайте. Почему? Ответ на этот вопрос приходит, если его увязать с последующим направлением Грибаускайте на курсы руководителей в Джорджтаунский университет в Вашингтоне.

В ноябре 2012 г. бывший президент Литвы Валдас Адамкус заявил о том, что якобы он являлся тем человеком, который стал инициатором направления Грибаускайте в Вашингтон. Однако возникает вопрос, каким образом Адамкус, вращавшийся в основном среди литовской элиты, вдруг прослышал о бывшем партийном политэкономисте? Напрашивается лишь один ответ.

Известно, что Адамкус был агентом КГБ Лит. ССР под псевдонимом «Фермер». Вполне вероятно, что кто-то из его бывших кураторов от КГБ предложил Адамкусу обратить внимание на Грибаускайте, которая, как уже говорилось, с юных лет, видимо, была под опекой Комитета.

Адамкус, пообщавшись с Грибаускайте, оценил её природную беспринципность, деловую хватку, политическую мимикрию и решил представить её Ландсбергису. Грибаускайте, в мгновение ока сменившая политическую окраску, сумела понравиться тому. По духу она была близка профессору, который также отрецивался от богатого советского прошлого. Ландсбергис понимал, что советское прошлое явится тем поводком, благодаря которому Грибаускайте всегда будет управляемой. Такие люди профессору были крайне нужны.

Однако бывшему доценту ВПШ ещё следовало доказать своё право на поездку в Штаты. Следуя советской кадровой практике, которой Ландсбергис владел в совершенстве, Грибаускайте устроили провекрку, назначив руководителем литовской делегации на переговорах с Евросоюзом. Проверку она успешно выдержала, ставку на неё можно было делать. Поэтому и было принято решение направить Грибаускайте в Вашингтон, в Джорджтаунский университет на 6-месячные платные курсы для руководителей, благо, что финансировать поездку согласился Адамкус.

Совет от «гуру».

В. Ландсбергис и Д. Грибаускайте

Во всей этой ситуации вопросы вызывают точные сроки пребывания Грибаускайте в Вашингтоне. То ли в 1991–1992 гг., то ли в 1992 г.? К чему эта секретность? Что за этим скрывается? Единственное, что можно утверждать с уверенностью, что добро на полет Грибаускайте в Штаты давал Ландсбергис. Косвенно это подтверждает то, что после возвращения в Литву её ждала должность главы Департамента по европейским делам Министерства международных экономических отношений ЛР.

Янутене в книге «Raudonoji Dalia...» пишет, ссылаясь на упомянутого Рамунаса Богданаса о том, что Даля появилась в окружении Ландсбергиса якобы сразу же после возвращения из Вашингтона. Она стала весьма успешно готовить Ландсбергису информационные справки для его зарубежных визитов. И поэтому тот проникся к ней доверием. Янутене в это не поверила. Не верю и я.

Предположить, что направление в Штаты первой представительницы независимой Литвы, которой в будущем светила неплохая карьера, состоялось без встречи с Ландсбергисом, просто невероятно. Профессор неплохой шахматист и его мышление всегда было настроено на дальний просчет кадровых комбинаций. Так было и с Грибаускайте, с которой Ландсбергис был просто обязан пообщаться до её направления в Штаты.

Надо отметить, что Грибаускайте вернулась из Вашингтона совершенно иной женщиной. Помимо того, что она избавилась от шлейфа коммунистического прошлого и предстала в республике как образец американского менеджмента, она изменила свою внешность.

Она стала блондинкой с голубыми глазами и аккуратным носиком. Полная противоположность той угрюмой, насупившейся девушке, которая была запечатлена на фото 1983 г., наклеенном на личном листке кадров.

После возвращения из Вашингтона Грибаускайте вновь возглавила Департамент по европейским делам Министерства международных экономических отношений ЛР. В ноябре 1992 г. А. Бразаускас потеснил Ландсбергиса на политической арене, будучи избранным Председателем Сейма ЛР. В феврале 1993 г. Бразаускас был избран первым постсоветским президентом ЛР. Но на карьеру Грибаускайте это не повлияло.

В 1993 г. она была назначена директором Экономического департамента Министерства иностранных дел ЛР. Через год она – чрезвычайный посланник и полномочный министр миссии Литовской Республики при Европейском союзе. А в 1996 г. Грибаускайте вновь направилась в Штаты, но уже в статусе исполняющей обязанности полномочного министра в Посольстве ЛР в США.

Этот период не менее загадочный в биографии Грибаускайте, нежели ленинградский. Известно, что в 1999 г. Госдепартамент США неофициально попросил власти ЛР отозвать Грибаускайте. Точные причины этой просьбы до сих пор не установлены. Ссылки на то, что американцам не понравилось, что Грибаускайте проявила себя, как говорится в некоем документе № 751, недостаточно проамериканской и не слишком антирусской, несерьезны. Были какие-то другие причины.

Возвратившись в Литву, Грибаускайте вновь попала под заботливое внимание своего опекуна, В. Ландсбергиса. Тот вернулся во власть и руководил Сеймом ЛР. Кстати, в 1999 г. Ландсбергис побывал в Вашингтоне и был окружен особым вниманием и заботой Дали. У них установились неформальные отношения, которые сохранились до сих пор. Это позволяет предположить, что именно в Штатах родился долгосрочный проект «Далю Грибаускайте – Литве».

Янутене сообщает, что из Штатов Грибаускайте привезла черный пояс по каратэ, который с тех пор стал неким подтверждением «крепкой руки» президента Литвы. Уже говорилось, что Грибаускайте из Ленинграда вернулась с белым поясом каратэ. А в Штатах она обрела уже чёрный пояс.

Янутене описала, как он достался Грибаускайте. В багажнике машины она постоянно возила кимоно и сразу после работы отправлялась на тренировку в академию боевых искусств Вашингтона. Вот так по официальной версии она получила чёрный пояс мастера каратэ.

Но чёрный пояс в каратэ – это высший уровень мастерства. Он достигается интенсивными многолетними тренировками и многочисленными победами на турнирах. Путь к нему, как правило, занимает десятилетия. Поэтому в Штатах его обретение поставили на коммерческую основу.

Янутене пишет, что Грибаускайте получила диплом мастера чёрного пояса каратэ за 6 тыс. долларов. Это похоже на правду. Тем более, как пишет Янутене, одна литовская журналистка обошла и обзвонила сотню спортивных клубов в Вашингтоне, но в компьютерах этих клубов так и не нашла фамилии каратистки Грибаускайте.

Можно было бы не заморачиваться на теме каратэ, если бы это не наводило на определенные мысли. Если сопоставить процессы обретения Грибаускайте степени кандидата экономических наук и мастера чёрного пояса каратэ, то приходишь к следующему выводу.

Эффектные достижения Грибаускайте в науке и спорте не более чем внешний антураж, добытый не совсем корректными способами. За этим антуражем нет солидной базы (какой она экономист, если допустила столько непростительных ляпов в диссертации), что Даля маскирует своей псевдо-

деловитостью и жёсткой требовательностью. Соответственно, эта требовательность сводится, как правило, к обвинению помощников и подчиненных в совершении просчетов, допущенных ею самой.

Непревзойденным мастером такого метода «делового руководства» зарекомендовал себя Михаил Сергеевич Горбачёв. Грибаускайте – достойный его подражатель. Уже не раз упомянутая мною Рута Янутене охарактеризовала Грибаускайте, как жёсткую карьеристку, для которой «карьера является и целью и средством», что также отличало и Горбачёва.

По мнению Янутене, Грибаускайте лишена каких-либо нравственных принципов, остаётся на плаву при любом режиме, не имеет друзей, не заботится о немногочисленных, оставшихся в живых родственниках. Но главный вывод Янутене формулирует так: **«Литва искала лидера, а в лице Грибаускайте нашла начальника»**. Я бы добавил, у которого ВСЕ виноваты, кроме её самой.

Однако оставим эту тему будущим биографам 10-го президента Литвы и продолжим исследование карьеры Даля Грибаускайте. Здесь вновь возникает вопрос, как Грибаускайте, бесславно вернувшись в 1999 г. из Вашингтона, сумела сесть в кресло вице-министра (зам. министра) финансов ЛР. Кстати, в этой должности Даля руководила переговорами Литвы с Международным валютным фондом и Всемирным банком.

Через год она уже вице-министр иностранных дел ЛР. Затем три года Грибаускайте командует Министерством финансов в социал-демократическом правительстве А. Бразаускаса. В 2004 г. она делегируется от Литвы в Европейскую комиссию комиссаром, отвечающим за финансовое планирование и бюджет Евросоюза.

Уже в ноябре 2005 г. Грибаускайте была удостоена звания «Комиссар года» за усилия по реформированию бюджета Европейского союза. Работая в Еврокомиссии, Грибаускайте не забывала Литву. Она постоянно жестко критиковала экономическую политику литовского правительства, что позволило ей в 2008 г. быть удостоенной титула «женщина года» Литвы.

В феврале 2009 г. Грибаускайте объявила о своем намерении баллотироваться в качестве независимого кандидата на пост президента Литвы. Её поддержали консерваторы Ландсбергиса и те, кто надеялся, что эта женщина с «мужским характером», наконец, наведёт порядок в Литве.

17 мая 2009 г. Грибаускайте победила в первом туре с убедительным результатом – 69,09%, и 12 июля 2009 г. приступила к обязанностям Президента Литовской Республики.

О президентских выборах 2014 г. я уже говорил. На них Грибаускайте пришлось попотеть. И, хотя реальных конкурентов у неё не было, победу она одержала только во втором туре.

Вот такая фантастичная карьера президента Литвы, у которого в биографии ворох «тёмных» родимых пятен советского происхождения! Оказывается для такой карьеры достаточно менять свои политические убеждения, как перчатки.

Биография и родословная генетического коллаборациониста

Грибаускайте оказалась не единственной коллаборационисткой, облакнанной советской властью, а затем предавшей её. Предшественником Дали явился профессор-музыковед В. Ландсбергис. О его жизненном пути также следует рассказать, так как это поучительно для будущих поколений.

Ведь не часто встречаются люди, способные подмять под себя целую республику и заставлять её четверть века следовать по намеченной ими колее. А Ландсбергису это удалось. В этой связи расскажу о биографии нашего «героя».

Ландсбергис воспитывался в семье, где царил культ древнего великого литовского государства и его лидеров (имеется в виду Великое княжество Литовское). Он был наречён именем одного из величайших правителей этого государства – Витаутас. Всё это породило в юном Витаутасе маниакальное желание стать хоть немного похожим на своего тёзку.

Но Господь не наделил его героической внешностью. Это во многом обусловило формирование характера Ландсбергиса. Он стал непревзойдённым мастером подпольных политических интриг, провокаций и реализации принципа «разделяй и властвуй».

В далёком 1949 г. 17-летний гимназист Витукас (уменьшительное от Витаутас) Ландсбергис, без колебаний сдал родной советской власти, которую тогда представляло НКВД Лит. ССР друга-одноклассника Алоизаса Сакаласа (A. Sakalas), с которым сидел за одной партией. Тот с товарищами создал в гимназии подпольную организацию, которая занималась изготовлением антисоветских листовок.

А. Сакаласа арестовали и за антисоветскую деятельность приговорили к 8 годам заключения. Отсидел он – 5 лет. В настоящее время Сакалас – известный литовский политик. Вот что он говорит о бывшем друге Витаутасе: *«Когда меня ещё школьника арестовали, были опрошены все мои друзья. В 1950 г. мне дали подписать дело, и я заметил, что там не было показаний моего товарища по партии. Значит, его не допрашивали. Естественно, возникает вопрос, почему не столь уж близких приятелей допросили, а самого близкого – нет. Безопасность обычно таких ошибок не делает».* (См. «Труд-7». № 210. 10.11.2005).

Замечу, что дело о подпольной организации в каунасской гимназии «Аушра» вёл сам начальник горотдела Каунасского НКВД Нахман Душанский. Он не пропустил бы без допроса ни одного свидетеля, а уж тем более друга главного подозреваемого. Но Витукаса Ландсбергиса допрашивать было не надо. Он докладывал всё сам.

Поэтому не вызывает удивления, что Витукас согласился с предложением Н. Душанского стать информатором НКВД. Псевдоним он себе выбрал, как имя – «Vytautas» («Витаутас»), но потом заменил его на менее заметный –

«Dedulė» («Дядюшка»). Доносы на своих коллег и общавшихся с ним людей вплоть до 1978 г. Ландсбергис подписывал именно этим псевдонимом. С тех пор двойная жизнь и двойная мораль стали неотъемлемыми атрибутами Ландсбергиса.

По свидетельству бывшего майора КГБ В. Гульбинаса, впоследствии Ландсбергиса, как информатора КГБ курировал контрразведчик А. Славин (Aleksandras Slavinas), затем начальник отдела центрального аппарата КГБ Лит. ССР Р. Сприндис (R. Sprindis). В Клайпеде, где Ландсбергис работал с 1974 по 1978 гг., его курировал лично начальник горотдела КГБ Д. Абромайтис (D. Abromaitis), знавший со времён работы в центральном аппарате КГБ Лит. ССР, что Ландсбергис являлся их агентом.

Весьма подробно и доказательно, с приложением фотокопий архивных документов история сотрудничества Витаутаса Ландсбергиса и его отца Витаутаса Ландсбергиса-Жямкальниса с НКВД-КГБ рассказано в ранее упомянутой книге Р. Янутене «Династия. История выживания Ландсбергисов».

Известно, что яблоко от яблони недалеко падает. Отец В. Ландсбергиса литовский архитектор Витаутас Ландсбергис-Жямкальнис с 1927 г. являлся агентом НКВД (см. «Орозісія» 2005, № 3/655), а в годы Второй мировой войны, без сомнения, тесно сотрудничал с нацистскими спецслужбами. В. Ландсбергис-Жямкальнис в 1941 г. являлся членом Временного правительства Литва К. Шкирпы – Ю. Амбразявичюса.

После все члены этого правительства были заочно осуждены советским военным трибуналом к смертной казни. Однако после войны Жямкальнис оказал серьезные услуги советской власти в деле поиска и поимки нацистских преступников, получил прощение и стал весьма уважаемым человеком в Советской Литве.

Возвращению В. Ландсбергиса-Жямкальниса из Австралии в Литву был посвящён репортаж в главной партийной газете ЦК КП Литвы «Tiesa» («Правда»), № 124 от 30 мая 1959 г. Назывался он «После пятнадцати лет снова на Родине». Половину репортажа занимала большая фотография встретившихся Ландсбергисов, Витаутаса-старшего и Витаутаса-младшего. В репортаже сообщалось, что сын из Вильнюса постоянно писал отцу письма в Австралию и якобы они во многом решили, что Ландсбергис-Жямкальнис вернулся в Литву.

Родина встретила Ландсбергиса-Жямкальниса, бывшего нацистского коллаборациониста, распростертыми объятиями. Достаточно напомнить, что 29 марта 1982 г. Каунасский горисполком решением № 86 в нарушение

Фон Ландсберг (Жямкальнис) в период совместной учебы с А. Розенбергом в Рижском политехническом институте

существовавших тогда законов, вернул В. Ландсбергису-Жямкальнису дом, принадлежавший его жене Оне Ландсбергене, национализированный в 1944 г. Утверждают, что нарушение было допущено с согласия тогдашнего Председателя Совмина СССР Алексея Николаевича Косыгина, которого, видимо, убедили в заслугах литовского архитектора перед советской властью.

О «широте» политической «ориентации» В. Ландсбергиса-Жямкальниса свидетельствуют выдержки из его двух писем: Одно письмо, датированное 1944 г., он адресовал Альфреду Розенбергу, имперскому министру третьего Рейха по делам оккупированных территорий. *«Весьма уважаемый г-н Министр! Надеюсь, Вы помните годы студенчества в Рижском политехническом институте, а позже в Москве, возможно, вспомните и своего коллегу В. Ландсберга – это я, только теперь моя фамилия Жямкальнис».*

Второе письмо, датированное 14 марта 1963 г. Ландсбергис-Жямкальнис адресовал первому секретарю ЦК Компартии Литвы Антанасу Снечкусу. В нём он благодарил Снечкусу за награждение Почётной грамотой Президиума ВС Лит. ССР по случаю 70-летия (род. 26.02.1893 г.) и назначение персональной пенсии республиканского значения: *«Многоуважаемый Первый Секретарь, только сегодня получил Ваше письмо-поздравление от 9 марта. Сердечно благодарю за присвоенное мне почётное звание и предоставленные мне возможности с предоставлением персональной пенсии, работать и жить в Вильнюсе».* (LVVO.F 16895, папка 2, дело 173, л.102, 135, дело 172, л.128-130).

Следует заметить, что по одним данным В. Жямкальнис получал персональную пенсию союзного значения, по другим — республиканского значения. Но это не меняет сути дела. И в том и другом случае для получения пенсий такого уровня следовало иметь особые заслуги перед советской властью. Это неопровержимый факт и оспорить его невозможно. Учитывая, что заслуги Ландсбергиса-Жямкальниса в советском градостроительстве не тянули на пенсии такого уровня, получается, что КГБ СССР имел в его лице литовского «Штирлица», только не ясно каким хозяевам он более верно служил.

Вышеприведённые цитаты из писем отца профессора-музыковеда Ландсбергиса-Жямкальниса опубликовала уже известная нам Рута Янутене в своей новой книге «Dinastija. Landsbergių išgyvenimo istorija» («Династия. История выживания Ландсбергов», Vilnius, Nataiva, 2014). Интерес представляют подзаголовки этой книги. Они звучат весьма интригующе: *«А был ли он агентом КГБ? Имеет ли виллу в Швейцарии? Не Алоизас Сакалас увёл у него первую любовь?».*

Издав книгу, посвящённую династии вечных коллаборационистов фон Ландсбергов, Янутене совершила очередной журналистский подвиг. Как и предыдущая её книга о Д. Грибаускайте «Raudonoji Dalia...», так и книга о Ландсбергах ««Dinastija...» базируется на комплексе неизвестных ранее архивных документах и свидетельствах, подтверждающих, что в советский период династия Ландсбергов жила в привилегированных тепличных усло-

виях. Эти книги позволяют литовской общественности по «заслугам» оценить Грибаускайте и Ландсбергиса.

К вышеизложенному добавлю, что в феврале 1963 г., то есть спустя 4 года после возвращения в Литву, В. Ландсбергис-Жямкальнис награждается Почетной грамотой Президиума ВС Лит. ССР «В связи с семидесятилетием со дня рождения и за плодотворную работу в развитии архитектуры». Другие всю жизнь трудились на благо советской власти, но грамоты Президиума не получали. А здесь 4 года были оценены, как «плодотворная работа».

Мало того, в июне 1973 г. Указом Президиума ВС Лит. ССР «товарищу Витаутасу Жямкальнису в связи с 80-летием и за большие заслуги в области советской литовской архитектуры было присвоено звание «Заслуженный архитектор Лит. ССР».

Всё это явилось платой за коллаборационизм этой семейки, за услуги, оказанные ею советской власти. Единственное, в чем я не могу согласиться с уважаемой мною Р. Янутене, это то, что А. Снечкус по собственному желанию постоянно опекал семейку Ландсбергиса-Жямкальниса.

Историей Ландсбергов я стал интересоваться в 1989 г., когда мне в руки попала листовка с текстом «Слова Временного Правительства Независимой Литвы к Народу» от 25.06.1941 г., подписанным министром коммунального хозяйства этого правительства В. Ландсбергисом-Жямкальнисом. В пункте 3-ем этого «Слова» обосновывалось право уничтожать евреев и всех, кто якобы действовал против интересов литовского народа.

Мне довелось в тот период встречаться с людьми, которые хорошо знали историю Ландсбергиса-Жямкальниса. Рассказывали, что послевоенное руководство республики – Первый секретарь ЦК КП Литвы А. Снечкус и Председатель Совмина М. Шумаускас были категорически против возвращения Ландсбергиса-Жямкальниса в Литву. Но с Москвой не поспоришь.

Оценивать личную позицию любого советского руководителя, да и временного тоже, только по документам, которые он подписывал, не совсем корректно. Известно, что нередко подписываемые документы вызывают протест у подписанта, но... Если, конечно, эти документы не носят преступный характер. В ином случае лучше покинуть пост, нежели совершать или способствовать совершению преступления. Хотя в послевоенный советский период выбор у советских руководителей был весьма ограниченным: или – или.

Оценивая уровень «заботы» руководства Советской Литвы о Ландсбергисе-Жямкальнисе, не следует забывать, что тот постоянно информировал своих покровителей в КГБ СССР о своих проблемах. Достаточно было выделить ему в Каунасе не очень понравившуюся квартиру в панельном доме («хрущёвке»), как Снечкус получил разнос по телефону из Москвы. Причём разговор шёл о том, что в Литве якобы специально ущемляют заслуженного перед советской властью человека. А это уже...

Соответственно, Снечкус был вынужден сделать «втык» председателю Каунасского горисполкома Юозасу Шерису (J. Šėrys). И тому пришлось выде-

лить квартиру уже по вкусу Ландсбергиса-Жямкальниса. А затем архитектор решил перебраться к сыну в Вильнюс... Вот так советская власть ублажала будущих своих могильщиков.

Уверен, что книги Янутене, посвященные «сладкой жизни» династии Ландсбергов при «советских оккупантах» и «красной Дале» послужат началу краха эпохи ландсбергизма в Литве. Благо, документальная основа этих книг окончательно развенчивает заслуги В. Ландсбергиса и Д. Грибаускайте перед Литвой.

Добавлю, что читатели, интересующиеся историей династии Ландсбергов, могут ознакомиться со свидетельствами Ксавераса Пурвинскаса (K. Purvinskas), бывшего советского работника, а ныне уважаемого доктора экономических наук, размещёнными на сайте газеты «Laisvas laikraštis» (02.11.2006, 14.12.2006).

Я приведу лишь одну цитату из свидетельства К. Пурвинскаса: *«В воспоминаниях Витаутаса Жямкальниса под названием «Hochverrat: "Valstybės išdavimo" byla, 1944–1945» («Дело о государственной измене, 1944–1945») описано его путешествие в 1944–1945 годах, полное приключений по концентрационным лагерям и тюрьмам 3-его Рейха. Общение Жямкальниса с руководством этих заведений и самими узниками весьма напоминает деятельность разведчика ГРУ СССР Штирлица под носом у Гитлера.*

Видимо, поэтому буквально через несколько дней после появления в продаже этого произведения Витаутаса Жямкальниса, изданного 10.000 тиражом, цензура запретила его распространение во избежание нанесения ущерба «заслугам» Ландсбергиса перед Литвой. Видимо, эта книга могла раскрыть его, как разведчика ГРУ СССР».

Для понимания этой цитаты сообщу, что в 1944 г. сын В. Жямкальниса Габриэлис был обвинен в преступлениях против Рейха и вывезен в Германию. Жямкальнис отправился спасать сына. И тут началась подлинная бондиана.

В Германии, провозгласившей тотальную войну и слежку и где свирепствовало Гестапо, ликвидируя предателей и врагов Рейха, Жямкальнис чувствовал себя свободно. Один его покровитель известен. Это – рейхсминистр по делам оккупированных восточных территорий Альфред Розенберг, с которым Жямкальнис учился в Рижском политехническом институте (1913–1916 гг.). Но до Розенберга было не так просто «достучаться», а Жямкальнис сумел.

Помимо этого он сумел получить себе и сыну документы инженеров одного из заводов германского химического гиганта «I. G. Farbenindustrie» и разрешение на посещение некоторых концентрационных лагерей и тюрем. Такое разрешение могли выдать, к примеру, шеф Гестапо Генрих Мюллер или глава РСХА (Главного управления имперской безопасности) Эрнст Кальтенбруннер. Ну, а для этого надо было иметь особые заслуги перед Рейхом. Видимо, у Жямкальниса они были. В итоге, он сумел вызволить сына из тюрьмы.

В книге З. Янутене (стр. 73) приводится архивный документ из секретного (кстати, в КПСС абсолютное большинство документов, даже не представляющих секрета, были под грифом «секретно», «сов. секретно») архива ЦК КП Литвы, в котором период в который Жямкальнис в нацистской Германии искал сына Габриэлиса, был назван «партизанским».

Кстати, в 1991 г. книга В. Ландсбергиса-Жямкальниса «Hochverrat: "Valstybės išdavimo" byla, 1944–1945» была переиздана в Каунасе. В интернете её предлагают купить. Видимо, особых тайн в ней не было. Или вторую редакцию автор «почистил». В ней всего 76 страниц.

Вот такой непростой папа был у музыковеда В. Ландсбергиса. Не менее примечательными у него были другие предки. Замечательны они ещё и тем, что за неполных 600 лет они сумели пять раз сменить Родину и национальность.

* * *

В российской энциклопедии Брокгауза и Ефрона сообщается, что «*Ландсберг — русский дворянский род, происходящий из Вестфалии, где предки его уже в начале XIV в. владели поместьями и были рыцарями. Вильгельм фон Л. в XVI в. переселился в Курляндию. В середине XVII века две ветви рода Ландсбергов поселились в Литве.*

Род фон Ландсберг внесён в матрикул курляндского дворянства и в VI часть родословной книги Ковенской и Витебской губерний» (С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон, 1896. т. 17, с. 325).

Из этого следует, что фон Ландсберги были германскими имперскими рыцарями и без сомнения участвовали не только в крестовых походах в Палестину, но и на Восток, на Литву и Русь. Но нас интересует другое.

Как род германских имперских рыцарей стал ливонским дворянским, затем превратился в боярский Великого княжества Литовского, затем – в российский дворянский, и, наконец, стал исконно литовским родом? Почему в XVI веке фон Ландсберги покинули Вестфалию, которая была одной из богатейших областей Священной Римской империи германской нации. Ведь располагалась она в долине северного Рейна и славилась плодородием почв и виноградниками.

Что вызвало переезд Вильгельма фон Ландсберга в далекую Курляндию (теперешнюю Латвию), где условия жизни были несравненно труднее? Для этого обратимся к истории Германии и Вестфалии. В XVI веке там зародилось движение за Реформацию (лат. – преобразование, перестройка) католической церкви, за отмену её диктата в светской жизни и сокращение церковных податей. Родоначальником Реформации стал христианский богослов Мартин Лютер. Движение за реформацию церкви получило название «протестантизм»

М. Лютера поддержали германские князья и рыцари, которым не по душе было всевластие церкви и непомерные церковные поборы. Вскоре религиозное противостояние переросло в военное. Католическая церковь объявила войну протестантам, которых поддержали имперские рыцари. За-

тем разразилась Крестьянская война во главе с Томасом Мюнцером. Жизнь в Вестфалии становилась крайне беспокойной.

Без сомнения, Вильгельм фон Ландсберг поддержал протестантов. Ему, владеющему немалым поместьем, протестантизм сулил явную выгоду от сокращения церковных налогов. Однако события для протестантов развивались не лучшим образом. Поэтому фон Ландсберг, вероятно, решил, что пора покинуть Вестфалию.

Было решено перебраться в далёкую Курляндию, так как там позиции немецких рыцарей были давними и прочными. Эта территория несколько веков находилась под контролем рыцарей Ливонского ордена. После распада ордена в 1561 г. его бывший магистр Готхард Кетлер стал светским герцогом и правителем Курляндии. Он весьма благосклонно относился к протестантам и Реформации в целом.

На переезд из Вестфалии фон Ландсберга подвигло, видимо, ещё и то обстоятельство, что Аугсбургский мир, заключенный между протестантскими и католическими германскими князьями (1555 г.) давал право рыцарям и жителям, не пожелавшим принять религию своего правителя, на эмиграцию. При этом им гарантировалась неприкосновенность личности и имущества. Такой шанс нельзя было игнорировать. Уезжать со всем нажитым имуществом надо было немедленно, пока ситуация не изменилась.

Не вызывает сомнений, что фон Ландсберги всегда держали нос по ветру. Не случайно их родовой герб венчает золотая голова лисицы. Одним словом, Ландсберги были хитры, коварны как лисы и предпочитали жить в золоте. Жизнь подтвердила обоснованность геральдического содержания их герба.

Вернусь к энциклопедии, где сказано: «В середине XVII века две ветви рода Ландсбергов поселились в Литве». Но точнее было бы сказать не в Литве, а в Великом княжестве Литовском (ВКЛ). По всей вероятности Ландсберги обосновались в Каунасе.

Известно, что Курляндское герцогство вплоть до 1791 г. признавало себя вассалом Великого княжества Литовского, то есть связи между ними были достаточно тесными. Каунас, как и Рига, в то время входил в Ганзейский союз и экономически процветал. Видимо, Ландсбергов потянуло туда, где было выгоднее жить.

Однако Великое княжество Литовское после объединения с Коронай Польской в конфедерацию Речь Посполитую (1569 г.) стало хиреть. Польская экспансия подавляла не только литовскую государственность, но и полонизировало население. В итоге большая часть литовской, а точнее литвинской, шляхты ополячилась. Зная конформизм фон Ландсбергов, возникает вопрос, кем они себя считали в ВКЛ – литовскими или польскими шляхтичами? (Подробнее о ВКЛ и Речи Посполитой будет рассказано в части VI).

После третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г., когда территория этнической Литвы вошла в Российскую империю, Ландсберги оказались под властью российской короны. Но не расстроились, а стали русскими

дворянами, благо возможности для этого были. В России издавна привечали знатных иноземцев.

Подтверждение русского дворянства фон Ландсбергов мы находим в Родословной книге Дворянского Депутатского собрания Ковенской губернии. Там значится дворянин «Ляндсберг (Ляндзберг)» 6 части, то есть древний благородный дворянский род допетровских времен (см. <http://goldarms.narod.ru/kowno.htm>). Хотя по всем данным род Ляндсбергов должен был отнесён к 4 части, как иностранный дворянский род.

Заметим, что переезд Ландсбергов из Курляндии в Литву лишил их возможности занять более достойное место в Российской империи. Известно, что остзейские, или прибалтийские немецкие дворяне пользовались самыми большими привилегиями в царской России. Они проживали в Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерниях, так называемом Остзейском крае (нем. Ostsee – Восточное море).

Этот край дал России немало государственных деятелей. Началось это при императоре Петре I, который подтвердил все права и привилегии немецких дворян. Он и его преемники охотно назначали прибалтийских немцев на высшие государственные должности. Объяснялось это просто: новая Россия, стремившаяся во всем подражать Европе, нуждалась в грамотных кадрах. Грех было не воспользоваться опытом и знаниями немецких дворян, ставших российскими подданными.

Помимо печально известного регента Российской империи курляндского герцога Эрнста Бирона, напомним полководца, героя войны 1812 г. Михаила Богдановича Барклай-де-Толли, а также шефа жандармов и начальника III-его Отделения Александра Христофоровича Бенкендорфа, стоявшего на страже безопасности Российской империи.

Из остзейских дворян происходил лучший друг Александра Сергеевича Пушкина барон и поэт Антон Антонович Дельвиг. Главнокомандующий Белого движения времен Гражданской войны 1918–1920 гг., барон Пётр Николаевич Врангель также был из остзейских дворян.

Фон Ландсберг, проживавший в Литве, тоже не был особенно обижен. Он был признан потомственным русским дворянином. Как это ему удалось, неизвестно. Тем не менее, бывший лидер «Саюдиса» В. Ландсбергис утверждает, что его дедушка публицист и театральный деятель Габриэлюс, живший во второй половине XIX века в Российской империи, уже носил литовскую фамилию Ландсбергис-Жямкальнис (Жямкальнис – это перевод Ландсберга с немецкого на литовский – земляная гора).

Но это утверждение противоречит известной записи в вышеупомянутой Родословной книге Ковенской губернии. В ней запись могла быть сделана только после 1842 г. Именно в том году в Российской империи была создана Ковенская губерния. И записан в Родословной книге этой губернии русский потомственный дворянин Ляндсберг, то есть прапрадедушка Витаутаса Ландсбергиса, советского музыковеда.

Трудно поверить, что во второй половине XIX века, в период русского господства и русификации в Литве, Ляндсберг взял и отказался от звания российского дворянина, изменив фамилию на литовский лад? Не вызывает сомнений, что «литовскость» Ляндсбергов в период Российской империи не более чем миф.

Напомню, что в письме А. Розенбергу В. Жямкальнис упоминал, что в 1916 г. он был Ляндсбергом. Его сын музыковед, утверждая, что Ляндсберги стали литовцами ещё во времена Российской империи, как обычно врёт. Пора В. Ляндсбергису уразуметь, что все компрометирующие документы ещё никому уничтожить не удавалось. А Ляндсберги так наследили в этом мире, что таких документов о них более чем достаточно.

Если уж говорить о литовских корнях Ляндсбергисов, то известно, что отец музыковеда Витаутас Жямкальнис (1893 г. рожд.) женился на дочери известного литовского лингвиста, «отца» литературного литовского языка Йонаса Яблонскиса. Так что, если Жямкальнис хотел доказать свою «литовскость», то ему надлежало взять фамилию Яблонскис, или хотя бы Ляндсбергис-Яблонскис, а не Ляндсбергис-Жямкальнис.

Не вызывает сомнений, что литовец Жямкальнис мог появиться только в период Первой Литовской Республики, то есть после 1918 г. Это подтверждает выше процитированный отрывок из письма В. Жямкальниса А. Розенбергу. Но, как известно, услышать правду из уст В. Ляндсбергиса равносильно находке золотого червонца в навозной куче. В этой связи просветим этого ропаса относительно его предка по материнской линии.

Йонас Яблонскис в 1885 г. окончил отделение классической филологии Московского университета, где был известен как Иван Яблонский. Стремление «модернизировать» литовский язык у Яблонскиса заронили русский лингвист Филипп Фёдорович Фортунатов и филолог-классик Фёдор Евгеньевич Корш. Они помогали молодому литовскому лингвисту в период его работы над литовским языком и в Литве. Как видим, «русские оккупанты» не только в советские, но и в царские времена способствовали культурному развитию литовцев.

Подводя итог разговору о родословной фон Ляндсбергов можно сделать следующий вывод. Этот род германских рыцарей умел обустроиваться в любом государстве и при любой власти. Можно сказать, что коллаборационизм в них заложен на генетическом уровне.

* * *

На примере В. Ляндсбергиса весьма убедительно подтверждается теория о генетической наследственности. Помимо этого подтверждается и старая истина – заслуги родителей являются трамплином для карьеры их детей. Сотрудничество с КГБ и заслуги отца обусловили успешную карьеру В. Ляндсбергиса.

Уже в 33 года скромный доцент Вильнюсского государственного педагогического института музыковед Ляндсбергис получил возможность издавать

свои искусствоведческие труды, что в советский период удавалось далеко не всем. В 1969 г. он защитил диссертацию и стал кандидатом искусствоведения. В 1975 г. за монографию о творчестве литовского музыканта и художника М.К. Чюрлёниса В. Ландсбергис был удостоен Премии Литовской ССР.

Подробно рассказываю об этом потому, что в советское время немало достойных научных исследований оказались на полках, лишь по причине проблем с биографией их авторов. Но у Ландсбергиса с его «антисоветской» биографией, всё «как маслом смазано». И книги издавали и на премии не скупились. Вот тебе и «оккупированная» Литва, об ужасах которой сегодня так много рассуждает наш герой.

В 1978 г. Ландсбергис с триумфом вернулся в «alma mater» – Государственную консерваторию. Теперь он кандидат наук. Тут же получил звание профессора и занял место на кафедры марксизма-ленинизма. Студентам он читал курс марксистско-ленинской эстетики. В это же время Ландсбергис был избран членом правления и секретариата Союза композиторов Литвы. Туда в таком возрасте избирались лишь проверенные люди.

К этому времени необходимость в донесениях Ландсбергиса миновала и он был переведён в резерв. Однако, как известно, агенты и информаторы никогда не уходят «на пенсию». Это закон всех спецслужб. КГБ-истский хвост Ландсбергиса дал о себе знать в конце 1990-х годов.

Тогда тяжело больной Д. Абромайтис (D. Abramaitis), бывший начальник Клайпедского горотдела КГБ Лит. ССР, лично курировавший в Вильнюсе преподавателя Литовской консерватории, а в Клайпедо доцента Клайпедского факультета Госконсерватории Лит. ССР В. Ландсбергиса, решил облегчить душу перед смертью и рассказать, кем на самом деле является этот музыковед и бывший лидер «Саюдиса».

В клайпедской больнице 27 сентября 1997 г. в присутствии депутатов Сейма Алоизаса Сакаласа (A. Sakalas) и Витаутаса Чяпаса (V. Čepas), а также прокурора Генпрокуратуры Литвы Чеславаса Наринкявичюса (Č. Narinkevičius) Д. Абромайтис дал подробные показания о тайном и сознательном сотрудничестве В. Ландсбергиса с КГБ СССР.

Показания Д. Абромайтиса были записаны на магнитофон, но эта запись из сейфа литовской Генпрокуратуры таинственным образом исчезла в период второго прихода В. Ландсбергиса во власть. Абромайтис умер в 2002 г. и восстановить его свидетельство невозможно. Однако сохранился машинописный протокол опроса Абромайтиса. Он представлен в книге Янутене «Династия. История выживания Ландсбергов» (стр. 216-136).

Однако защите Ландсбергиса удалось признать машинописный протокол опроса Абромайтиса ничтожным по причине того, что свидетель умер, а комиссия, опрашивающая Абромайтиса, была в неполном составе. И главный аргумент защиты – отсутствие магнитофонной записи опроса.

Замечу, что крайне странным является то обстоятельство, что целый ряд документальных свидетельств, прежде всего видео и магнитофонные записи

таинственным образом исчезают из архивов государственных учреждений Литовской Республики. Вот таково на сегодняшний день состояние дела «о тайном и сознательном сотрудничестве В. Ландсбергиса с КГБ Лит. ССР».

Но продолжу рассказ о биографии нашего «героя». В сентябре 1982 г. бюро ЦК КП Литвы согласилось с предложением в связи с 50-летием и «за большие заслуги в советском искусстве и активную общественную деятельность» присвоить товарищу В. Ландсбергису звание «Заслуженного работника искусств Лит. ССР».

Указ Президиума ВС Лит. ССР по этому поводу не заставил себя ждать. О таком звании в Лит. ССР мечтали многие, в том числе и те, кто сделал значительно больше для развития литовской культуры, нежели профессор-музыковед. Но лавры достались ему.

В 1985 г. советская власть удостоила Ландсбергиса особой честью. Его сделали членом редколлегии по изданию «Энциклопедии Советской Литвы». Это издание было призвано должным образом показать достижения Литвы за 40 лет советской власти. Каждое слово, каждая цифра должны были быть выверены. Поэтому членов редколлегии Энциклопедии утверждали на бюро ЦК КП Литвы. Ландсбергис в очередной раз успешно миновал партийное сито. Видимо, здесь веское слово сказали товарищи из КГБ, с которыми профессор много лет сотрудничал. Не удивительно, что в 1988 г. Ландсбергис за вторую монографию был вновь удостоен Премии Литовской ССР.

Но профессор оказался крайне неблагодарным. Советский период он называет самым мрачным в своей жизни и утверждает, что вёл тайную партизанскую войну против советской власти и поэтому достоин звания «Резистент № 1». Между тем известно, что даже в первый период горбачевской перестройки общественность Литвы вообще не догадывалась о существовании такого «резистента» (сопротивленца), как профессор В. Ландсбергис.

Будучи политически индифферентным, Ландсбергис в июне 1988 г. лишь по настоянию куратора из КГБ попал в инициативную группу «Саюдиса» – Литовского движения за перестройку, как «проверенный советский интеллигент». Ведь не секрет, что профессор на собрании по созданию этой группы скромно сидел возле двери зала и ещё до окончания собрания тихо ушёл. Боялся скомпрометироваться.

Неформальным лидером «Саюдиса» являлся уже упомянутый литовский писатель Витаутас Петкявичюс, патриот Литвы и в то же время интернационалист, человек огромной творческой силы и убежденный сторонник советской власти.

Однако для московских кураторов «Саюдиса» и для КГБ Лит. ССР, которые принимали активное участие в создании Движения, В. Петкявичюс, славившийся крайне независимым характером, оказался неудобной фигурой. В результате в сентябре 1988 г. его было решено заменить на невзрачную, аморфную личность В. Ландсбергиса.

На закрытом заседании Бюро ЦК Компартии Литвы руководство КГБ Лит. ССР, по согласованию с секретарём ЦК КПСС А. Яковлевым, предложило поставить во главе литовского Движения за перестройку «Саюдис» музыковед Ландсбергиса. Бюро согласилось.

Так появился «Саюдис» Ландсбергиса. Бюро ЦК Компартии и КГБ Лит. ССР полагали, что «Саюдис» под руководством профессора станет послушным орудием в их руках. Тем более, что он представлял собой типаж ярко выраженного «серого» советского интеллигента.

Однако музыковед с плохой дикцией и невзрачной внешностью вскоре показал железную хватку и «стальные зубы» в борьбе за власть. Бездарная, а на самом деле осознанная политика Горбачёва в 1988–1990 гг. позволила литовскому «Саюдису» монополизировать в Литве общественное мнение и в феврале-марте 1990 г. одержать победу на выборах в Верховный Совет Литовской ССР (ВС), собрав всего 38 % голосов избирателей.

11 марта 1990 г. новый ВС Литвы под давлением Ландсбергиса и его окружения объявил о восстановлении независимой Литовской Республики. Однако первые месяцы правления музыковед Ландсбергиса и его клики показали их полную профнепригодность. Зато амбиций у них было хоть отбавляй.

В. Петкявичюс в августе 1990 г. заявил: *«Полгода не прошло, как Ландсбергис «взошёл на престол», а уже массовым тиражом издаются сборники его речей. Ему, как когда-то Ленину, Сталину или Брежневу, вручаются самые различные документы под первым номером...»*.

Помимо этого, клика Ландсбергиса сразу же создала для своего существования особые условия. Выступая 21 декабря 1990 г в Верховном Совете Литвы по вопросам формирования бюджета на 1991 г., я отметил: *«Если в советский период аппарат Верховного Совета обслуживали 70 человек, то сейчас его будут обихаживать 300. На обслуживание бюрократического аппарата республики расходы увеличились на 21 млн. рублей, в том числе на 9 млн. рублей — его верхушки, Верховного Совета. В то же время средства в республике, выделяемые на социальные нужды уменьшились на 30 лишним млн. рублей»*.

Дилетантизм Витаутаса Ландсбергиса и его ставленника премьер-министра, доктора физико-математических наук Александра Абишалы (A. Abišala) осенью 1992 г. поставили республику на грань катастрофы. Температура не только в жилых, но и в родильных домах не превышала 10 градусов тепла. Возмущение было всеобщим. В этой ситуации **Верховный Совет Литвы предпочёл 11 октября 1992 г. досрочно самораспуститься** и назначить в ноябре 1992 г. новые парламентские выборы.

Выборы нового Сейма ЛР привели к победе Демократическую партию труда Литвы А. Бразаускаса (ДПТЛ, бывшие коммунисты). Однако консерваторы Ландсбергиса, казалось бы, серьёзно потеснённые на политическом поле республики остались реальной закулисной силой.

Иначе как понимать, что пришедшие к власти «демократические коммунисты» стали продвигать Литву по колее, проложенной Ландсбергисом. В итоге социально-экономическая политика ДПТЛ потерпела фиаско и на очередных парламентских выборах в 1996 г. одержала новая партия Витаутаса Ландсбергиса под названием «Союз Отечества» (Литовские консерваторы), получившая 70 парламентских мест. Ландсбергис и его команда вновь на 4 года (1996–2000 гг.) обрели управление республикой.

Однако правление «Союза Отечества» тоже оказалось неэффективным. Правительству консерваторов и христианских демократов не удалось решить проблемы литовской экономики и безработицы. В результате рейтинг консерваторов упал, что вызвало раскол в партии и уход из неё ряда значимых политиков.

На парламентских выборах в 2000 г. большинство в Сейме вновь получила Демократическая партия труда Литвы, сумевшая привлечь в свой стан Литовскую социал-демократическую партию, женскую партию «Новая демократия» бывшего премьер-министра Казимиры Прунскене и «Союз русских Литвы». В итоге социал-демократическая коалиция сумела получить 51 место в Сейме.

Консерваторы Ландсбергиса потерпели сокрушительное поражение. Они получили в 6 раз меньше голосов, чем четырьмя годами ранее. После выборов в Сейм произошла калейдоскопическая смена целого ряда премьер-министров, пока Правительство не возглавил А. Бразаускас, представлявший Социал-демократическую партию Литвы, образованную в результате слияния Демократической партии труда Литвы и Литовской социал-демократической партии. А. Бразаускас возглавлял Правительство ЛР до июня 2006 г. Однако успехи возглавляемого им правительства были достаточно скромными.

«Союз Отечества» Ландсбергиса, потерпев поражение в 2000 г., не собирался сдавать позиции. В партию был привлечен новый политический союзник – Литовский союз политзаключённых и ссыльных. Партия стала называться Союз Отечества (консерваторы, политические заключённые и ссыльные).

Итоги выборной кампании в Сейм 2004 г. продемонстрировали очередной рост популярности консерваторов Ландсбергиса. Они получили 25 мест в Сейме и стали достаточно влиятельны, но портфели министров в Правительстве были распределены без них, но руку с пульса республики они не думали убирать.

К выборам 2008 г. Ландсбергис сумел привлечь в «Союз Отечества» партию «Христианские демократы Литвы» и «Союз литовских националистов». Это политическая коалиция получила новое название «Союз Отечества — Литовские христианские демократы» (СО—ХДЛ). Она стала самой многочисленной политической партией Литвы.

На выборах в Сейм 2008 г. «СО—ХДЛ» почти удвоил представительство в парламенте, завоевав 45 мест. Он стал крупнейшей партией парламента и сформировал правительство совместно с Партией национального возрож-

дения, Союзом либералов и центра и Либеральным движением. Возглавил новый кабинет министров политический соратник Ландсбергиса, физик по образованию, Андриус Кубилиус (A. Kubilius). Социал-демократы, со своими 25 голосами в Сейме перешли в оппозицию.

Но к парламентским выборам 2012 г. ситуация в очередной раз повторилась. Правящая партия «Союз Отечества — Христианские демократы Литвы» в результате бездарной политики Правительства А. Кубилиуса утратила позиции на политическом ринге республике. Отрицательно деятельность «СО—ХДЛ» оценивали 51% граждан республики.

В результате оппозиция консерваторов в составе социал-демократов, представителей «Партии труда», партии «Порядок и справедливость» и «Избирательной акции поляков Литвы» получила абсолютное большинство мест в Сейме Литвы и готова была сформировать коалиционное правительство.

Но с таким раскладом в Сейме не пожелала согласиться президент Грибаускайте. Она категорически возражала против присутствия в Сейме представителей «прорусской» партии Виктора Успаских, обвиняя их в подкупе избирателей. Точку в этом споре пришлось поставить Конституционному суду ЛР. Не вызывает сомнений, что на подобную акцию президента ЛР подвиг европарламентарий В. Ландсбергис.

Весной 2014 г. срок полномочий Ландсбергиса в Европарламента закончился. Профессор, вроде бы отойдя от политики, тем не менее, постоянно высказывает в литовских СМИ политические оценки и замечания. К ним прислушиваются, тем более, что президент Литвы Грибаускайте, как показывает ситуация, продолжает находиться под полным контролем профессора.

О том, что В. Ландсбергиса ещё рано списывать с политических счетов свидетельствует тот факт, что в декабре 2014 г. Правительство ЛР согласилось с тем, что он в 1990–1992 гг. исполнял обязанности главы государства на уровне Президента республики. В этой связи Ландсбергису при положительном решении Сейма будет положена пожизненная охрана и другие атрибуты президентского пенсионного обеспечения.

Однако ситуация может измениться. Отношение к Ландсбергису после появления ранее упомянутой книги «Династия. История выживания Ландсбергов», документально подтвердившей факт сотрудничества профессора с КГБ Лит. ССР, начинает меняться.

Первой ласточкой этого стало февральское 2015 г. заявление депутата Сейма Литвы профессора Повиласа Гилиса (P. Gylys) прессе. В нем он назвал В. Ландсбергиса «величайшим виновником раскола нации» и предложил тому отказаться от ежегодного «спектакля» с его выступлением 16 февраля, как патриарха литовской независимости, провозглашённой 11 марта 1990 г., с балкона здания «Сигнаторов».

Примечание. 16 февраля, дата провозглашения Независимости Литвы в 1918 г. Здание Сигнаторов-подписантов Акта 16.02.1918 г. находится в Вильнюсе, ул. Пилес, 26.

Гилис особенно акцентировал, что Ландсбергис является «чемпионом в деле поиска врагов. Никто и никогда не находил столько внутренних и внешних врагов». Вместо очередного выступления 16 февраля, Гилис предложил Ландсбергису, как «нормальному политику пойти в суд и доказать, что он не был членом сталинского комсомола, не преподавал марксизм и не имел кагэбистского псевдонима «Dėdulė».

При этом Гилис, давая совет, прекрасно понимал, что опровергнуть факты, изложенные в книге «Династия. История выживания Ландсбергов», просто невозможно. Ведь Янутене представила в книге копии документов, касающиеся В. Ландсбергиса, хранящиеся в государственном архиве ЛР.

Особо хочу отметить, что депутат П. Гилис адресовал своё заявление литовским СМИ, однако за исключением газеты «Karštas komentaras» («Горячий комментарий», 10.02.2015, <http://www.komentaras.lt/naujienos/pries-vasario-16-aja-konservatoriu-patriarchui-%E2%80%93-seimo-nario-smugis?lang>), больше никто не осмелился опубликовать, хотя бы в изложении, заявление Гилиса. Это и есть ландсбергизм в действии.

Бомбочки Председателя

Оценивая вышеизложенное, возникает вопрос, каким образом профессор-музыковед, казалось бы, весьма далекий от политики сумел не только прорваться во власть, но и четверть века удерживаться в ней.

Что касается первой части вопроса, то прорыв Ландсбергиса во власть обусловили четыре человека. В республике это был тогдашний первый секретарь ЦК Компартии Литвы Рингаудас Сонгайла (R. Songaila), крайне нерешительный и панически боявшийся Кремля. Другим являлся председатель КГБ Лит. ССР Эдуардас Эйсмунтас (E. Eismuntas). Именно он в сентябре 1988 г. предложил бюро ЦК КП Литвы назначить лидером «Саюдиса» профессора, преподавателя марксистско-ленинской эстетики В. Ландсбергиса.

На подобную рекомендацию без согласования с Москвой Эйсмунтас не решился бы. Ведь проект «Саюдис» был запущен с Лубянки (местонахождения КГБ СССР) и Старой площади (местонахождения ЦК КПСС). Видимо, вопрос о кадровой замене в литовском Движении за перестройку «Саюдисе» был согласован с председателем КГБ Владимиром Александровиче Крючковым или его замом, главой известного 5-го Главного управления (Управление по защите советского конституционного строя) Филиппом Денисовичем Бобковым. Без сомнения, согласие на внедрение Ландсбергиса в «Саюдис» было дано.

Однако следует иметь в виду, что идея народных движений в «поддержку перестройке» исходила от секретаря ЦК КПСС, члена Политбюро ЦК КПСС Александра Николаевича Яковлева. Поэтому-то руководство КГБ СССР вопрос о Ландсбергисе должен был согласовать с ним. Как впоследствии

выяснилось, Яковлев поддерживал тесные связи с руководством «Саюдиса» и, прежде всего, с В. Ландсбергисом.

О том, что создание «Саюдиса» было делом рук КГБ СССР, подтверждают многочисленные свидетельства. В частности, об этом сообщается в интервью одного из бывших руководящих сотрудников КГБ Лит. ССР, опубликованном в газете «Горячий комментарий» («Karštas komentaras», 08.12.2007). Оно называлось «Apie ką byloja KGB agento “Fermerio” rašyti pranešimai KGB?» («О чём сообщали докладные в КГБ, написанные агентом КГБ “Фермером”?»).

Правда, там речь шла о заместителе Крючкова Ф. Бобкове, который подтвердил необходимость выполнения намеченного плана действия, согласно которому КГБ Лит. ССР создавал и опекал «Саюдис». Однако в СССР подобные серьезные решения, как правило, согласовывались с первым лицом, т. е. с В. Крючковым. О серьезности подхода к реализации этого плана говорит следующее, в аппарате КГБ Лит. ССР в составе 5-го управления (управление по борьбе с идеологическими диверсиями) был даже создан специальный отдел № 4 под руководством подполковника Пятраса Вожбутаса (P. Vožbutas).

Весной 1990 г. я оказался свидетелем разговора, подтверждавшего, что «Саюдис» и другие народные движения создавались КГБ СССР по указанию Генсека М. Горбачёва и его главного советчика, члена Политбюро и секретаря ЦК КПСС А. Яковлева.

Тогда после утомительного похода по кабинетам аппарата ЦК КПСС я зашёл в цеховский буфет. Там двое сидели за столиком, пили кофе и, сдвинув головы, о чем-то тихо спорили. Я присел незамеченным за соседний столик и случайно услышал несколько фраз. Спор шёл о том, как затею с общественными движениями в национальных республиках вернуть под контроль ЦК.

Один считал, что следует жестко применить законы, другой настаивал на диалоге с национальными лидерами. Основных персонажей своего спора они называли «колченогим» и «он». Тут они заметили меня и, допив кофе, удалились. Поразмышляв, я понял, что собеседники имели в виду Яковлева (колченогий) и Горбачёва (он), а также вышедшую из-под контроля идею с подотчётными общественными движениями в национальных республиках.

Но вернусь к вопросу о том, как Ландсбергис умудрился столь долго пребывать во власти? Видимо, он хорошо осознал истину, известную с давних времен. Управлять людьми проще всего в ситуации грядущей опасности или в условиях противостояния с врагом. В предыдущей главе говорилось, что уже в юности Ландсбергис стал непревзойденным мастером интриг и провокаций.

В этой связи хочу обратить внимание на характеристику, которую Ландсбергису дал его бывший соратник, врач-психиатр по профессии, Аудриус Буткявичюс (A. Butkevičius). В 1990–1992 гг. он занимал должность главы Департамента охраны края Литвы (ДОК).

Аудрюс Буткявичюс, давая интервью корреспонденту газеты «Обзор» (№ 19/174, май 2000 г.), заявил, что В. Ландсбергис страдает: *«ярко выраженной формой политической паранойи. Он повсюду видит врагов. И старается эту свою болезнь как бы привить всем остальным, то есть заставить всех поверить искаженной картине его собственного мира».*

...Он человек, который не может создавать ничего конструктивного, не может строить, который может показать себя только в кризисных ситуациях, когда вообще неясно, какое решение правильное, а какое неправильное... Он инстинктивно идет на такие ситуации. И сам создает такие ситуации. Это единственное амплу, в котором он выглядит героически. Образ мифического героя, на который он претендует, является той главной пружиной, которая подталкивает его вперед.

...Чтобы понять политику персоны Ландсбергиса, не надо искать логику. Надо искать подсознательные импульсы. И даже в некотором смысле патологию. И только при таком подходе будет понятно и ясно, почему были приняты те или иные решения».

Давая нелицеприятные оценки В. Ландсбергису, А. Буткявичюс, тем не менее, признает, что: *«все чувства у Ландсбергиса всегда подчинялись трезвому циничному расчёту. Это доказывают провокации с возможными массовыми кровавыми жертвами, которые Ландсбергис и его окружение пытались осуществить в 1990 г. после провозглашения независимости. Такие неожиданные акции для своих политических оппонентов Ландсбергис называл «bombelės», то есть «бомбочки».*

Учитывая полный дилетантизм Ландсбергиса в вопросах управления экономикой и социальной сферой, «бомбочки» стали для него надёжным средством держать республику в постоянном напряжении и сваливать социально-экономические провалы на происки врагов». **Точнее характеристику не придумаешь. Особенно, если её даёт психиатр.**

Что же за «бомбочки» сопровождали деятельность профессора Ландсбергиса на посту главы Верховного Совета Литвы в 1990–1992 годах? Прежде всего, он после ультимативного провозглашения независимости, как говорится, «на голубом глазу» потребовал от Кремля продолжать поставлять Литве нефть, газ, кормовое зерно и другие материалы на прежних условиях, как союзной республики. При этом нагло заявлял, что Литва считает себя независимой республикой.

В результате 17 апреля 1990 г. Москва прекратила промышленные поставки газа и нефтепродуктов в республику. Ландсбергис, по совету наставников из Вашингтона, в ответ бросил первую информационную «бомбочку». Он объявил действия Москвы «блокадой», которая предшествует готовящемуся вторжению в Литву советских войск, которые концентрируются на границах республики.

О том, что тогда в действительности происходило в Литве и на её границах, рассказала американская журналистка Эстер Шредер в своей статье,

опубликованной 15 июля 1990 г. в газете «Вашингтон пост» (см. перепечатку в «Рабочей трибуне». 20.07.1990 г.).

Шредер два с половиной месяца жила в так называемой «блокадной» Литве и непосредственно наблюдала ситуацию. Она неоднократно слышала, озвучиваемые Ландсбергисом заявления. Это весьма напоминает современную ситуацию на Украине, какой её изображают западные политики и СМИ. Видно, немногому научились американские политтехнологи за последние 24 года, если не придумали новых советов для своих вассалов.

Э. Шредер решила с французским фотографом Аленом Ногом проверить заявления Ландсбергиса. Но обнаружить близ границ Литвы советские танки и грузовики с солдатами им не удалось. По поводу блокады и проблем с продовольствием, о чем постоянно трагически сообщал «Голос Америки» Шредер заметила, что в Литве она «редко встречала очереди, в которых надо было стоять более 10 минут».

Она также отмечала, что *«когда Кремль закрутил экономические гайки, прекратив поставки нефти и газа, в отелях и государственных учреждениях по-прежнему ярко горел свет. Улицы по большей части были по-прежнему заполнены машинами... Газ ярко полыхал в домашних печах и плитках...»*. В целом ситуацию в Литве Шредер охарактеризовала, как **«визг мыши, которая находится в безмятежном центре циклона»**. Вот такая была «блокада».

Но вильнюсская мышь и не думала утихать. В целях «подставы» союзных властей Ландсбергис решил спровоцировать кровопролитие. С его подачи, не раз упомянутый А. Чекуолис бросил клич «Проложим через границу слоновую тропу!». Говоря нормальным языком, Чекуолис призвал жителей Литвы в знак протеста против «блокады», осуществить прорыв советско-польской границы в районе города Лаздияй. Это была вторая «бомбочка» Председателя ВС.

Известно, что граница в любой стране это особая зона, в которой нарушителей, не внимающих команде «Стой», просто расстреливают. И, тем не менее, вереница автобусов с литовскими гражданами двинулись к КПП на советско-польской границе.

Почему же удавалось находить безумцев для участия в этих акциях? Всё просто. Эти «безумцы» были абсолютно уверены, что советские пограничники не осмелятся стрелять в них. Да, советские не стали бы, а польские, как выяснилось, имели приказ стрелять на поражение. Спасло только то, что удалось убедить «саюдистов» отказаться от акции прорыва границы.

Стремление Ландсбергиса к «кровавым жертвам» объясняется тем, что изменить позицию США в отношении признания независимости Литвы могло только пролитие крови мирных граждан. А в США Ландсбергис, благодаря своим заслугам перед КГБ, бывал достаточно часто.

В ноябре 1990 г. его вновь осенила идея о новой «бомбочке». 7 ноября во время демонстрации и военного парада в г. Вильнюсе, группа боевиков «Саюдиса» засела в здании литовской консерватории, «alma mater» профес-

сора. При прохождении военных они предприняли попытки толкнуть людей под колеса военной техники. Но советские десантники сумели блокировать «боевиков».

Однако литовские СМИ преподнесли этот инцидент, как зверскую расправу над беззащитными литовскими юношами. В итоге ситуация получила неожиданное продолжение, главным действующим лицом которого оказался я, баллотировавшийся тогда в депутаты Верховного Совета Литвы. 9 ноября 1990 г. меня пригласили на публичный диспут в город Таураге.

Там всё было готово для провокации, в ходе которой ставилась цель вынудить сопровождающих меня офицеров группы «А» открыть огонь на поражение. Боевики «Саюдиса» из Каунаса в ответ должны были расстрелять нас, а также нескольких женщин и детей, представив их жертвами «альфовцев». Это была та «кровавая бомбочка» Ландсбергиса, с которой он 19 ноября 1990 г. планировал лететь на парижское Совецание по безопасности и сотрудничеству европейских глав государств.

Но не вышло. В результате в Париж был направлен министр иностранных дел самопровозглашенной Литовской республики А. Саударгас, которого там ждало фиаско. **Его даже не допустили в зал заседаний, как представителя страны, не имеющей статуса международного субъекта.**

К сожалению, в ночь на 13 января 1991 г. Ландсбергис осуществил свою мечту – кровь пролилась. Погибли 14 человек. После трагических январских событий 1991 г. Литва вышла из под контроля Москвы, но ситуация правового двоевластия в республике сохранялась.

Пытаясь нарушить его, Ландсбергис продолжал вбрасывать свои провокационные «бомбочки», создавая критические ситуации, пытаясь спровоцировать Кремль на силовые акции, которые могли стоить немало жизней, особенно литовской стороне.

О некоторых таких ситуациях рассказал бывший вице-премьер Зигмас Вайшвила (Z. Vaišvila) в апреле 2014 г. статье «Dėl referendumų – klausimas pagrindiniam referendumų stabdžiui Vytautui Landsbergiui: Tamsta – provokatorius ar bailys?» (О референдуме – вопрос главному тормозу референдума Витаутасу Ландсбергису. Уважаемый – провокатор или трус? / <http://www.laisvaslaikra;tis.lt/news/1917/53/d,detalus/>).

В ночь на 19 марта 1991 г. сотрудники Вильнюсского ОМОНа задержали генерального директора Департамента охраны края (ДОК) А. Буткявичюса с незарегистрированным оружием и поместили его на своей базе в Валакампйяй, укрепленной бронетранспортёрами и оборудованной пулемётными точками.

Дежуривший зам. министра внутренних дел республики немедленно доложил о случившемся Председателю ВС Литвы В. Ландсбергису и вице-премьеру З. Вайшвиле. Глава ВС понял, есть шанс устроить кровавую схватку, а затем в жертвах обвинить кремлевских сторонников. Он приказал немедленно силой освободить Буткявичюса. Ландсбергиса не волновали возможные многочисленные жертвы этого штурма. Лишь с большим трудом

Вайшвиле удалось убедить главу ВС позволить ему попытаться путём переговоров решить эту проблему.

Пока Вайшвила вел переговоры, Ландсбергис постоянно давил на МВД Литвы, требуя начать штурм базы ОМОНа. Без сомнения, этот штурм вызвал бы ответную реакцию вооружённых сил СССР, дислоцированных в Вильнюсе. Началась бы фактическая война, которая закончилась бы полным разгромом подразделений МВД Литвы. Трудно даже предположить, сколько бы при этом погибло при этом людей. Но, видимо Ландсбергис этого и добивался.

Следующая критическая ситуация сложилась 23 августа 1991 г. Тогда власть в республике уже фактически перешла к Ландсбергису. Однако он, тем не менее, попытался спровоцировать ситуацию, которая могла стоить Литве немало крови. Речь идет о захвате здания КГБ Литовской ССР.

В тот день Литва в лице вице-премьера З. Вайшвилы и КГБ СССР в лице заместителя председателя комитета А. Лебедева в Вильнюсе вели переговоры по поводу ликвидации КГБ в Литве и передаче его здания литовской стороне. Напротив здания КГБ в этот день толпа на площади сносила памятник Ленину.

А в квартале от площади, у здания Верховного Совета Литвы проходил митинг по случаю 52-й годовщины подписания пакта Молотова–Риббентропа. Вдруг Ландсбергис обратился к митингующим, предложил прервать митинг и отправиться к зданию КГБ Лит. ССР, чтобы не дать «кегебистам уничтожить важные для Литвы документы».

Люди, бросив митинг и памятник, с двух сторон ринулись к зданию КГБ Лит. ССР, пытаясь ворваться внутрь. Известно, что тогда в здании КГБ находилась рота пограничников, получивших приказ стрелять на поражение в любого ворвавшегося. Жертвы были бы неизбежны. По утверждению Вайшвилы, ему вновь удалось убедить Ландсбергиса позволить продолжить переговоры с Лебедевым и добиться разрешения на мирную передачу литовской стороне здания КГБ.

Следующая критическая ситуация сложилась в апреле 1992 г. Тогда Литва стояла на пороге реального военного столкновения с российскими воинскими частями (бывшими советскими), дислоцированными в республике. Источником конфликта стало указание Ландсбергиса литовским прокурорам захватить полковника И. Черных, командира дивизии береговой охраны, дислоцированной в Клайпеде, который в августе 1991 г. якобы поддерживал московских путчистов.

В ответ не только в этой дивизии, но и в большинстве гарнизонов российских войск, тогда ещё находившихся на территории Литвы, стали формироваться моторизованные и танковые колонны для похода на Вильнюс с целью освобождения Черных.

Получив это известие, Ландсбергис заявил: *«Если эти дураки будут ехать в направлении Вильнюса – ну, что же, **заминируем** дороги...»*. Он даже не задумался над тем, что мины не остановили бы российских морпехов и

десантников. Литовские вооружённые заслоны на границах Вильнюса были бы смяты в считанные минуты, ну, а далее... Счёт жертвам мог бы пойти на тысячи. Ландсбергис же, безусловно, как всегда, сумел бы сбежать из Вильнюса.

Ситуацию удалось «разрулить» путем переговоров, но инициатором их был не Ландсбергис. Возникает вопрос, можно ли считать нормальным руководителя, постоянно ввергавшего республику в критические ситуации, грозящие большой кровью жителей республики?

В Литве, если кто и думает об этом, то только про себя. А думать есть над чем, так как сегодня Ландсбергис с помощью своей ставленницы, президента Д. Грибаускайте вновь инспирирует обострение отношений с Россией.

Ландсбергис против России

Литва обретением независимости во многом обязана России и её президенту Б. Ельцину. Именно к Борису Николаевичу Ландсбергис обратился за помощью в роковую январскую ночь с 12 на 13 января 1991 г. Позиция Ельцина испугала Горбачёва и не позволила ввести в Литве прямое президентское правление.

Позиция российского президента также обусловила то, что 6 сентября 1991 г. Госсовет СССР отпустил Литву из Союза СССР без каких-либо условий и претензий. Об этом подробно рассказано в главе «Отцы литовской независимости». Тем не менее, бывший глава Верховного Совета Литвы и нынешний европарламентарий В. Ландсбергис вот уже который год твердит, что главная опасность для Литвы по-прежнему исходит от России.

Приведу несколько его высказываний. В октябре 2011 г. на конференции «История и память. Советское прошлое 1953–1990 гг.» Ландсбергис заявил, что для «официальной России не существует понятие «совесть». Это другая цивилизация. И вот с ней, а не с мусульманами грозит война цивилизаций...».

В январе 2013 г. на встрече с «ветеранами» Ландсбергис продолжил свою песню о России: «*Устремления этого государства не меняются. Его заботят только новые земли, земли и ещё раз земли, постоянное расширение...*». В конце речи Ландсбергис патетически заявил, что «*человека, вкушившего свободу, не заставишь лизать сапог оккупанта*». Надо полагать русского.

Напомню, что В. Ландсбергис, став в 1989 г. народным депутатом СССР, инициировал запрос по правовой оценке пакта Молотова–Риббентропа. Такая «оценка» пакта была дана 2-м Съездом народных депутатов СССР (декабрь 1989 г.). На её основе прибалтийские сепаратисты сформулировали концепцию «советской оккупации» и псевдоправового выхода республик Прибалтики из СССР.

Ландсбергису принадлежит идея компенсаций, которые Россия якобы должна, как правопреемник СССР, выплатить Литве за ущерб, нанесенный

в ходе так называемой «советской оккупации 1940–1990 годов». По инициативе Ландсбергиса 13 июня 2000 г. Сейм Литвы принял закон «О возмещении ущерба от оккупации СССР». Этот закон на долгие годы испортил отношения между Литвой и Россией.

16 января 2007 г. Сейм Литвы в дополнение к закону от 13 июня 2000 г. принял резолюцию «О возмещении ущерба от оккупации СССР». По имеющимся сведениям в Сейме обсуждалась возможность потребовать от России компенсировать затраты на закрытие Игналинской АЭС. Тогда сумма общей компенсации может вырасти многократно.

В январе 2010 г. по инициативе А. Ажубалиса (A. Ažubalis), политического воспитанника Ландсбергиса и его бывшего пресс-секретаря, депутаты литовского Сейма приняли Резолюцию, которой «подтвердили» факт «агрессии» СССР против «независимой» Литвы в январе 1991 г.

Помимо этого Ландсбергис является автором идеи отторжения Калининградского края от России. По некоторым сведениям эта мысль родилась у Ландсбергиса в 1992 г. Тогда он поделился ею с одним польским политиком. Но тот его не поддержал. Тем не менее, в августе 1995 г. Ландсбергис организовал круглый стол под названием «Потсдам и Литва». Он являлся центральным докладчиком на этом круглом столе. Аргументацию претензий Ландсбергиса на Калининградский край или «Малую Литву» в литовской интерпретации перепевали все последующие выступающие.

В чём их суть? Ландсбергис утверждал, что решения Потсдамской конференции не легитимны, так как никем не были утверждены. Якобы Восточная Пруссия, т. е. современная Калининградская область, была передана СССР во временное управление. С распадом Советского Союза вопрос российского суверенитета над этой территорией якобы стал проблематичным.

Главный вывод, который сделали участники круглого стола, состоял в том, что «Литовскому государству следует оказывать большее влияние в Караяучюсском (Калининградском) крае». Материалы «круглого стола» были оформлены в виде книги «Potsdamas ir Karaliaučiaus kraštas» («Потсдам и Караяучюсский край»). Книга издана на литовском, немецком и русском языках тиражом 2000 экз. (Mokslo ir enciklopediju leidykla. Vilnius, 1996).

Идея отторжения от России Калининградского края не покидает Ландсбергиса до сих пор. 13 января 2014 г. в своей речи на торжественном заседании Сейма Литвы, посвященном 23-й годовщине январских событий, он обвинил Россию в военном экстремизме и запугивании Запада ядерными «Искандерами». При этом Ландсбергис задал Сейму риторический вопрос: *«на каком правовом основании Кремль делает что захочет во временно управляемом им европейском Караяучюсском крае?»*.

Уже упоминалось, что 23 августа 2014 г. в интервью телеканалу «Lietuvos rytas» Ландсбергис заявил, что, возможно, следует прекратить российский военный транзит в Калининград.

А в сентябре того же года 32-летний единомышленник Ландсбергиса по партии «Союз Отечества – Христианские демократы Литвы», доктор социальных наук и аналитик Центра исследования Восточной Европы Лауринас Касчюнас (L. Kasčiūnas) сделал «сенсационное» заявление.

Якобы в соответствии с Потсдамскими договоренностями срок владения Россией Калининградской областью истек еще в 1995 г. Касчюнас также озвучил тезис о том, что в условиях, когда Россия присоединила Крым, страны – участницы Потсдамской конференции могли бы поставить вопрос о возвращении Германии Калининградской области, но Клайпедский край оставить за Литвой.

Налицо типичный прием литовских политологов – выдать желаемое за действительное. Однако утверждения Касчюнаса являются полным бредом. Для этого достаточно прочитать документы Потсдамской конференции, из которых следует – никаких соглашений по поводу Калининградской области там не заключалось и никакие условия и сроки не оговаривались.

Известно, что в Потсдаме руководители Великобритании и США согласились с заявлением Сталина о том, что в качестве компенсации за большие потери в ходе войны Советскому Союзу должна отойти территория Восточной Пруссии, в которую входил, впоследствии включенный в состав Литвы Клайпедский край с портовым городом Клайпеда.

Но младоландсбергистов такие нюансы мало беспокоят. Главное – ещё раз уязвить Россию. Тем более, что их измышления ложатся в концепцию русофобской политики, выработанную их патриархом В. Ландсбергисом. Известно, что ещё в 2007 г. «Союз Отечества – Христианские демократы Литвы» с его подачи принял программный документ под названием **«Стратегия сдерживания России»**, основные положения которого реализуются литовскими властями последние 7 лет.

В 2007 г. эту стратегию представила ближайшая соратница Ландсбергиса, его заместитель по партии «Союз Отечества – Христианские демократы Литвы» Раса Юкнявичене (R. Juknevičienė), впоследствии ставшая министром обороны Литвы.

В этом документе было заявлено, что *«соседство России за несколько последних веков было, есть и в будущем останется самым большим вызовом для Литовского государства. Характер стремлений России со временем может меняться – от "оккупации территории" в направлении "оккупации" власти или умов, но не видеть вызываемых Россией опасностей было бы просто легкомысленно»*.

Несмотря на все предпринятые в рамках вышеназванной «Стратегии» антироссийские меры, Ландсбергис считает, что Литва должна более жестко противостоять России. 1 мая 2014 г. он, выступая, как почётный председатель партии «Союз Отечества – Христианские демократы Литвы» на очередном партийном съезде, представил делегатам свою новую книгу. Она была издана специально к съезду и называлась «Перспектива Литвы 2014». В ней

Ландсбергис утверждает, что если Литва не займет более жесткую позицию в отношении России, то в будущем она станет частью некой «Путляндии».

Несмотря на то, что в 2012 г. консерваторов Ландсбергиса отодвинули от власти в Сейме, а в мае 2014 г. и сам В. Ландсбергис покинул кресло европарламентария, он и его окружение по-прежнему имеют большое влияние в Литве.

Не вызывает сомнений, что консерваторы Ландсбергиса в марте 2014 г. инициировали опубликование Отчёта ДГБ Литвы (Департамента госбезопасности) под названием «Оценка угроз национальной безопасности». В нём фактически повторяется ряд тезисов, изложенных в «Стратегии сдерживания России».

В Отчёте на 19 страницах излагаются методы работы российских спецслужб, В нём сделан глубокомысленный вывод о том, что Россия якобы сумела создать в Литве сеть информационных изданий, обеспечивающие проведение в жизнь политических и идеологических установок Кремля и стремящиеся подорвать политические, экономические и духовные основы литовского государства.

Особую озабоченность вызывает озвученное в Отчете ДГБ утверждение о том, что русскоязычные еженедельники в Литве якобы финансируются российскими институциями и фондами. Это уже прямой намёк на «пятую колонну» в республике и фактическое повторение тезиса консерваторов о том, что любой критикующий общественно-политическую и экономическую ситуацию в Литве выполняет указания Кремля.

На самом деле русскоязычные СМИ лишь пытаются донести хотя бы немного правдивой информации до граждан Литвы. А это просто «острый нож» для литовских властей.

Советские коллаборационисты во власти

В завершение темы постараюсь дать ответ на вопрос, почему в постсоветской Литве власть предрержащие так ненавидят советское прошлое?

Ещё раз повторю, что в марте 1990 г. к власти в Литве прорвались бывшие советские коллаборационисты во главе с бывшим народным депутатом СССР, «заслуженным деятелем искусств Литовской ССР», преподавателем марксистско-ленинской эстетики, профессором и по совместительству информатором КГБ В. Ландсбергисом.

Его коллеги, стоящие у руля республики, имеют не менее значимые перечни достижений в советский период. Они ненавидят советское прошлое по двум причинам. Прежде всего, как говорилось, у них срабатывает «комплекс Торквемады». Другой причиной ярого антисоветизма является их неспособность решать назревшие социально-экономические проблемы республики.

Это стало ясно многим уже в июне 1990 г. За три месяца пребывания у власти **Ландсбергис и его клика** (так назвал окружение Ландсбергиса один

из создателей «Саюдиса» философ Арвидас Юозайтис) доказали полную профнепригодность. В этой связи они не нашли ничего лучшего, кроме как **обвинить в этом советское наследие.**

В этой связи несколько слов о «клике» Ландсбергиса. Известно, что многие годы доверенным соратником Ландсбергиса был переводчик Виргилиус Чепайтис (V. Čeraitis), исполнявший обязанности ответственного секретаря «Саюдиса». Причем Ландсбергис неоднократно публично именовал его самым верным сподвижником. Это и не мудрено **«Такой такого видит издаека!».**

Уже тогда немало людей догадывалось, что не всё чисто с этой личностью. Но не было доказательств. Но в мае 1992 г. «всплыло» досье, подтверждающее, что И. Чепайтис более 20 лет сотрудничал с КГБ под псевдонимом «Юозас». Он лишился мандата депутата Верховного Совета Литвы, но благодаря покровительству Ландсбергиса занял «хлебное» место в издательском деле. Чепайтиса по-прежнему приглашают на торжественные мероприятия в Сейм и он без стеснения делится опытом борьбы за независимость.

В ближайшее окружение Ландсбергиса входил бывший советский журналист-зарубежник, корреспондент АПН Альгимантас Чекуолис (A. Čekuolis). Друзья журналисты не случайно звали его Альгимантас-Чекист. В 2014 г. А. Чекуолис издал воспоминания под названием «Generolo Sena Karvė istorija» («История генерала Старая Корова»).

В книге он без стеснения, подробно рассказал, как начал сотрудничать с 1-ым отделом КГБ Лит. ССР. Кстати, Чекуолис утверждает, что именно он сумел обеспечить, чтобы В. Ландсбергис стал председателем «Саюдиса». Возможно, хотя известно, что решение о таком назначении было принято на секретном заседании бюро ЦК КП Литвы. Наверное, он подсуетился на заседании инициативной группы, когда Ландсбергис заявил, что его назначили лидером «Саюдиса» и кому-то из присутствующих надо было поддержать это заявление.

Верным заместителем профессора в Верховном Совете был Казимерас Мотека (K. Moteka), сын командира 16-ой советской литовской дивизии, воевавшей в составе Красной Армии. Он одно время работал следователем по особо важным делам, а затем прокурором Ленинского района г. Вильнюса, но попался на каких-то махинациях. Был исключён из партии. После долгих мытарств восстановился и в годы перестройки возглавлял партийную организацию 1-ой юридической консультации. Отличался «партийным настроем».

Обязанности премьер-министра правительства Литвы после объявления независимости 11 марта 1990 г. исполняла Казимира Прунскене (K. Prunskienė). В постсоветское время она заявляла, что её отец, лесник помогал «партизанам» и в 1944 г. в ходе операции НКВД был убит. Несмотря на неясные обстоятельства гибели отца Прунскене, а в девичестве Станкевичюте, в Советской Литве получила прекрасное образование.

Она окончила факультет промышленной экономики Вильнюсского университета. Защитила кандидатскую диссертацию. Затем 5 лет стажировалась

**Альгирдас Бразаускас (слева),
Казимира Прунскене и
Витаутас Ландсбергис.
Вильнюс, март 1990 г.**

в Венгрии и ФРГ. Перед объявлением независимости была народным депутатом СССР и заместителем Председателя СМ Лит. ССР. В марте 1990 г. он была назначена премьер-министром Литвы.

Вице-премьером в правительстве Прунскене работал физик Зигмас Вайшвила (Z. Vaišvila). Этот молодой человек в январе 1990 г. весьма понравился Раисе Максимовне Горбачёвой, во время её пребывания с Михаилом Сергеевичем в Литве. Зигмас вполне подходил для общения с первой леди Союза, особенно если исходить из характеристики, которую ему дали в КГБ Лит. ССР.

В ней было написано: *«Происходит из преданной советской власти и проверенной компетентными органами семьи врача и учительницы. В характере З. Вайшвилы есть болезненные черты, он человек упрямый, любит опеку, признает волю более сильного. Имел связь с агентом Штази Эгле. Вошел в руководство «Саюдиса», поэтому в обеспечение полной секретности доверенного, рекомендуется поддерживать связь только во время поездок за границу (Болгарию)»*. Лич. дело 34011. 5-е отделение. Сичюнас. (Цит. по книге В. Петкявичюса «Корабль дураков». С. 32–33).

Многолетним соратником и другом Ландсбергиса является Андриус Кубилиус (Andrius Kubilius). Он родился в семье активных советских коллаборационистов, но тогда они именовались советской литовской интеллигенцией. Его родители в Советской Литве получили высшее образование, сумели не только обзавестись учёными степенями, но и регулярно издавать свои монографии и исследования.

Отец А. Кубилиуса, известный литературный критик Витаутас Кубилиус, при этом не гнушался писать в Центральный Комитет Компартии Литвы доносы на своих коллег по работе. Об этом поведала ранее упомянутая журналистка Рута Янутене в своей новой сенсационной книге «Династия. История выживания Ландсбергисов» («Dinastija. Landsbergių išgyvenimo istorija», Nataiva. Vilnius, 2014. Psl. 249).

Андриус Кубилиус, имея хорошую родительскую поддержку, также получил высшее образование (стал физиком). Учёных степеней он не обрёл, но, благодаря поддержке В. Ландсбергиса, сделал политическую карьеру. На-

чалась она с поста ответственного секретаря «Саюдиса», который Кубилиус занимал с 1990 г. по 1992 г.

На этот пост он был назначен по причине полного доверия Ландсбергиса. Ведь ответственный секретарь имел отношение к кассе «Саюдиса». Кубилиус, занимая впоследствии те или иные государственные должности, в том числе и премьер-министра (1999–2000 гг. и 2008–2012 гг.), неуклонно претворял в жизнь линию Ландсбергиса. Сегодня Кубилиус возглавляет партию «Союз Отечества- Христианские демократы Литвы», в которой Ландсбергис является Председателем Политического комитета.

Убёжденным сторонником советской власти в молодости зарекомендовал себя секретарь Верховного Совета Литвы Людвикас Сабутис (L. Sabutis). Начав свою трудовую деятельность в 1960 г. шофером-экспедитором, Сабутис к 1987 г. сумел вырасти до прокурора Лит. ССР. Но перед этим три года стажировался в ЦК КП Литвы в качестве инструктора отдела административных органов. Должность прокурора Лит. ССР Сабутис исполнял с 1987 г. по 1989 г.

В 1988–1989 гг. он занимал крайне жёсткую позицию в отношении лидеров «Саюдиса». Будь соответствующее указание из Москвы, он бы всех их посадил на тюремные нары. Однако поняв, что ждать от Москвы нечего, переметнулся к «Саюдису», став верным исполнителем указаний Ландсбергиса. В награду за это Сабутис был назначен на должность секретаря Президиума ВС Лит. ССР. Акт о восстановлении независимого литовского государства от 11 марта 1990 г. заверен подписями Ландсбергиса и Сабутиса.

Вышеназванные перевертыши и им подобные во многом обусловили приход «Саюдиса» к власти. Вывод из этого следует один. Прав был английский публицист Сирил Паркинсон, который утверждал, что «люди никогда не восстают против тирании, но всегда — против власти слабеющей и колеблющейся».

Советские коллаборационисты составляли ближайшее окружение Ландсбергиса в его бытность главой Верховного Совета/Сейма Литвы (1990–1992, 1996–2000 гг.). Став европарламентарием, Ландсбергис приютил бывших соратников по Верховному Совету в своей партии «Союз Отечества – Христианские демократы».

Но не все «бывшие» восторгаются Ландсбергисом. Известный литовский диссидент, бывший член Президиума ВС ЛР в 1990–1992 гг. Алоизас Сакалас (A. Sakalas) в январе 2014 г. так написал о соратниках В. Ландсбергиса («Delfi.lt.», 02.01.2014): *«Кому из нас 20 лет назад могло придти в голову, что руководителями правой партии СО-ХД (Союз Отечества-Христианские демократы – В. Ш.) теперь будут только бывшие идейные ярые комсомольцы и коммунисты (найдите среди них хоть одного не «бывшего»). Ведь те же самые представители правых ещё накануне 11 марта заявляли с трибун «Саюдиса», что хороший коммунист – это мёртвый коммунист, и во имя блага государства следует незамедлительно расстрелять какую-нибудь сотню тысяч их».*

Сакалас имел в виду предложение Ландсбергиса, прозвучавшее на одном съезде «Саюдиса», что для спокойствия Литвы следовало бы поставить к стенке и расстрелять всех двести тысяч литовских коммунистов. Напомню, что в это время Генпрокуратуру Литвы возглавлял бывший инструктор ЦК Компартии Литвы и, естественно, коммунист, Артурас Паулаускас (A. Paulauskas), ставленник В. Ландсбергиса. Кстати, Его отец, полковник КГБ Лит. ССР занимал солидную должность в аппарате КГБ. Об этом Паулаускас предпочитает не вспоминать. Естественно, тогдашняя Генпрокуратура Литвы кровожадного заявления Ландсбергиса предпочла не заметить.

Среди нынешнего окружения Ландсбергиса следует выделить автора известной резолюции, отождествившей нацизм и коммунизм, Вилию Алекнайте-Абрамикене (V. Aleknaite-Abramikene). Родилась она в семье достаточно высокопоставленного советского работника, который хорошо зарекомендовал себя на районном уровне и был переведен на работу в Вильнюс.

Вилия после переезда в Вильнюс, естественно, была тут же устроена в престижную художественную школу им. М.К. Чюрлёниса. Закончив её, она без труда поступила в Литовскую консерваторию. Однако безоблачное детство и удачную юность советского периода Алекнайте-Абрамикене сегодня преподносит как время тяжелых испытаний. Об отце она предпочитает не распространяться.

Интересна биография бывшего министра обороны ЛР Расы Юкнявичене (R. Juknevičienė). Родилась в 1958 г. в деревенской семье. В буржуазной Литве так бы и осталась батрачкой, максимум – хозяйкой какого-нибудь хутора. Но при советской власти она стала врачом. Сегодня Юкнявичене одна из самых ярких русофобок партии Ландсбергиса СО-ХД. Она же является идеологом этой партии в вопросах противостояния России.

Негативно отзываясь о советском периоде жизни ранее упомянутая Лайма Андрикене (L. Andrikienė), европарламентарий от консерваторов Литвы. Она в советские времена закончила Вильнюсский университет по редкой тогда специальности экономист-математик. В 28 лет Андрикене защитила кандидатскую диссертацию.

**В. Ландсбергис и Л. Андрикене
в составе делегации Литвы на
Евромайдане агитируют за вступ-
ление Украины в Евросоюз.
Декабрь 2013 г.**

В 30 лет была направлена на стажировку по вопросам экономики в Манчестерский университет (Англия). В такие долгосрочные поездки направлялись лишь особо проверенные люди. Не вызывает сомнений, что дело не обошлось без участия КГБ. После Англии Андрикене работала в Совмине Лит. ССР. О родителях она предпочитает не упоминать. В Европарламенте Андрикене до 2014 г. активно содействовала Ландсбергису в проведении антироссийских акций.

Перечень советских коллаборационистов, ставших в постсоветской Литве руководящей элитой, можно было бы продолжить. Достаточно сказать, что большинство социал-демократов Литвы, находящихся сегодня у власти, это бывшие коммунисты, которых мне хорошо знакомы. Но они, даже во сне, боятся сказать доброе слово о советском периоде. Ведь тогда их могут обвинить в измене Литве.

Тем не менее, хочу добавить. 5 июля 2010 г. на сайте ИА «Регнум» была опубликована статья «"Жертвы оккупации": Как литовские депутаты жили во времена СССР?». Там было рассказано о советском периоде в биографиях ряда депутатов Сейма Литвы. Автор статьи подметил удивительную вещь. Оказывается, в биографиях большинства литовских политиков эпизоды советского периода описаны лишь парой предложений.

Эти политики при советской власти получили прекрасное образование и занимали неплохие должности. Но распространяться на эту тему они не желают. В этой связи, обращусь к жителям Литвы. Уважаемые, если избираемый Вами политик весьма кратко описывает советский период биографии, имейте в виду – у него солидное советское прошлое.

Один из ведущих экономистов Литвы и депутат Верховного Совета Литвы Ю. Веселка (к сожалению, ныне покойный) о них высказался так: **«Смешно и противно. Те, кто сейчас прикинулись едва ли не святыми, сами верно служили Советскому Союзу!»**.

Ещё более ёмкую и объективную характеристику современной политической элите Литвы дал один из старейших советских диссидентов, ранее упомянутый Людас Дамбраускас (L. Dambrauskas). Он писал: «Творцы коммунистического рая, подойдя к закономерному концу, не ушли из активной политики, а переокрасили фасад новых реформ в другой цвет, оставшись и далее руководить на «демократических» началах. Поэтому до сих пор барахтаемся в болоте независимого государства, не понимая, что идеологи этого государства – те самые политические аферисты, которые в советской империи почти достигли вершин светлого коммунистического завтра».

Мощным средством воспитания русофобии литовские власти сделали препарирование исторического прошлого. Это прошлое большинству литовских обывателей представлено примерно таким. С древних времён, а точнее с 1009 г., когда Литва была впервые упомянута в «Кведлинбургских Анналах», она якобы постоянно подвергалась агрессии со стороны русских княжеств, затем Русского царства, Российской империи и Советского Союза.

Сегодня власти Литве заявляют, что постоянные козни республике якобы устраивает Российская Федерация. То газ продает по завышенной цене, то молочные продукты отказывается закупать, то Украину настраивает против Литвы. А в последнее время якобы планирует совершить вторжение в суверенную Литву, чтобы лишить её территорий, приобретенных в период так называемой советской оккупации.

В этой связи литовские власти усиленно насаждают мысль о том, России нельзя доверять. Ей надо противостоять. Ну, а для успешного противостояния необходимо, прежде всего, уничтожить память о периоде, когда Литва была Советской Социалистической Республикой в составе СССР.

Память о том времени, когда литовцы получили широкие возможности в вопросах реализации права на труд, на бесплатное жилье, образование, медицину, когда отдых был доступен всем, когда национальная культура испытывала невероятный подъём, а Литва была витриной социализма, представляет самую большую опасность для литовской правящей элиты.

Ностальгия по советским временам, несмотря на оголтелый антисоветизм и русофобию, насаждаемые властями в республике, чувствуется всё сильнее.

В январе 2012 г. в литовском Сейме состоялась дискуссия о перспективах и стратегии развития республики под названием «Литва–2030». На ней преподаватель Института международных отношений и политических наук Вильнюсского университета, политолог Айне Рамонайте (A. Ramonaite) заявила: *«В СССР мы были лучшей его частью, все это знали: Прибалтика, что такое Прибалтика – почти Запад. Так и в фильмах было – везде. Люди гордились этим... А что сейчас? Мы худшая часть ЕС, западной цивилизации, какие-то задворки, где-то на Востоке, рядом с Россией. Это ощущение провинциальности давит».*

Наглядным свидетельством ностальгии по советским временам является то, что в последние годы старые, добрые советские фильмы на литовском ТВ бьют рекорды популярности. Известный русофоб и антисоветчик, новостной редактор г. Друскининкай Ромас Садаускас-Кветкявичюс (R. Sadauskas-Kvetkevičius) в статье, опубликованной на сайте «DELFI.lt», так писал о литовских телепрограммах на Новый 2013 г.: *«Все каналы, словно сговорившись, эксплуатировали ностальгию по советскому времени и продуктам русской поп-культуры не потому, что им кто-то приказал из Кремля, а потому, что этого жаждали зрители».*

В итоге Садаускасу пришлось сделать вывод, что *«сегодня чужие танки на улицах наших городов встретили бы неизмеримо более массовые толпы, нежели в 1940 г., и то, что это пока не происходит можно объяснить только нежеланием самой России уже сейчас нас присоединить».*

Не стала исключением и встреча Нового 2014 г. И это не случайно. Атмосфера постоянного страха и неуверенности за будущее с каждым годом захватывает большее число граждан Литвы. Поэтому многие из них вспоми-

нают встречи Нового года в советское время. Тогда этот праздник встречали с надеждой на лучшее будущее.

Насколько мне известно, 2015 год многие из тех жителей Литвы, кто располагает спутниковым телевидением, встретили, смотря телепередачи на русских каналах.

Что же касается литовской молодёжи, которая не знает и не помнит советский период, то у значительной её части сформировалось жизненное кредо, выражающееся словами «Shopping and Fucking». Не случайно пьеса под таким названием вот уже 14 лет собирает аншлаги в театре литовского режиссера Оскара Коршунова. Видимо, аншлаги предстоят и в будущем не только в театре, но и на площадях городов республики.